

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 2

15 января

№ 2

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ РЕДАКЦИИ „БОЛЬШЕВИКА“

СОЦЭКГИЗ

СЕГАЛЬ Л. Краткий курс политической экономии. 1935, 272 стр., 2 р. 60 к.
ГРЮН А. Л. Продовольственный кризис в фашистской Германии. 1935, 31 стр., 25 коп.
ТРАЙНИН И. Бесправие и произвол в фашистской Германии. 1935, 47 стр., 35 коп.
ТОКИН Н. Первобытное общество. 1935, 119 стр., 1 р. 20 к.
БЮЛОВ БЕРНГАРД. Воспоминания. Перевод с немецкого. 1935, 563 стр., 10 руб.

ВОЕНГИЗ

АНАНЬЕВ КОНСТАНТИН. В боях за Перекон. 1935, 95 стр., 45 коп.
ЭЙМЕНСБЕРГЕР. Танковая война. Перевод с немецкого. 1935, 235 стр., 4 р. 05 к.
РОЛЬМАН Г. Война на Балтийском море 1915 г. Перевод с немецкого. 1935, 342 стр., 6 р. 50 к.
ДЕ-ГОЛЬ ШАРЛЬ. Профессиональная армия. Перевод с французского. 1935, 88 стр., 1 руб.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ВОЛЬФ МИХАЛЬ. Опыт работы КИМ и задачи единого фронта молодежи. Доклад на VI всемирном конгрессе Коммунистического интернационала молодежи. 1935, 59 стр., 20 коп.
Резолюция VI конгресса Коммунистического Интернационала молодежи. 1935, 40 стр., 15 коп.

ГИЗЛЕГПРОМ

Стахановцы легкой промышленности:
Кожевники - стахановцы Ленинграда. 1935, 52 стр., 50 коп.
Виноградовцы «Красной Розы». 1935, 51 стр., 35 коп.
Виноградовцы Кунцевской камвольной фабрики № 14. 1935, 61 стр., 40 коп.
Стахановец может стать каждый. Стахановцы Ленинградской трикотажно-чулочной фабрики «Красное знамя». 1935, 79 стр., 60 коп.
Люди нового строя. Стахановки - текстильщицы Ленинграда рассказывают о своем опыте. 1935, 67 стр., 60 коп.
КАМИНСКИЙ Л. Ю., ПОНОВ Р. Н., МАЦКИН Г. З. Перетяжчик Николай Сметанин. 1935, 29 стр., 25 коп.
ВАЙСМАН И., БЕДЕРОВ Я. Сметанинцы «Парижской коммуны». 1935, 71 стр., 50 коп.

«АКАДЕМИЯ»

ТОЛСТОЙ ЛЕВ. Воскресение. 1935, 428 стр., 18 руб.
ЛЕОНАРДО да-ВИНЧИ. Избранные произведения. Т. II. 490 стр., 10 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ТУРГЕНЕВ И. С. Избранные сочинения. 2-е изд. 1935, 567 стр., 8 р. 50 к.
ГОРЬКИЙ М. Детство. В людях. Мюнхенский университет. 1935, 700 стр., 2 р. 75 к.

ЛУНАЧАРСКИЙ А. Избранные произведения. 1935, 528 стр., 8 р. 75 к.

ЛИФШИЦ МИХ. Вопросы искусства и философии. 1935, 312 стр., 4 р. 50 к.

ИВАНОВ ВСЕВОЛОД. Похождения факва. Часть третья. 1935, 402 стр., 2 руб.

ПОГОДИН НИК. Аристократы. 1935, 99 стр., 1 р. 50 к.

МАКАРЕНКО А. Педагогическая поэма. 1935. Часть первая и вторая, 509 стр., 2 руб.

ФИНН КОНСТ. Избранные рассказы. 1935, 240 стр., 2 р. 75 к.

ГЛАДКОВ Ф. Трагедия Любани. 1935, 293 стр., 3 р. 50 к.

ШАГИНИН МАРИЕТТА. Собрание сочинений. Т. I, 1935, 512 стр., 8 р. 50 к. Т. III, 1935, 382 стр., 6 р. 25 к.

НОМЯЛОВСКИЙ Н. Г. Очерки бурсы. 1935, 239 стр., 1 р. 40 к.

ДМИТРИЕВ А. «Адмирал Макаров». Книга первая. Изд. 3-е, 1935, 245 стр., 4 руб.

ЭЙДЕМАН Р. Восстание камней. 4-е изд., 1935, 274 стр., 3 р. 75 к.

ПАВЛЕНКО П. Пустыня. 3-е изд., 1935, 200 стр., 2 р. 50 к.

ДЕСНИЦКИЙ В. М. Горький. Очерки жизни и творчества. 1935, 222 стр., 3 р. 75 к.

БЕРГОЛЬЦ ОЛЬГА. Ночь в новом мире. Рассказы. 1935, 202 стр., 3 р. 25 к.

ПЕВЧЕНКО Т. Г. Кобаарь. Избранные стихотворения. Перевод с украинского. 1935, 279 стр., 1 р. 80 к.

ЗАРЬЯН НАИРИ. Рушанская скала. Поэма. Перевод с армянского. 1935, 157 стр., 3 р. 75 к.

ГЛОБА АНДРЕЙ. Песни народов СССР. 1935. Издание второе, дополненное, 357 стр., 5 руб.

БАЙРОН. Лирика и сатира. Перевод с английского. 1935, 323 стр., 5 руб.

СМИРНЕНСКИЙ ХРИСТО. Да будет дены (Стихи). Перевод с болгарского. 1935, 94 стр., 2 р. 40 к.

НАЦУМЭ К. Сердце. Перевод с японского. 1935, 295 стр., 3 р. 75 к.

СТЕНДАЛЬ. Собрание сочинений. Т. VIII, 1935, 581 стр., 9 руб.

МАНН ТОМАС. Будденброки. Перевод с немецкого. 1935. Т. I, 344 стр., 6 р. 50 к.

АНДЕРСЕН НЕКСЕ. Маргин Пелле завоеватель. Перевод с датского. 1935, 560 стр., 8 р. 75 к.

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

СВИРСКИЙ А. История моей жизни. 1935, 566 стр., 9 руб.

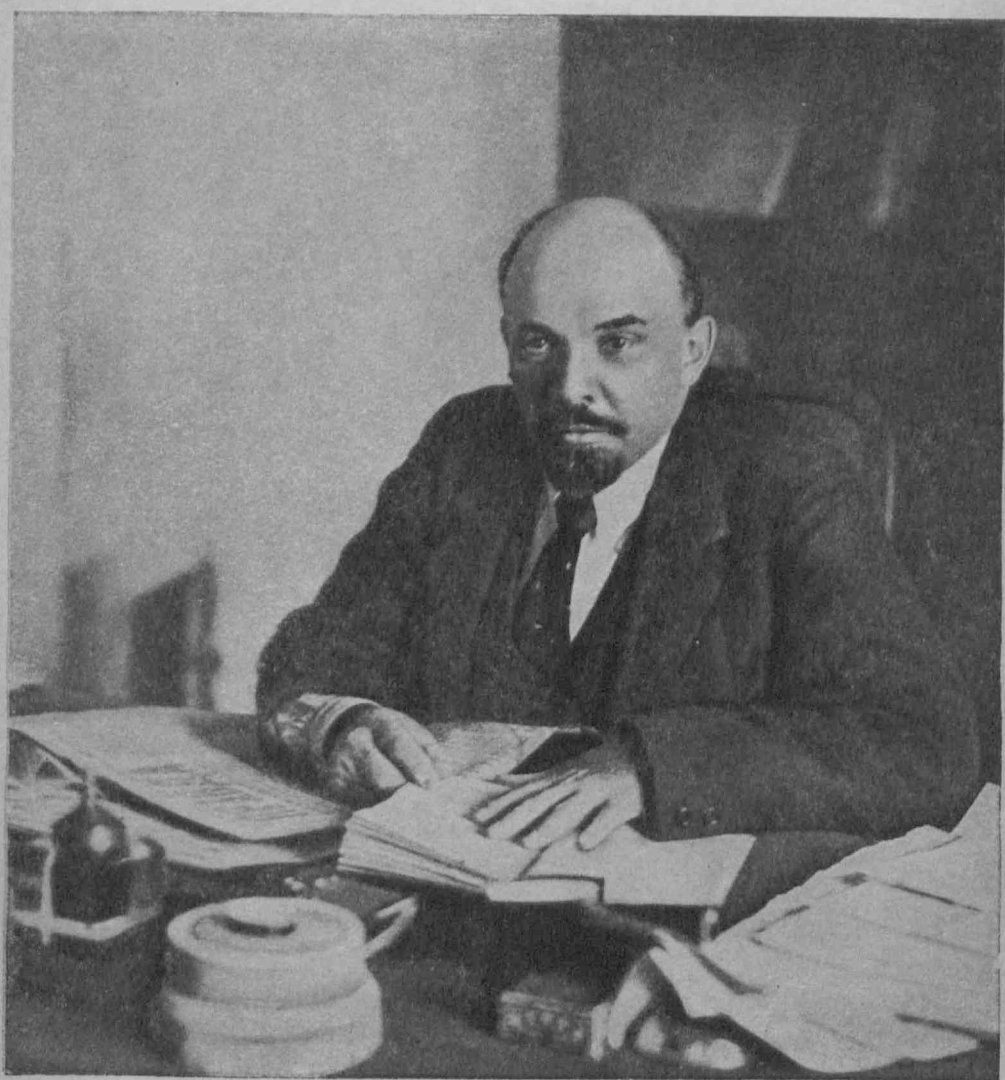
ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

БАЕВ К. Л. Коперник. 1935, 215 стр., 1 р. 50 к.

ВОЛЬСКИЙ СТ. Пизаро. 1935, 271 стр., 1 р. 50 к.

СТАМБУЛОВ В. Нямик Кемаль. 1935, 295 стр., 2 р. 50 к.

СЛЕТОВЫ П. и В. ГЛИНКА. 1935, 287 стр., 2 р. 50 к.

W. H. Wood (H. W. Wood)

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

хлш год издания

№ 2

15 ЯНВАРЯ

1936

Адрес редакции:
Москва, Ленинградская
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. д 3-05-05

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ. — Торжество ленинизма	1
С. ИГНАТ. — Ленинский план электрификации	10
М. СОРОКИН. — Некоторые задачи машиностроения в связи с реше- ниями декабрьского пленума ЦК ВКП(б)	25
М. ИОЭЛЬСОН. — Борьба за рынки и обострение империалистических противоречий	34
Н. КРУПСКАЯ. — Перевоз Ильича в Москву и первые месяцы его работы в Москве	50

Из материалов института Маркса—Энгельса—Ленина

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ЛЕНИН. — О журнале «Свобода»	73
ЛЕНИН. — Царицын. Наркому Сталину	74
СТАЛИН. — Москва. Тов. Ленину. Кремль	74
Н. ЛЕНИН. — Товарищу Серрати и итальянским коммунистам вообще	75
ЛЕНИН. — О компромиссах	76
Замечания ЛЕНИНА и СТАЛИНА по поводу книги А. Богданова «Краткий курс экономической науки»	78
К публикуемым документам В. И. Ленина	79

Критика и библиография

К. КОСТКО. — Книга о жизни Владимира Ильича Ленина.	83
Н. КУЙБЫШЕВ. — Джулио Дуэ «Господство в воздухе»	91

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНИЗМА

Мы оставили далеко позади старую, царскую, дореволюционную Россию. Победивший социализм уже поднял нашу страну на такие, ранее никому неведомые высоты, откуда открывается перспектива полного коммунистического общества. Народу-победителю уже вдали виднеется царство изобилия, в котором будет господствовать закон «от каждого по способностям, каждому по потребностям». И чем больше наши победы, чем больше контраст между нашим счастливым социалистическим сегодня и рабским прошлым царской России, между нашей страной социализма и странами загнивающего капитализма, — тем очевиднее каждому трудящемуся во всем мире величие и гениальная прозорливость Ленина, неотражимая сила его учения — ленинизма — и его партии — партии большевиков, ведущей нашу страну от победы к победе.

Под руководством партии большевиков, созданной Лениным на гранитной базе марксизма, под водительством верного соратника и гениального продолжателя дела Ленина — Сталина — народы прежней России, забитые и закабаленные эксплуататорами, стали во всех отношениях самым передовым народом в мире. Отсталая, аграрная, не имевшая серьезной техни-

ческой базы страна превратилась в передовую индустриальную державу, обладающую технически самой совершенной промышленностью; мелкокрестьянская страна стала страной самого крупного в мире коллективного механизированного земледелия. На месте бывшей тюрьмы народов вырос нерушимый братский союз многих десятков больших и малых народов, где национальный вопрос решен на основе взаимопомощи и сотрудничества народов.

В результате Великой пролетарской революции уничтожена частная собственность и эксплуатация человека человеком; труд в СССР стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. Появляются тысячи и десятки тысяч героев и талантов во всех областях человеческой деятельности.

На основе освоения созданной за годы первой и второй пятилеток новой, современной техники развивается мощное народное стахановское движение за повышение производительности труда, за пересмотр старых, рассчитанных на нашу прошлую отсталость, технических норм и проектных мощностей.

Успехи технической реконструкции народного хозяйства и растущие кадры людей, владеющих техникой своего дела, дают возможность все более быстро решать задачу — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Социалистическая система хозяйства уже давно доказала свои громадные преимущества перед системой капиталистической. В колхозной деревне появились новые люди, работающие не по-старинке, а новыми методами, новыми орудиями, по новым нормам, обеспечивающим быстрый, мощный подъем сельского хозяйства и выполнение сталинского лозунга — дать 7 — 8 миллиардов пудов хлеба ежегодно.

Народное хозяйство СССР стало полностью социалистическим хозяйством.

«У нас, — говорил тов. Молотов на 2-й сессии ЦИК СССР, — не осталось ни в одной отрасли хозяйства капиталистов, не осталось и капиталистиков. Мы успешно осуществляем основную политическую задачу второй пятилетки — ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще.

Это не значит, что у нас перевелись враждебные нам по своей классовой природе элементы. Их еще осталось не мало. И малейшее ослабление революционной бдительности они используют, чтобы пако-стить и бросать нам палки в колеса. Нельзя также забывать, что мелкобуржуазная стихия живуча, что даже среди трудящихся крестьян-колхозников, в массе служащих нашего госаппарата, а иногда и среди рабочих, они легко находят своих выразителей, то в виде всякого рода спекулянтников, то в виде рвачей в отношении колхозного и государственного добра, то в виде антисоветских сплетников и т. п.

Но если взять теперешнюю социальную основу нашего государства, то она полностью соответствует тому факту, что все народное хозяйство страны стало социалистическим. В этом смысле задачу ликвидации классов мы решили».

Если сравнить то, что мы имеем теперь, с положением нашей страны непосредственно после взятия власти пролетариатом и установления диктатуры пролетариата, с началом восстановительного периода в народном хозяйстве СССР, если сравнить нашу страну сегодня с тем, что мы имели в дни, когда от нас ушел основатель нашей партии, организатор победы Ве-

ликой пролетарской революции, организатор первого пролетарского государства, наш великий вождь и учитель Ленин, — то каждому станет очевидно, что наша страна, наша партия, которая руководилась и руководствуется заветами Ленина, победила, что ленинизм в нашей стране торжествует полную победу.

Сила ленинизма заключается в том, что это единственная правильная научная революционная теория. Нет другого учения, подобного ленинизму, нет другой партии, подобной партии большевиков, основанной и действующей на гранитной базе учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Теперь, когда наша страна поднялась на ранее неведомые высоты, широчайшим народным массам становится очевидной великая прозорливость гения Ленина, почти сорок лет назад начавшего строить партию диктатуры пролетариата, в годы самой ужасной империалистической войны выдвинувшего теорию о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране, с первых дней существования диктатуры пролетариата развернувшего основы плана социалистического переустройства нашей страны и борьбы за полную победу социализма в ней.

Как только наша страна завоевала короткую передышку после заключения Брестского мира, Ленин поставил задачу организации социалистического хозяйства.

«Это, — говорит он, — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей... И это — самая благодарная задача ибо лишь после ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия стала не только советской, но и социалистической республикой».

Гражданская война, начавшаяся в мае 1918 года, прервала осуществление ленинского плана социалистической реконструкции России, но несмотря на гражданскую войну, отчаянную нужду и нищету масс и хозяйственную разруху Ленин не переставал указывать на необходимость индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства на базе современной техники. Еще в разгаре гражданской войны, зимою 1919 — 1920 года он дает указание о составлении плана электрификации России, горячо поддержанного товарищем Сталиным. И как только была создана возможность мирного строительства, как только был отбит в польско-советской войне третий поход Антанты против молодой советской республики, Ленин ставит на VIII съезде советов РСФСР доклад о первоначальном плане Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО).

Нужно было величайшее мужество, гениальное дерзание, глубочайшее понимание законов общественного развития и путей борьбы за превращение России в социалистическую республику, чтобы в тех трудных условиях, в каких мы находились в 1920—1921 году, вопреки всем оппортунистам и маловеерам выдвигать грандиозный, рассчитанный на 10 лет, план технической реконструкции страны, план создания крупной машинной индустрии, план, рассчитанный на то, чтобы пересадить крестьянина с лошади на автомобиль и трактор.

Партия и советская власть под руководством Ленина в этот период заложили первые камни социалистической индустриализации. Была начата постройка Волховской гидроэлектростанции, началась постройка Каширской и Шатурской электростанций. Была начата разработка плана Днепротэса и других гигантских районных электростанций.

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало, — и не только хорошее состоя-

ние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также тяжелая индустрия. А для того, чтобы привести ее в хорошее состояние, потребуются много лет работы.

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли. Итак, в этом отношении мы сделали решительный шаг. Мы добыли средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую индустрию на собственные ноги. Сумма, которую мы до сих пор добыли, правда, едва превышает двадцать миллионов золотых рублей, но, во всяком случае, эта сумма имеется, и она предназначается только для того, чтобы поднять нашу тяжелую индустрию» (Ленин).

Без своей тяжелой индустрии мы погибнем как цивилизованное государство. Без тяжелой промышленности не может быть речи о социализме — так мыслил, так говорил более чем тринадцать лет назад Ленин. Под руководством Сталина наша партия эту ленинскую линию отстояла. Теперь мы имеем свою мощную тяжелую промышленность, мы стали одним из сильнейших государств в мире.

Конечно, в 1936 году, когда общая сумма капиталовложений намечается в 32,3 миллиарда рублей, в том числе в тяжелую промышленность — 10,6 миллиарда рублей, да притом в условиях, когда ценность одних основных фондов тяжелой промышленности составляет уже 37,3 миллиарда рублей, — теперь эти 20 миллионов рублей кажутся очень малой суммой. Но эти 20 миллионов золотых рублей были началом величайшего исторического дела, ассигнование их было провозглашением программы великих работ построения социалистической экономики в нашей стране. Под мудрым водительством товарища Сталина наша партия отстояла, развила, конкретизировала, осуществила эту ленинскую программу, обеспечила расцвет нашей родины как передовой, могучей, культурной, социалистической страны.

Когда Ленин говорил о необходимости пересадить крестьянина с сохи на трактор, на современную машинную технику, он считал эту задачу наиболее трудной, длительной, решающей задачей в борьбе за социализм. Уничтожение классов, победу социализма Ленин неразрывно связывал с «организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному, крупному хозяйству», с улучшением в промадных размерах земледельческой техники, с переоборудованием ее вкорме. Оппортунисты в рядах партии, троцкисты, шляпниковцы высмеивали этот ленинский план как пустую фантазию, заявляя на X съезде РКП(б), что «этого мы едва ли достигнем к концу XXV столетия».

Теперь, когда коллективизация крестьянского хозяйства в основном завершена, когда тракторный парк МТС составляет 260 тысяч тракторов, когда на колхозных полях работают (к началу 1936 года) 30 с лишним тысяч комбайнов, когда мы имеем самую мощную в мире промышленность сельскохозяйственного машиностроения, — эти «пророчества» меньшевистских оппортунистов кажутся только смешными.

Наконец, ровно восемнадцать лет прошло уже с того времени, когда в январе 1918 года Ленин писал свою блестящую статью «Как организовать соревнование?», разбивая мещанские басни о социализме как всеобщей уравниловке людей в способностях, потребностях, труде и т. д.

«Прихвостни и прихлебатели буржуазии рисовали социализм, как однообразную, казенную, монотонную, серую казарму. Лакеи денежного мешка, холопы эксплуататоров — господа буржуазные интеллигенты — «пугали» социализмом народ, именно при капитализме осужденный на каторгу и казарму безмерного, нудного труда, полуголодной жизни, тяжелой нищеты...

Широкое, поистине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин является только теперь. Каждая фабрика, где выкинут вон капиталист или хотя бы обуздан настоящим рабочим контролем, каждая деревня, где выкурили помещика-эксплуататора и отобрали его землю, является теперь, и только теперь, поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком. Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность работы на себя, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры».

В то время эти мудрые слова Ленина не успели еще дойти до масс, как над страной разразилось немецкое наступление, которое было облегчено преступно легкомысленной политикой Троцкого и «левых» коммунистов. После двухмесячной передышки началась гражданская война. Ленинские слова воскресли вновь в героические годы первой пятилетки на новостройках, фабриках, заводах. Социалистическое соревнование творило чудеса на Днепрострое, на Сталинградском тракторострое, на Кузнецкстрое, Магнитострое, на тысячах строек во всей стране.

Когда страна, в итоге осуществления плана первой пятилетки, получила новую технику, когда, в годы второй пятилетки, новые люди как следует взялись за освоение этой новой техники, — родилось мощное, распространявшееся с быстротою пламени, стахановское движение. Появились тысячи героев, перекрывающих прежние нормы в несколько раз, выжимающих из техники все, что она может дать. Вслед за отдельными стахановцами появляются стахановские смены, стахановские сутки, впереди — стахановские месяцы, впереди — переход всей промышленности на стахановские методы работы.

В 1936 году важнейшей задачей остается освоение новых предприятий и новой техники, и на этой основе народнохозяйственный план 1936 года намечает рост производительности труда на 20%, тогда как в первой пятилетке производительность труда увеличилась на 41% за четыре года.

Вслед за рабочим классом в социалистическое соревнование включились массы колхозного крестьянства. В 1935 году колхозная деревня дала уже ряд ярких примеров социалистического соревнования и повышения производительности труда (движение пятисотниц), удешевления работ машинно-тракторных станций, блестящего использования тракторов и комбайнов. На основе этого роста социалистического соревнования и освоения техники правительство могло запланировать в 1936 году рост урожайности с превышением цифр пятилетнего плана.

Это показывает, что новый этап социалистического соревнования — стахановское движение стало мощным фактором, ускоряющим социалистическое развитие нашей страны.

Стахановское движение, являющееся результатом всей ленинско-сталинской политики большевистской партии, «открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму

и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим» (Сталин).

Уходя от нас, в своей последней статье, Ленин с глубокой горечью писал, что западно-европейским капиталистическим державам хотя и не удалось опрокинуть нас, но им удалось использовать гражданскую войну для возможно большего разорения России — получить полурешение вопроса:

«Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с промадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития».

Под сталинским руководством ленинская партия осуществляет эти возможности перед лицом всего мира.

«Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни... Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение» (Сталин).

Внимание нашей партии сосредоточено на непосредственной борьбе за улучшение положения трудящихся масс, за поднятие культурно-бытового уровня жизни рабочих, за превращение всех колхозников в зажиточных. Борьба за изобилие продуктов стала борьбой всего народа.

Наша страна стала социалистической. Социализм победил окончательно и бесповоротно.

Теперь задача заключается в том, чтобы быстрее развиваться по пути социализма, чтобы создать условия для перехода к высшей ступени социалистического общества — к коммунизму. На пути к решению этой задачи нет никаких непреодолимых препятствий. Эта задача может быть решена и будет решена силами народов СССР под руководством партии Ленина — Сталина.

* * *

Двенадцать лет после смерти Ленина наша партия неуклонно шла и идет по ленинскому пути. Пройденный путь — путь упорной и тяжелой борьбы.

Нашей партии пришлось в острой борьбе против троцкистов, зиновьевско-каменевской оппозиции, правого уклона, право-«левацкого» блока отстаивать ленинизм. Под руководством того, кто вместе с Лениным строил нашу партию, кого Ленин в годы гражданской войны бросал на все фронты, всюду, где положение становилось особо опасным, кто организовал разгром Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича, кто был неизменно с Лениным во все трудные моменты жизни нашей партии, — под руководством верного соратника и продолжателя дела Ленина — великого и мудрого Сталина — наша партия отстаивала ленинизм и воплотила его в жизнь.

Когда против ленинского учения о возможности построения полного социалистического общества в одной, отдельно взятой стране поднялись троцкисты и зиновьевско-каменевская оппозиция, — Сталин организовал их политический и организационный разгром.

Когда против ленинского учения об индустриализации страны на основе первоочередного развития тяжелой промышленности, против коллективизации крестьянского хозяйства и ликвидации кулачества как класса, против высоких темпов социалистического строительства поднялись правые уклонисты, выражавшие сопротивление кулака, Сталин организовал их идейный и организационный разгром.

Большинство оппортунистических групп, будучи разбиты партией, скатились к контрреволюции. Ленинское же учение, которое отстоял и развивает дальше великий Сталин, торжествует.

В те дни, когда основной задачей партии был разгром Деникина, Сталин наметил единственно правильный стратегический план разгрома Деникина ударом через рабочий Донбасс, а не через астраханские степи, как предлагали троцкисты. В начале реконструктивного периода Сталин дал гениальный марксистско-ленинский стратегический план построения социализма в нашей стране путем индустриализации, на основе первоочередного развития тяжелой индустрии и коллективизации мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства.

Подобно тому как в дни обороны Царицына Сталин мобилизовал энтузиазм масс для победы над русской и иностранной буржуазией,—так на Сталинградском тракторострое, на Днепрострое, на Кузнецкстрое, на Магнитострое в годы первой пятилетки в борьбе за технику, за высокую производительность труда были подготовлены и одержаны большевистской партией во главе с товарищем Сталиным решающие победы социализма.

Победа первой пятилетки обеспечила непрерывное победное шествие социализма в Стране Советов.

* * *

Основой, базой наших великих побед, торжества социализма в нашей стране, торжества ленинизма была и есть ленинская партия, партия большевиков.

Большевистская партия обеспечила неуклонное укрепление диктатуры пролетариата в нашей стране. Со времени Великой пролетарской революции она взяла на себя величайшую историческую ответственность за судьбы первого пролетарского государства, за организацию социалистической промышленности, за сохранение и укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Рост социалистической промышленности дал возможность перейти к новым формам смычки и привел к тому, что середняк повалил в колхозы. Но с коллективизацией задачи партии не только не уменьшились, но еще увеличились.

«...Партия уже не может теперь ограничиваться отдельными актами вмешательства в процесс сельско-хозяйственного развития. Она должна теперь взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники... Колхозный строй не уменьшает, а увеличивает заботы и ответственность партии и правительства в отношении развития сельского хозяйства» (Сталин).

Переход всего народного хозяйства на социалистический путь развития возлагает на коммунистическую партию ответственность за развитие всех сторон народнохозяйственной жизни, всего прогресса страны.

Поэтому теперь более чем когда-либо важны ленинские принципы организации строго централизованной и единой партии, состоящей из лучших людей рабочего класса, активных проводников ленинской политики, активных борцов за социализм, безгранично преданных знамени Маркса—Энгель-

са—Ленина—Сталина, способных идти впереди народных масс и вести эти массы к полной победе социализма, к построению полного коммунистического общества в нашей стране.

Резолюция декабрьского пленума ЦК по докладу тов. Ежова подчеркивает исключительное значение партийно-организационной и партийно-воспитательной работы, высокое звание члена партии большевиков.

То, что все народное хозяйство СССР стало социалистическим и мы в этом смысле решили задачу ликвидации классов, отнюдь не означает, что у нас перевелись враждебные по своей классовой природе элементы. Лишенные серьезной почвы в массах, эти элементы пытаются пролезть в партию, чтобы вредить нам изнутри. Наше разгильдяйство в ведении партийного хозяйства потворствовало этим элементам. Поэтому важнейшее значение с точки зрения укрепления нашей партии имела проверка партийных документов, выбросившая за борт партии проникших в нее чуждых людей, разоблачившая замаскированных врагов, вплоть до шпионов капиталистических государств.

Партия требует от своих членов усиления бдительности, большевистского порядка в собственном партийном доме, строгого соблюдения устава партии, ответственности руководящих работников, партийных организаций за партийные документы, за учет, за воспитание членов партии.

При обмене партийных билетов партийные организации еще раз должны будут проверить свои ряды, чтобы освободиться от людей пассивных, не оправдывающих высокое звание члена партии, случайно попавших в ряды ВКП(б).

Но благодаря успехам социализма в нашей стране выросли новые люди, безгранично преданные делу социализма, показывающие примеры социалистической работы во всех областях нашего строительства. Товарищ Сталин назвал их непартийными большевиками. Но не могло быть и речи об открытии нового приема в партию, пока не был наведен порядок в нашем партийном доме. Теперь, когда это сделано, партия возобновляет прием в свои ряды, обязывая партийные организации вовлекать в партию действительно передовых, преданных делу рабочего класса, достойных и лучших людей нашей страны.

Хранить как зеницу ока чистоту большевистской партии, высоко держать звание члена партии, ибо в этом залог наших дальнейших побед, — таков был завет Ленина.

Членами партии, созданной Лениным и руководимой Сталиным, могут быть только лучшие представители трудящихся нашей страны, готовые полностью отдать себя делу борьбы за социализм, идти впереди масс, не боясь трудностей, а, наоборот, преодолевая все трудности, которые встретятся на их пути.

Наша партия побеждает, потому что она состоит из таких людей.

* * *

Ленинизм, большевистская партия, мудрый вождь наш товарищ Сталин привели нашу страну к бесклассовому обществу. Но перед нами еще большие задачи, которые должна решить наша социалистическая страна. Борьба за социализм не только не кончилась, а продолжается с еще большим напряжением. Мы выполнили клятву, которую товарищ Сталин дал у гроба Ленина. Эта клятва обязывает нас к дальнейшей борьбе, чтобы от первой ступени социалистического общества подняться к ее высшей ступени — к полному коммунизму, при котором каждый будет трудиться по способностям и получать по потребностям.

Борьба за изобилие продуктов и товаров требует дальнейшего роста технической оснащенности нашей страны и невиданного еще под'ема производительности труда.

Борьба за уничтожение разницы между умственным и физическим трудом требует невиданного под'ема культуры трудящихся масс, поднятия труда рабочего до уровня труда инженерно-технических работников.

Борьба с пережитками капитализма в экономике и сознании людей, с притаившимися врагами социализма, все еще пытающимися нам вредить, требует от нас еще большего укрепления нашей партии, величайшей бдительности и сплоченности, усиленной пропаганды ленинизма как среди членов партии, так и среди всех трудящихся нашей страны. Наконец, мы все еще окружены капиталистическими державами.

Трудящиеся пяти шестых суши земного шара все еще стонут под гнетом эксплуататоров. Трудящиеся капиталистического мира сопоставляют адский режим, созданный для рабочих фашистской диктатурой в Германии, и счастливую жизнь в СССР. Наши победы показывают им путь освобождения от капиталистического ига, поднимают волю масс к борьбе за свое освобождение. Но пролетариату капиталистических стран предстоит еще тяжелые и кровавые бои. Капитализм не хочет уйти добровольно со сцены, он угрожает нам войной, он мучает рабочих своих стран в тюрьмах, фашистских застенках. Капитализм уйдет с исторической сцены только будучи разгромлен революцией трудящихся масс.

Ленинизм стал теорией всех борющихся за свое освобождение во всем мире. Идея штурма зреет в сознании масс во всех капиталистических странах. Победа социализма в СССР не может долго остаться изолированной.

Под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, на основе марксизма-ленинизма, старый мир будет окончательно уничтожен эксплуатируемыми и угнетенными массами, и социализм победит на всем земном шаре.

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

С. Игнат

I

Пятнадцать лет назад, в конце декабря 1920 года, на VIII съезде советов был принят первый народнохозяйственный план восстановления страны на социалистической основе, представленный Государственной комиссией по электрификации России, или, как сокращенно ее называли, — ГОЭЛРО.

После четырех лет империалистической и трех лет гражданской войны, в условиях беспримерного упадка сельского хозяйства и промышленности, в период разрухи и тяжелых затруднений на продовольственном, топливном и транспортном фронтах, в кольце империалистической блокады, рабочий класс провозгласил впервые в мире государственный план социалистического переустройства огромной отсталой страны на базе новейшей техники — электрификации.

Это было в период жесточайшей разрухи 1920 года. Чтобы измерить ее глубину, достаточно сказать, что выплавку стали, равную выплавке стали за весь 1920 год, мы производим сейчас, в январе 1936 года, в четыре дня; выплавку чугуна, равную всей выплавке 1920 года, мы производим сейчас в три дня, а годовую добычу железной руды — в два январских дня 1936 года.

В тяжелые годы нужды и лишений, в период невиданного хозяйственного распада был принят план, который ставил задачу — догнать и перегнать в хозяйственном отношении капиталистические страны.

В результате победы Великой пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата Советская Россия политически стала самым передовым государством в мире, но экономически, хозяйственно, страна наша была очень отсталой.

Владимир Ильич говорил:

«Коммунизм предполагает советскую власть, как политический орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела, — без этого коммунизм немислим...»

Этим обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит — электрификация...»¹.

Установка на то, чтобы мы стали передовым государством и в хозяйственном отношении, чтобы мы экономически догнали передовые капиталистические страны, ярко выражена в плане ГОЭЛРО. В этом замечательном историческом документе ясно сказано, что мы «желаем выравнить фронт нашей экономики в уровень с достижениями нашего политического уклада»².

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 491. 3-е изд.

² План электрификации РСФСР, стр. 14.

План ГОЭЛРО вошел в историю как одно из самых смелых и героических, имеющих мировое значение, деяний пролетариата.

Провозгласить план электрификации всей страны, рассчитанный на 10—15 лет, в момент, когда враги измеряли существование советской республики месяцами, когда нас душили голод, холод и эпидемии,—это был грандиозный, смелый вызов капиталистическим странам на соревнование двух систем.

Гений Ленина начертал путь коренной перестройки отсталой и разоренной страны на основе плановой электрификации.

План ГОЭЛРО был первенцем социалистического планирования всего народного хозяйства. Это был план конкретный в своем всеобъемлющем охвате, практический в своих смелых дерзаниях.

«Второй программой партии» назвал его Ленин. И план создания могучей индустрии на базе самой современной техники, индустрии, способной переделать и земледелие, стал знаменем борьбы ленинско-сталинской партии против ее врагов, знаменем мобилизации активности и энергии масс.

План ГОЭЛРО давал четкую и яркую перспективу, которая способна была «увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет»¹.

II

Исторический план социалистической реконструкции народного хозяйства одной шестой части земного шара был задуман Владимиром Ильичем в тяжелые годы гражданской войны, когда молодая советская республика героически отстаивала свое существование в борьбе с иностранными интервентами и белогвардейскими полчищами. Но мысль об электрификации как о материально-технической базе социализма была высказана Лениным задолго до победы пролетарской революции в России. В ряде своих дореволюционных работ Владимир Ильич показывает неразрывную связь между современной передовой техникой и электрификацией.

Основоположники марксизма — Маркс и Энгельс — уже на заре развития электротехники предвидели перспективы и значение нового периода развития техники, связанного с применением электричества в производственных процессах.

Оправдалось гениальное, прозорливое предсказание Маркса, который еще в 1850 году сказал Вильгельму Либкнехту по поводу модели электрической машины:

«Царствование его величества пара, перевернувшего мир в прошлом столетии, окончилось; на его место станет неизмеримо более революционная сила — электрическая искра»².

И действительно, «электрическая искра» проникла во все поры современной техники и хозяйства, общественной жизни и быта. Электричество стало основой современного технического развития. Электричество вторглось в историю человечества как великая революционная сила, перевернувшая всю старую технику, изменившая характер технологических процессов, породившая новые машины, новые отрасли производства и новые методы организации производства.

Великие учителя социализма — Маркс и Энгельс — подчеркивали огромное революционное значение электричества и считали, что именно электричество станет одним из самых могущественных рычагов уничтожения противоположности между городом и деревней.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 432.

² Карл Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 76. 1933.

Энгельс в одном из писем к Бернштейну отмечал:

«И новейшее открытие Дебре, что электрические токи очень высокого напряжения со сравнительно слабой потерей силы могут передаваться по простой телеграфной проволоке на неслыханные до сих пор расстояния и быть примененными на конечном пункте — дело это находится еще в зародыше — окончательно освобождает промышленность почти от всех местных границ, делает возможным употребление даже самых отдаленных водяных сил. И если даже вначале этим воспользуются только города, в конце концов оно должно стать самым могущественным рычагом для уничтожения антагонизма между городом и деревней. Но что вместе с этим производительные силы примут такие размеры, при которых они перерастут руководство буржуазии, совершенно очевидно»¹.

Владимир Ильич не знал о существовании письма, часть которого мы здесь привели; оно было опубликовано после смерти Ленина. Но Ленин со свойственной ему гениальностью самостоятельно сделал вывод об огромном значении электричества как преобразующей силы. Уже в 1901 году, за 16 лет до Великой пролетарской революции, Ленин в своей работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса» писал:

«...В настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояние... — нет ровно никаких технических препятствий тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране»².

Владимир Ильич пристально следил за успехами техники и достижениями в области электрификации. В исключительно ценной и глубоко интересной статье, написанной в связи с открытием английским химиком Вильямом Рамсеем способа непосредственной газификации каменноугольных пластов, Ленин в 1913 году писал по поводу электрификации:

«Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи; ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне.

Техника капитализма с каждым днем все более и более перерастает те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство»³.

Таким образом, еще до Великой пролетарской революции Ленин подчеркивал, что электрификация, являющаяся выражением передовой современной техники, находится в непримиримом противоречии с капитализмом и только при социализме она сможет стать базой нового хозяйственного, технического расцвета и радостного труда.

III

После победы Великой пролетарской революции в России Ленин неоднократно указывал, что построение социализма должно базироваться на социалистической индустриализации, на электрификации всей страны.

¹ Архив Маркса и Энгельса. Кн. первая, стр. 342. Гиз. 1924.

² Ленин, Соч. Т. IV, стр. 218.

³ Ленин, Соч. Т. XVI, стр. 369.

В апреле 1918 года в наброске плана научно-технических работ, предназначенного для Академии наук, Владимир Ильич подчеркивает, что при составлении плана потребуются «обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию»¹.

В этом наброске, собственно говоря, уже заключен ряд основных идей, легших потом в основу конкретного плана электрификации, разработанного через два года, в 1920 году.

В начале 1920 года, как только в результате побед Красной армии наступил перелом в положении страны, Ленин ставит вопрос о разработке государственного плана электрификации.

23 января 1920 года Владимир Ильич писал тов. Кржижановскому:

«...Нельзя ли добавить план не технический (это, конечно, дело многих и не скоропалительное), а политический или государственный, т.-е. задание пролетариату?

Примерно: в 10 (5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением). Начнем де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической»².

Какой глубокой верой в силы рабочего класса, какой целеустремленностью и упорством дышит каждое слово гениального вождя в этом письме, написанном тогда, когда на Северном Кавказе и частично на Украине еще находились деникинцы, на Дальнем Востоке хозяйничали интервенты, а в Закавказье — контрреволюционные националистические правительства!

По инициативе Ленина в первых числах февраля 1920 года, в дни, когда Одесса была очищена от белогвардейцев и был расстрелян Колчак, сессия ВЦИК вынесла решение о составлении плана электрификации, а 24 февраля Совет труда и обороны утвердил положение о Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). На другой день, 25 февраля, Владимир Ильич, говоря о задачах восстановления народного хозяйства, указал: «Восстановить — это основная задача, но мы не можем восстановить на старом экономическом и техническом основании. Это невозможно и технически было бы дико: нужно найти новое основание. Таким новым основанием является план электрификации»³.

Двести крупнейших представителей науки и техники под председательством тов. Кржижановского занялись составлением плана преобразования России на основе электрификации.

Владимир Ильич был вдохновителем и организатором всей работы по плану ГОЭЛРО. Он непосредственно направлял эту работу и давал руководящие указания по основным вопросам разработки плана. Не было почти ни одного собрания в тот период, на котором Ленин, выступая, не пропагандировал бы идей и задач плана ГОЭЛРО

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 434.

² Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 432.

³ Ленин «О задачах народного просвещения». Из речи 25/II 1920 года. («Правда» № 114 (4559) от 25/IV 1930 года (разрядка моя. — С. И.).

В ноябре 1920 года в речи на Московской губернской партийной конференции Ленин, связывая план электрификации с задачей переделки мелкого крестьянского хозяйства, с задачей социалистической реконструкции всей страны, говорил:

«Если не перевести Россию на иную технику, более высокую, чем прежде, не может быть речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно»¹.

План ГОЭЛРО и был планом возрождения народного хозяйства страны на основе передовой техники.

Исчерпывающее определение сущности ленинского плана электрификации дал товарищ Сталин, указав, что:

«...под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», связанного так или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации»².

План ГОЭЛРО явился не только планом строительства электростанций, а был первым единым народнохозяйственным планом советской республики.

Так понимали основные задачи плана и его составители. В вводной статье к этой замечательной исторической книге, председатель комиссии ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский писал: «Составить проект электрификации России, это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства»³.

В соответствии с этим план ГОЭЛРО наметил конкретные задания по промышленности, сельскому хозяйству и транспорту.

Насколько смелым был план ГОЭЛРО, видно хотя бы из того, что в 1920 году все у нас добывалось тысячами тонн, а план намечал производство в миллионах тонн:

Название отраслей	Произведено в 1920 году	Намечено по плану ГОЭЛРО
Выплавка чугуна	114 тыс. тонн	8,2 млн. тонн
Выплавка стали	160 тыс. тонн	6,5 млн. тонн
Добыча медной руды	3,8 тыс. тонн	4,1 млн. тонн
Добыча железной руды	160 тыс. тонн	19,6 млн. тонн
Добыча марганцевой руды	5,1 тыс. тонн	1,64 млн. тонн
Добыча угля	7,6 млн. тонн	62 млн. тонн

Вокруг плана ГОЭЛРО, как и следовало ожидать, разгорелась классовая борьба. Враги и противники советской власти издевались над планом ГОЭЛРО. Грандиозный план вызвал бешеный вой у врагов, «снисходительный» скептицизм у сомнительных «друзей». Они пустили в ход по поводу плана электрификации поганенькое, капитулянтское словечко «электрофикация».

Капиталистическая пресса глумилась над планом. Один из авторитетнейших германских специальных журналов — «Electrotechnische Zeitung» — писал по поводу плана электрификации:

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 490—491.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 362. 9-е изд.

³ План электрификации РСФСР, стр. 8.

«...Народное хозяйство едва подает слабые признаки жизни; деньги, согласно официальной, всегда оптимической, котировке, стоят лишь 1/235000 часть своей довоенной ценности, и в плодородных когда-то районах смертность от голода составляет от 2 до 5% в месяц. Очень трудно усмотреть в отчете комиссии что-нибудь иное, кроме плода фантазии. ...Весь план электрификации представляет собой в данных условиях фантастическое и вредное начинание. Вредное потому, что он отвлекает творческие силы от полезного труда»¹.

Белый эмигрант, контрреволюционер Каминка, в статье «Близок конец» оценивал план ГОЭЛРО как «бред жестоких фанатиков, который будет рассеян первыми залпами подлинно-русской народной армии».

Крупнейший электротехнический журнал американских банкиров «Electrical World» сделал к статье Штейнмеца о плане ГОЭЛРО редакционное примечание, в котором говорилось: «Все же несколько оптимистический отчет Комиссии вызывает серьезные сомнения в возможности быстрого восстановления». Считая, что план ГОЭЛРО может быть реализован только при помощи иностранного капитала, и призывая американских капиталистов к осторожности, редакция писала, что «при настоящих условиях это кажется нам не столько капиталовложением, сколько азартной игрой»².

Мир «трезвенного» буржуазного «реализма» устами Уэллса посмеивался тогда над «кремлевским мечтателем». Герберт Уэллс, посетивший в 1920 году Советскую страну с достойной филистера ограниченностью, от лица мирового мещанства писал в своей книге «Россия во мгле»:

«Ленин хотя и отрицает как правоверный марксист всякие утопии, но в конце концов сам вдался в электрическую утопию... вообразить себе применение ее (электрификации. — С. И.) в России можно только с помощью очень богатой фантазии. Я лично ничего подобного представить себе не могу».

Великий вождь мирового пролетариата Ленин, который гениально предвидел перспективу нашего развития и твердо верил в победу социализма в нашей стране, сказал Уэллсу: «Приезжайте опять в Россию через 10 лет и посмотрите, что мы за это время сделаем».

IV

Один из идеологов русской буржуазии, проф. В. Гриневецкий, в конце 1919 года, рассуждая на тему о послевоенных перспективах русской промышленности, утверждал, что «ключом к восстановлению рынков промышленно-технического, а через это и городского потребления является привлечение иностранных капиталов для воссоздания и развития добычи сырья и топлива, восстановления и развития транспорта и т. д.»³. Мысль о том, что спасение страны придет исключительно с притоком иностранных капиталов, пронизывает всю работу этого ученого русского буржуа:

«Привлечение иностранных капиталов должно стать основной задачей экономического возрождения и развития России... Громадный приток иностранных капиталов являет-

¹ «Electrotechnische Zeitung» № 33 за 1922 год; № 2 за 1923 год. Статья доктора Клейна.

² «Electrical World» № 14 от 30/IX 1922 года.

³ Проф. В. И. Гриневецкий «Послевоенные перспективы русской промышленности 1919 г.», стр. 184.

ся необходимым условием экономического возрождения России и восстановления ее промышленности, ибо, по весьма скромным расчетам, общая потребность вливания капиталов в добычу сырья, в промышленность и транспорт не может быть оценена ниже 15—20 миллиардов золотых рублей в период 10—12 лет»¹.

Гриневецкий на деле не мог выдвинуть ничего другого, кроме привлечения иностранных капиталов, и фактически предлагал план превращения страны в аграрное дополнение к промышленной Европе.

После всяческих оговорок сам Гриневецкий вынужден признать, что план восстановления России на дрожжах иностранного капитала «влечет за собой ряд ограничивающих политических условий» и что «утраченную кредитоспособность Россия восстановит не столько как государственный организм, сколько как поле для развития производительных сил, в чем капитал, несомненно, пожелает сохранить за собой наибольшую свободу действий»².

Мысль этого буржуа ясна: судьба России — быть полем приложения иностранного капитала, которому нужно дать свободу действий.

Вместо восстановления и под'ема, вместо индустриализации идеолог русской буржуазии предлагал закабаление страны: он готовил России судьбу современного Китая.

Капиталистические державы, потерпев неудачу в прямой интервенции против Советской России, подстегиваемые кризисом, стали возобновлять с нами торговые связи, и тогда началось усиленное изучение «русской проблемы».

Капиталисты не мыслили, что отсталая страна, разрушенная империалистической и гражданской войной, может подняться на ноги без «золотого дождя» иностранных займов, без иностранных инвестиций, без помощи магнатов заграничного капитала. В качестве примера подобных рассуждений можно привести книгу, составленную по заказу американской буржуазии Институтом Карнеджи.

Созданный американскими банкирами, Институт, изучая проблему русских долгов и восстановления России, также считал, что Россия собственными силами не сможет добиться под'ема народного хозяйства. Пасвольский и Моультон, авторы специальной работы этого Института, посвященной восстановлению России, писали в начале 1924 года: «Экономическая судьба России не находится всецело в ее руках, восстановление положения не может произойти изолированно от остального мира». Без участия иностранных капиталов, без помощи иностранных государств «миллионы русского населения продолжали бы владеть жалкое существование на громадных равнинах Восточной Европы»³.

Русские меньшевики — агентура отечественного и зарубежного капитала вкупе и влюбое со своими заграничными собратьями — социал-демократами капиталистических стран — также рассматривали приток иностранных капиталов как панацею от всех зол. Международная социал-демократия устами австрийского «левого» социал-демократа Отто Бауэра утверждала, что большевики собственными силами не справятся с восстановлением крупной промышленности и что спасение может придти только от иностранного капитала.

¹ Проф. В. И. Гриневецкий «Послевоенные перспективы русской промышленности 1919 г.», стр. 182, 202 (разрядка автора).

² Там же, стр. 79, 129.

³ Л. Пасвольский и Г. Моультон «Русские долги и восстановление России», стр. 141, 155.

Отто Бауэр в 1921 году писал:

«Нельзя создать социалистического, общественного порядка на миллионах отсталых, только революцией вырванных из цепей феодализма крестьянских хозяйств, среди которых немногие города и промышленные области России образуют только небольшие островки... Если иностранные капиталисты не решатся вложить значительные капиталы в Россию, тогда разрушение русского хозяйства будет продолжаться и не может кончиться ничем иным, кроме страшной хозяйственной катастрофы, в которой погибнет советский режим»¹.

У всех, кто пытался решать проблему восстановления России на капиталистической основе, не было и не могло быть иного плана кроме подчинения России иностранному капиталу. Все это в конце концов неизбежно привело бы к закабалению страны, к потере ее самостоятельности, к превращению ее в колонию империалистических хищников.

От этой участи спасли нашу страну большевистская партия, пролетарская диктатура. Единственным планом, разработанным на социалистической основе, исходившим из того, что страна наша найдет внутри себя силы для под'ема и восстановления хозяйства, был план ГОЭЛРО.

Ленинский план ГОЭЛРО, план социалистической индустриализации, план, ставивший себе целью отстоять экономическую самостоятельность России, догнать передовые капиталистические государства, основывался на ленинском учении о возможности победы социализма в одной нашей стране.

Только большевистская партия, только гений Ленина могли выдвинуть такой план. Лишь на социалистической основе, под руководством большевиков, оказалось возможным не только спасти рабочих и крестьян нашей страны от участи колониальных рабов, не только отстоять страну от закабаления империализмом, но и вывести ее в ряды передовых индустриальных стран мира.

V

Даже в партийной среде план ГОЭЛРО был недружелюбно встречен колеблющимися и малoverами. Ленину и Сталину пришлось выдержать серьезную борьбу за план ГОЭЛРО. Троцкий с самого начала отрицал ленинскую идею электрификации страны. Правые оппортунисты выступали против «непосильных темпов» электрификации.

На полях постановления президиума ВСНХ можно прочитать следующие слова Владимира Ильича, написанные им 16 июля 1921 года: «Троцкий: (против Гоэлро) «Никакого Госплана у него нет». Троцкий: («Освобождение от идеи электрификации»)»².

Троцкий не только в период принятия плана ГОЭЛРО, но и значительно позднее, в 1925 году, когда партия уже приступила к реализации плана, продолжал борьбу против основных положений Ленина об электрификации страны. Тов. Кржижановский так описывает случай, имевший место в декабре 1925 года:

«На открытие Шатурской станции мне пришлось ехать вместе с Троцким. Товарищи-шатурцы при в'езде на станцию соорудили большую арку, увенчанную ленинским лозунгом «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация». Увидев эту арку, Троцкий заявил мне, что, вот-де, смотрите, Ленину приписывают совершенную небылицу: никогда он этого не говорил и не мог сказать»³.

¹ Otto Bauer «Der «neue Kurs» in Sovietrussland», стр. 20, 25. Wien. 1921.

² Ленинский сборник XX, стр. 111.

³ Г. М. Кржижановский «Электроэнергетика», стр. 447. Энергоиздат. 1933.

Лживая и неуклюжая попытка контрреволюционера Троцкого оторвать Ленина от его детища — советской электрификации — говорит лишь о том, что горе-«теоретик» не только не понял сущности ленинской электрификации, но и вел активную борьбу с ленинским планом. Это вытекало из троцкистского неверия в возможность построения социализма в нашей стране.

Против плана ГОЭЛРО выступали и правые оппортунисты: они предлагали «не спешить» с утверждением плана электрификации и, вместо того чтобы поддерживать план, искали в нем ошибки (Рыков). На заседании СТО 18 февраля 1921 года Ленин, записывая прения по плану ГОЭЛРО, отметил: «Дело затемняется»... бюрократизмом (Рыков) и литературщиной (Милютин, Ларин и Осинский)»¹.

На VIII съезде советов Ленин в своем докладе специально остановился на характеристике плана ГОЭЛРО. Называя план ГОЭЛРО второй программой партии, Ленин говорил:

«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остается мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелко-крестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»².

Рука об руку с Лениным боролся за план ГОЭЛРО ближайший соратник Владимира Ильича, великий Сталин.

Гениальный вождь трудящихся всего мира Сталин поднял на щит ленинский план электрификации, вскрыл и разгромил меньшевистско-троцкистское неверие в план ГОЭЛРО, в силы рабочего класса, разбил обывательское капитулянтство и правое рутинерство.

В своем историческом письме к Ленину (март 1921 года) Сталин дал исчерпывающую оценку плана электрификации страны и нанес сокрушительный удар всяким попыткам умалить значение этой великой работы:

«Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерской набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях техническо-производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы («трудоармии»). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет пригодишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле м а н и л о в щ и н а) Рыкова, все еще «критикующего» Гоэлро и по уши погрязшего в рутине...»³.

На декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 году тов. Орджоникидзе по поводу этого письма сказал: «Можно читать эти документы еще десятки

¹ Ленинский сборник, XX, стр. 21.

² Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 46—47.

³ Ленин В. И. Об электрификации. Сборник, стр. 66. Партиздат. 1932.

лет и поражаться и радоваться тому, как в годы ожесточенной гражданской войны и интервенции, в годы разрухи, нищеты и голода, Ленин и Сталин нацртали план преобразования нашей страны».

VI

В результате неуклонного проведения в жизнь ленинско-сталинской политики индустриализации план ГОЭЛРО полностью воплощен в жизнь.

Великий Сталин мудро и несокрушимо вел и ведет в бой армию строителей социализма. Самые смелые задания плана электрификации значительно перекрыты величественными итогами сталинских пятилеток.

На декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 году тов. Орджоникидзе привел данные о выполнении плана ГОЭЛРО по основным показателям промышленности:

Название отраслей	Единица измерения	По плану ГОЭЛРО (За 10—15 л.)	1935 г. ожидаемое выполнение	Процент выполнения плана ГОЭЛРО
Добыча угля	Миллионы тонн	62	108	174
В том числе донецкий уголь	»	49	68	138
Добыча торфа	»	16,4	18,5	113
» нефти (без газа)	»	11,8—16,4	25,2	213—154
» железной руды	»	19,6	27	137
Выплавка чугуна	»	8,2	12,5	153
» стали	»	6,5	12,4	190
Производство алюминия	тысячи тонн	9,8	25	255

Из этих цифр видно, насколько перевыполнен план ГОЭЛРО. Кроме того создан ряд новых отраслей промышленности, развитие которых совершенно не предполагалось планом ГОЭЛРО. Созданы автотракторная и авиационная промышленность, шарикоподшипниковые заводы, заводы синтетического каучука, калийные шахты, апатитовые рудники. Создана вторая угольно-металлургическая база на Востоке, и страна приступила к разрыванию третьей угольной базы на Востоке, в Караганде; осваиваются новые нефтяные районы; Эмба, Ишимбаево и др. Закончены такие грандиозные сооружения, как Беломорский канал, первая очередь Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича и др.

В области строительства электростанций мы имеем не меньшие результаты. За истекшие 15 лет намеченный ГОЭЛРО план постройки электростанций значительно перевыполнен. В 1920 году, в момент составления плана ГОЭЛРО, в стране было 10 районных станций общей мощностью в 255 тысяч киловатт. По плану ГОЭЛРО предполагалось соорудить 30 новых районных станций; в 1935 году уже имелось 95 районных станций. К 1 января 1936 года на районных станциях Главэнерго было введено новой мощности 3815 тысяч киловатт и на крупных промышленных станциях районного значения—530 тысяч киловатт. Всего за 15 лет введено в эксплуатацию 4345 тысяч киловатт; иными словами, план ГОЭЛРО перевыполнен почти в три раза.

За первые два года существования советской власти было введено в эксплуатацию электростанций на 12 тысяч киловатт. Ленин с трибуны III конгресса Коминтерна в июле 1921 года пророчески говорил об этом: «12 тысяч киловатт — очень скромное начало. Быть может, иностранец, знакомый с американской, германской или шведской электрификацией, над этим посмеется. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним»¹.

Это историческое предвидение великого Ленина оправдалось. В то время как СССР из году в год непрерывно вводит все новые мощности на электро-

¹ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 463.

станциях, в капиталистических странах уже свыше 5 лет почти приостановилось новое электростроительство.

Буржуазные мечты о восстановлении «здорового капитализма» оказались пустой и вздорной фантастикой, а социалистическая «фантазия» воплотилась в несокрушимую реальность наших дней.

Десятки «планов» электрификации капиталистических стран, составленных О. Мюллером, Оливьеном, Шенхольцером, Перси и Муреем и другими, так и остались литературными упражнениями одиночек. Жестокий, невиданный в истории капитализма мировой экономический кризис разбил всякие «плановые» фантазии буржуазии, в том числе и в области электрификации, в то время как СССР последовательно претворял в жизнь свой первый народнохозяйственный план.

Ниже мы даем таблицу выполнения плана ГОЭЛРО, из которой видно, в какой мере перевыполнены наметки этого плана по важнейшим районам на вновь построенных станциях:

Название местностей	Намечалось по плану ГОЭЛРО (в тысячах киловатт)	Фактически введено за 15 лет
Ленинградская область	160	377
Московская область	160	625
Ивановская область	40	148
Горьковский край	40	228
Азово-Черноморский край	80	120
Свердловская область	105	319,5
Челябинская область	60	248
Западносибирский край	40	192,5
Донецкая область	220	517,5
Днепропетровская область	220	551

Еще внушительнее выглядят цифры перевыполнения плана ГОЭЛРО по производству электроэнергии. Все электростанции Союза произвели в 1920—1921 году 520 миллионов киловаттчасов энергии, а в 1935 году выработка увеличилась почти в 50 раз; все станции Союза выработали в истекшем, 1935 году 25,9 миллиардов киловаттчасов. На 1936 год намечено произвести 32 миллиарда киловаттчасов электроэнергии, что означает рост по сравнению с 1921 годом в 61 раз.

В 1920—1921 году на районных станциях Главэнерго было выработано 310 миллионов киловаттчасов. По плану ГОЭЛРО, к концу его реализации предполагалось произвести 8,8 миллиардов киловаттчасов электроэнергии. В 1935 году районными станциями Главэнерго было произведено 18 миллиардов киловаттчасов, а на 1936 год намечено по плану 22 миллиарда киловаттчасов, т. е. в 1935 году производство электроэнергии на районных станциях нашей страны превысило выработку 1920—1921 годов в 58 раз, а в 1936 году превысит в 71 раз.

Чтобы ясно представить себе, как далеко вперед мы ушли по сравнению с 1920 годом, достаточно сказать, что выработку, равную всему производству электроэнергии за 1920 год, мы дали на электростанциях Главэнерго за девять дней января 1936 года. Все, что намечалось по плану ГОЭЛРО произвести за год к концу пятнадцатилетия (8,8 миллиардов киловаттчасов), мы производим сейчас за один квартал.

По выработке электроэнергии Советская страна в 1920 году занимала одно из последних мест в Европе. Еще в 1925 году мы шли позади Соединенных штатов Америки, Германии, Англии, Франции, Канады, Японии, Норвегии, Италии, Швеции и Швейцарии, занимая одиннадцатое место. В 1925 году по электроснабжению СССР в 2,2 раза уступал Италии, в 3,5 раза — Франции и Канаде, в 4 раза — Англии, в 7 раз — Германии, в 28 — Соединенным штатам Америки. Даже такая маленькая страна, как Швей-

цария, производила в 1925 году больше электроэнергии, чем СССР (3,6 и 2,9 миллиардов киловаттчасов).

Руководимый товарищем Сталиным, Советский союз за последние десять лет выдвинулся в передовые ряды: в 1935 году Советский союз по выработке электроэнергии уступает только Соединенным штатам и Германии, занимая третье место в мире. При этом надо подчеркнуть, что расстояние, отделяющее СССР от этих стран, значительно сократилось. В 1935 году электробаланс СССР уже только в 4,2 раза меньше электробаланса Соединенных штатов Америки, тогда как в 1925 году мы уступали Америке, как уже говорилось, в 28 раз. В отношении Германии наш электробаланс теперь меньше в 1,5 раза вместо 7 раз в 1925 году. И мы будем бороться за то, чтобы в 1936 году перегнать Германию по производству электроэнергии и занять второе место в мире.

По выработке электроэнергии московские станции, связанные линиями передач в одну систему Мосэнерго, являются первой энергетической системой в Европе (в 1935 году произведено 4127 миллионов киловаттчасов электроэнергии) и уступают только трем энергосистемам Америки: Ниагарской, Ньюйоркской и Тихоокеанской.

VII

В результате пятнадцати лет социалистического строительства мы не только добились перевыполнения количественных показателей плана электрификации, но и подняли электроэнергетическое хозяйство страны на значительно более высокую техническую ступень, чем намечалось планом ГОЭЛРО. Глубочайший технический переворот, произведенный в электрохозяйстве страны за эти 15 лет, отражен в мощности наших электростанций, в величине турбин и котлов, повышенном давлении и температуре перегрева пара, в технике пылевидного сжигания угля, в массовом сжигании торфа, в теплофикации и во внедрении высокого напряжения линий электропередач.

Средняя мощность новых станций по плану намечалась в 50—60 тысяч киловатт. Из тридцати станций, намеченных по плану ГОЭЛРО, только две предполагалось строить на мощность свыше 100 тысяч киловатт. В настоящее время мы имеем уже 13 станций мощностью свыше 100 тысяч киловатт каждая.

Одним из основных принципов плана ГОЭЛРО является концентрация производства электроэнергии на крупных районных центрах.

В 1936 году районные станции Главэнерго и крупные промышленные станции районного значения выработают 76% всей электроэнергии в стране, в то время как в 1913 году доля электростанций районного значения составляла всего 22,2% и 77,8% электроэнергии производилось на мелких станциях.

Удельный вес районных электростанций в производстве электрической энергии в СССР:

	1913 г.	1922 г.	1935 г.	1936 г. (план)
Все станции выработали энергии (в миллионах киловаттчасов)	1 945	775	25 900	32 000
Районные станции Главэнерго в % ко всей выработке энергии в соответ- ствующем году	16,5	61,3	69,9	68,8
Крупные промышленные станции рай- онного значения (в %)	5,7	—	5,4	7,2
Прочие (в %)	77,8	38,7	24,7	24,0

Мы обладаем исключительно новым и технически совершенным оборудованием. Систематическое укрупнение турбинных агрегатов на станциях Главэнерго видно из неуклонного роста удельного веса крупных турбин во всей мощности районных станций:

Годы	В % ко всей установленной мощности паровых турбин			
	6 тысяч киловатт	6—12 тысяч киловатт	12—25 тысяч киловатт	25—50 тысяч киловатт
1930	33,5	18,2	25,5	22,8
1935	16,0	15,6	37,3	31,1
1936	12,8	15,5	39,5	32,2

На наших новых районных электростанциях нормальным типом турбины является сейчас агрегат в 24—50 тысяч киловатт.

Максимальная мощность отдельного агрегата на тепловых станциях в 1920 году составляла 10 тысяч киловатт. По плану ГОЭЛРО, предполагалось довести ее до 20 тысяч киловатт; сейчас на наших районных станциях уже работают 20 турбин по 50 тысяч киловатт каждая.

Максимальная мощность отдельного агрегата на гидростанциях, по плану ГОЭЛРО, предполагалась всего в 30 тысяч киловатт, а на деле на Днепротэс имеется 9 крупнейших в мире гидротурбин по 62 тысячи киловатт каждая.

Как по рабочему давлению, так и по перегреву пара наши котлы являются вполне современными, не уступая западноевропейским типам и образцам.

В период составления плана ГОЭЛРО у нас устанавливались очень мелкие котлы с маломощными топками; сейчас мы применяем уже мощные котельные агрегаты производительностью в 200 тонн пара в час и с давлением в 60 и 120 атмосфер, о которых в эпоху составления плана ГОЭЛРО можно было только мечтать.

План ГОЭЛРО намечал как максимальное напряжение для высоковольтных линий электропередач 115 киловольт. В настоящее время уже работают высоковольтная сеть Днепровской системы напряжением в 160 киловольт и линия передачи в 220 киловольт, соединяющая Свирскую электростанцию с Ленинградом. Строятся еще три крупнейшие электромагистралы на такое же напряжение (Днепр—Донбасс, Магнитная—Златоуст и Сталиногорск—Москва).

Одним из основных принципов плана ГОЭЛРО является ориентация на местные виды топлива. Эта ленинская установка нашла свое отражение при выполнении плана ГОЭЛРО.

Крупнейшим завоеванием советской энергетики за годы, отделяющие нас от принятия плана ГОЭЛРО, является овладение техникой сжигания в массовом масштабе торфа, антрацитового штыба, подмосковного угля, уральских углей, т. е. местных видов менее калорийного топлива. Это — одно из важнейших положительных отличий советской энергетики от зарубежной. Шатура, Кашира и Штеровская станция — выдающиеся победы советских энергетиков. На Шатурской станции было положено начало массовому сжиганию торфа под большими котлами. По плану ГОЭЛРО, намечалось построить 5 торфяных станций общей мощностью в 170 тысяч киловатт. Сейчас одна только Шатурская электростанция им. Ленина имеет мощность 186 тысяч киловатт. В настоящее время в Союзе действуют 10 торфяных электроцентралей на общую мощность 802 тысячи киловатт. По сжиганию торфа наша страна занимает первое место в мире.

На Каширской станции проводились первые опыты по сжиганию подмосковного угля. План ГОЭЛРО намечал две станции мощностью в 120 тысяч киловатт, сжигающие подмосковный уголь. В настоящее время на этом угле работают две крупнейшие электростанции — Каширская и Сталиногорская — общей мощностью в 286 тысяч киловатт.

Опыт Штеровской станции позволил приступить к сжиганию в массовом масштабе отходов донецкого угля, антрацитного штыба. По плану ГОЭЛРО, на штыбе намечалось соорудить 5 станций общей мощностью в 340 тысяч

киловатт. В настоящее время на донецком штыбе работают одиннадцать станций мощностью в 769 тысяч киловатт.

Линия на максимальное использование местных видов топлива, неуклонно проводимая в течение этих лет, дала значительные результаты.

Вместо хищнического сжигания на электростанциях мазута и дорогостоящего привозного топлива, в первую очередь донецкого, мы в 1935 году, как видно из приводимых ниже цифр, использовали местное топливо и худшие сорта топлива (торф, сланцы, подмосковные и уральские угли, антрацитовый штыб Донбасса) в общем производстве электроэнергии на 60,1%, гидроэнергию — 19,9%, а привозное топливо—всего на 20,0%:

Годы	Местное топливо	Привозное топливо	Гидро-энергия
1926	52,4	47,2	0,4
1932	57,2	34,4	8,4
1934	60,5	23,7	15,8
1935	60,1	20,0	19,9

В плане ГОЭЛРО прямой установки на теплофикацию не было. К моменту составления плана ГОЭЛРО этот вопрос технически еще не был полностью разрешен.

По инициативе товарища Сталина вопрос о теплофикации был поставлен в июне 1931 года на обсуждение пленума Центрального комитета по докладу тов. Кагановича о реконструкции городского хозяйства. Решения июньского пленума ЦК ВКП(б) в 1931 году дают четкие установки для дальнейшего развития теплофикации:

«ЦК считает, что в дальнейшем плане электрификации страны должна быть во всем объеме учтена задача развернутого строительства мощных теплоэлектроцентралей, в первую очередь в крупных индустриальных центрах, как старых (Москва, Ленинград, Харьков и др.), так и новых (Челябинск, Сталинград и др.)».

Одним из коренных отличий нашей политики от методов ведения энергетического хозяйства капиталистических стран является твердая линия на широкое развитие теплофикации. За истекшие годы мы добились в этой области ряда крупных побед и вышли на первое место в мире.

Широко развернулась теплофикация крупнейших промышленных центров. Лишь по системе Главэнерго мы имеем к началу 1935 года 22 действующие теплоэлектроцентрали мощностью в 351 тысячу киловатт. По всему Союзу мощность теплоэлектроцентралей к началу 1936 года достигла свыше 1 миллиона киловатт.

По централизованному теплоснабжению мы также добились ряда крупных побед. Теплоэлектроцентралями всего Союза в 1935 году отпущено 12,5 миллиона мегакалорий (мегакалория — миллион калорий).

В области гидроэлектростроительства, по плану ГОЭЛРО, было начато сооружение 10 гидростанций общей мощностью в 535 тысяч киловатт. На 1 января 1936 года мы имеем 11 станций мощностью 771,5 тысячи киловатт. В их числе: крупнейшая в мире гидростанция — Днепровская имени Ленина; Свирская станция, мощностью в 100 тысяч киловатт, сооруженная в труднейших геологических условиях; первенец советского гидростроения — Волховская электростанция, и другие.

Преимущества плановой электрификации дали возможность использовать действующее оборудование наших электростанций с большей эффективностью чем в капиталистических странах. Годовое число часов использования мощности электростанций в СССР непрерывно растет. Если в 1929 году мы имели 3260 часов, то в 1935 году число часов использования достигло 4650.

Значительно превысили в 1935 году среднегодовую цифру (4650 часов) станции Москвы — 5310 часов, Донбасса—5950 часов, Урала—5000 часов. Еще более высокие показатели в области использования установленных мощностей дали отдельные крупнейшие станции Главэнерго: Зуевская в Донбассе—7250 часов, Каширская и Шатурская в Московской области — 6600 часов, Штеровская в Донбассе—6200 часов из 8760 календарного числа часов в году.

В то время как заграничные станции используются в течение года едва на 2000 часов, наши электростанции Главэнерго в 1936 году будут в среднем работать 5150 часов.

Как далеко вперед ушло наше энергетическое хозяйство по сравнению с периодом составления плана ГОЭЛРО, можно судить и по данным об удельных расходах топлива.

В 1921 году на районных электростанциях Главэнерго расходовали на выработку 1 киловаттчаса электроэнергии 1,4 килограмма условного топлива. В результате освоения эксплуатации мы уже в течение первой пятилетки добились значительного снижения удельного расхода топлива. Расход в среднем по всем электростанциям составлял в 1935 г.—0,648 (или 648 граммов условного топлива на выработку 1 киловаттчаса электроэнергии).

В результате перевыполнения плана ГОЭЛРО наши станции оснащены первоклассным оборудованием. Задача работников электростанций и сетей заключается в повышении борьбы за культурную эксплуатацию на основе подлинного овладения технологическим процессом производства электроэнергии. За последнее время на основе развития стахановского движения наши электростанции добились ряда крупных успехов: сокращения продолжительности ремонтов, уменьшения простоев, сокращения численности персонала и т. д. Но всего этого недостаточно. В электроэнергетическом хозяйстве имеется еще много неиспользованных резервов, которые на основе стахановских методов работы должны быть мобилизованы на службу социализму. Особое внимание нужно уделить борьбе с авариями.

Работники наших электростанций должны всегда помнить наказ, данный тов. Орджоникидзе на совещании хозяйственников осенью 1934 года:

«Возьмем электростанции. Они идут на уровне плана, и план они в этом году выполняют. Но сколько аварий они дают, сколько мучений они причиняют этими авариями шахтам, рудникам и заводам!

А разве нельзя работать с меньшими авариями и совсем без аварий? Ведь наша партия с момента ее организации великим Лениным работает безаварийно».

Мы должны добиться бесперебойного и надежного электроснабжения.

* * *

Ленинскому плану ГОЭЛРО исполнилось 15 лет. За это время план ГОЭЛРО не только выполнен, но и в несколько раз перевыполнен. СССР, победоносно руководимый большевистской партией, стал мощной индустриальной страной, обладающей крупной машинной промышленностью, вооруженный передовой современной техникой. Создано самое крупное в мире коллективное сельское хозяйство. Партия воспитала и выпестовала новые кадры сознательных и преданных строителей социализма, партийных и непартийных большевиков. В ответ на призыв товарища Сталина развернулось стахановское движение, призванное «произвести в нашей промышленности революцию», дающее «образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм» (Сталин). Советский союз становится страной социалистического изобилия. Величественное здание социализма освобождается от лесов стройки и встает во всем своем великолепии.

НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ МАШИНОСТРОЕНИЯ В СВЯЗИ С РЕШЕНИЯМИ ДЕКАБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

М. Сорокин

Решениями декабрьского пленума ЦК нашей партии заложены прочные основы для планомерного и организованного развертывания стахановского движения в промышленности и на транспорте. Пленум ЦК ВКП(б) дал директивы по вопросам производственных мощностей, норм труда, системы расценок и заработной платы, директивы о работе по техническому нормированию, о роли в этом деле командиров производства, а также партийных и профессиональных организаций; намечены мероприятия по технической учебе для рабочих, и указываются направление и порядок развертывания стахановского движения в различных отраслях промышленности и транспорта.

В каждой отрасли имеются специфические задачи и рычаги для наиболее успешного развертывания стахановского движения. Эти особенности подчеркнуты в постановлениях пленума ЦК ВКП(б). Так, в добывающих отраслях тяжелой промышленности (угольная, черная и цветная металлургия и другие) организация стахановского движения должна иметь «основной своей целью максимальное увеличение производства и снижение его себестоимости, исходя из того, что производственная программа является лишь минимальным обязательным заданием». На электростанциях и электросетях задача заключается в том, чтобы перейти на безаварийную работу и повысить использование оборудования. В отраслях тяжелой промышленности, перерабатывающих дефицитное сырье, стахановское движение должно быть направлено по линии экономии сырья, замены дефицитных материалов, сокращения брака и отходов и т. д. наряду с борьбой за высокую производительность труда.

В отношении машиностроения декабрьский пленум ЦК ВКП(б) сформулировал первоочередные задачи следующим образом:

«В машиностроении стахановское движение должно быть направлено в первую очередь на лучшее использование металла, на лучшее использование рабочей силы, на повышение использования машинного времени, на высокое качество изделий, на овладение производством и удешевление усовершенствованных в техническом отношении и безукоризненных по качеству машин на существующем оборудовании».

В связи с решениями пленума перед советским машиностроением сейчас стоят особенно большие и серьезные задачи дальнейшего качественного и количественного роста на основе стахановских методов работы — лучшее использование металла, рабочей силы и существующего оборудования, выпуск технически усовершенствованных машин безукоризненного качества и удешевление их себестоимости.

В данной статье мы ограничимся обсуждением лишь некоторых вопросов, связанных главным образом с путями повышения производственных мощностей оборудования и норм выработки.

Наше машиностроение гигантски выросло, выпуск 1935 года раз в 8

больше выпуска 1928 года; качество машин улучшается, а себестоимость снижается. Почти вся потребность народного хозяйства в машинах покрывается продукцией отечественного производства. Но стране для всех отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства нужны новые и новые машины высокого качества при дальнейшем снижении стоимости их производства. Подросли другие потенциально крупные потребители: дорожное строительство, коммунальное хозяйство, общественное питание. Стучится в двери потребитель-трудящийся, вкусы и культурные запросы которого утончаются и ширятся. Задачи обороны повелительно диктуют свои требования. Все это значит, что нужно больше машин и станков, больше экскаваторов, компрессоров, автомобилей, тракторов, линотипов, дизелей, камнедробилок, кранов, подъемников, цементного оборудования, деревообделочных станков и т. д.

Остро стоит вопрос о форсировании производства почти во всех отраслях машиностроения. В особенности заслуживают внимания следующие группы машин: металлорежущие и сварочные станки, автомобили, тракторы, текстильные машины, оборудование для нефтедобычи и нефтепереработки, контрольно-измерительная аппаратура, счетно-аналитические машины, электромоторы и электропусковые приборы, прессы для штамповок, ковочные машины и молоты, пневматический и электрический портативный инструмент, оборудование для химической промышленности, оборудование для черной и цветной металлургии, комбайны и другие сельскохозяйственные машины.

Таковы наши неотложные нужды на ленинско-сталинском пути превращения нашей социалистической родины в наиболее зажиточную страну в мире.

Удовлетворение этих нужд может идти отныне значительно быстрее и лучше чем до сих пор. Стахановцы блестяще доказали своей работой, что в промышленности имеются крупные реальные резервы. Машиностроение вышло на 1 января нынешнего года с основными производственными фондами более чем в 8 миллиардов рублей. За семь лет фонды выросли почти в шесть раз. За последние три года в машиностроение вложено свыше 5,5 миллиарда рублей (23% вложений во всю тяжелую промышленность за тот же период). По размерам капитальных вложений за 1933—1935 годы машиностроение занимает первое место, опережая даже черную металлургию. В течение последнего пятилетия валовой выпуск продукции машиностроения утроился. Однако основные производственные фонды за это время выросли еще быстрее, почти в три с половиной раза. Не подлежит ни малейшему сомнению, что здесь накоплены огромные резервы.

Сталинский лозунг о необходимости дополнить пафос нового строительства пафосом освоения приобретает в настоящее время еще большую заостренность именно благодаря стахановскому движению. В машиностроительной промышленности имеются все условия для полного расцвета стахановских методов работы.

* * *

По решению декабрьского пленума ЦК ВКП(б), нынешние технические нормы оборудования и производственных мощностей заводов должны быть пересмотрены в сторону повышения. Предстоит кропотливая и тщательная проверка технических возможностей наличного оборудования. Дело это трудоемкое, но не трудное. Главная задача заключается в том, чтобы вкорме изменить сложившуюся на заводах практику, которая неизбежно влечет за собой заниженные нормы оборудования и механизмов.

Обычно мощность оборудования подгонялась к уровню малоквалифицированного рабочего и еще урезывалась для покрытия всякого рода заводских неполадок, плохого качества инструмента, низких скоростей резания,

простоев и пр. Исходили из того, что беды и неполадки работы — не временное явление, а нечто неизбежное, законное, нормальное.

Так называемые «технически обоснованные» нормы, резко осужденные тов. Орджоникидзе еще в его выступлениях на пленуме Совета Наркомтяжпрома в мае 1935 года и позже, на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б), представляют собой сплошь и рядом не что иное, как легализацию сложившегося на заводе неупорядоченного производственного режима. Нормы оборудования должны быть такими, которые технически достижимы при мастерском, квалифицированном его обслуживании.

На уровень технически достижимых норм влияет множество факторов, причем одним из главных является скорость обработки. Наш станочный парк в своей ведущей части — парк новый, современный, оборудованный электромоторами. А между тем применяемые скорости резания низкие.

В хорошем инструменте, пригодном для работы на больших скоростях, недостатка в общем нет. В прошлом, 1935 году в СССР изготовлено около 7 тысяч тонн быстрорежущей стали. При направленном распределении и правильном использовании на заводах этого количества должно было бы хватить. Во всяком случае, обоснованные потребности заводов в быстрорежущей стали могут быть полностью удовлетворены. Но надо хорошо загрузить инструмент, сделанный из этой стали, повысить скорости резания. Следует шире применять твердосплавный инструмент, улучшить его качество, обогатить ассортимент. Это крайне существенный источник поднятия производственных мощностей некоторых групп станков.

Однако и при всем том, чем располагает машиностроение в настоящее время, можно повысить скорости резания в среднем по всему парку металлорежущих станков, по крайней мере, на 25—30%.

* * *

По вопросу о машинном времени декабрьский пленум ЦК ВКП(б) дал такую директиву: стахановское движение должно быть направлено на повышение использования машинного времени.

Время оперативного использования машины складывается в практике наших заводов из: а) машинного времени, в течение которого машиной выполняется назначенный цикл операций; б) ручного времени, которое затрачивается рабочим в связи с машинными операциями на подножку подлежащей обработке детали к машине, на установку детали в машине, на пуск машины, на снятие обработанной детали с машины и т. д.; в) подготовительного времени для наладки и подготовки машины к работе и г) всяких простоев и вычетов, о которых будет подробнее сказано ниже.

Ясно, что доля машинного времени зависит от ручного времени, а также от подготовительного времени, простоев и занижений для покрытия цеховых неполадок. На многих машинах ручное время составляет сейчас львиную долю продолжительности общего операционного цикла.

В станках с непрерывным циклом работы ручное время почти отсутствует, например в многошпиндельном вертикальном станке Булларда установка и снятие детали производятся во время полезной работы шпинделей — в этом случае и холостая работа станка между операциями ничтожна. Но не столь благоприятна картина для машин с прерывным циклом.

Вот как располагается время на изготовление одной детали в производительном 34-шпиндельном сверлильном станке: всего на одну деталь идет 122 секунды, из них на операцию сверления — 43 секунды, т. е. 35%, на холостой ход в связи со спуском бабки к обрабатываемой детали и поднятием по окончании обработки — 19 секунд (16%), ручное же время отнимает 60 секунд, или 49%. В станках с прерывным циклом (а таких боль-

шинство) на ручное время уходит 30—50% всего времени, необходимого для обработки детали, а в ряде случаев и больше. Сокращение ручного времени соответственно увеличивает пропускную способность оборудования.

Ручное время поддается сокращению. Это зависит не только от квалификации рабочего, а определяется и организационно-техническими мероприятиями заводской администрации: правильным разделением труда, наличием сберегающих труд устройств и механизмов для подачи и снятия деталей, сырья и материалов, применением кондукторов и приспособлений в металлообработке и т. д.

Не следует забывать, что наши машиностроительные заводы в основном более специализированы чем заграничные. Типичный американский станочный завод выпускает больше типов и моделей станков чем советский станочный завод. На заграничном компрессорном заводе типаж более разнообразный чем на нашем. Номенклатура производства нашего дизельного завода также более ограничена чем обычная номенклатура производства на аналогичном заграничном предприятии. С точки зрения производства это составляет крупное преимущество советских заводов: оно обеспечивает несравненно лучшее применение методов крупносерийного и массового производства.

Три четверти станочного парка машиностроения СССР сосредоточено в крупносерийном и массовом производстве. Машинная формовка в литейных также уже занимает видное, а в некоторых отраслях и ведущее место: в автопроизводстве — 93%, в тракторном — 98, в сельскохозяйственном машиностроении — 80, на заводах электросилового оборудования — 45, в текстильном машиностроении — свыше 25%.

При таком богатом техническом вооружении и высокой специализации наших предприятий правильное разделение труда, введение простейших сберегающих труд механизмов для перемещения деталей у станков и между станками, а также широкое применение кондукторов и приспособлений у нас обязательны. Это должно дать в результате резкое сокращение ручного времени. Не будет преувеличением, если мы скажем, что самыми простейшими мерами можно сократить время ручного труда минимум на 10% и повысить время непосредственной работы станка по обработке металла — машинное время.

* * *

Технически достижимое использование оборудования обычно занижают введением так называемого «коэффициента производительности машин». За этим ученым термином скрывается занижение действительной мощности машин. Как правило, исключают время на ремонт, на прогулы рабочих, отпуска, недозагрузки, на наладку, на брак и кроме того на простой из-за неподачи материала и т. д. А так как всех этих урезок может оказаться недостаточно, то в порядке перестраховки из заниженного фонда времени снимают еще и на «прочее». В итоге набегают до 30%, а иногда и более таких «потерь» и получается коэффициент производительности 70 — 80%, а иногда — 85%.

Вопрос о коэффициенте производительности оборудования важен по двум причинам.

Во-первых, он низок: слишком велики вычеты на ремонт, а нормы времени на ремонт длинные; неправильно делать вычеты на покрытие прогулов, на недозагрузку, неподачу материала и прочие организационные статьи, ибо все это предотвратимо и устранимо; вычеты на непредвиденные потери аварийного характера надлежит сжать; наладку и заправку можно во многих случаях перенести в нерабочую смену и не тратить на это время из действующей смены.

Во-вторых, коэффициент производительности оборудования не регламентирован законом. В этой области царит пестрая практика, базирующаяся в значительной мере на бесконтрольном усмотрении заводских работников и фактически прикрывающая организационные неполадки в производстве.

На одном заводе штамповочные прессы в цехе были использованы в I квартале прошлого, 1935 года лишь на 60% по времени. Куда ушло 40% реального рабочего времени машины? Наладка станка — 12%, ремонт — 6, заточка инструмента — 25, смазка прессов — 4, бесполезные и случайные работы (!!) — 2½, ожидание и хождение за материалом — около 1, ожидание инструмента и наладчика — 4, отдых и личные надобности — 0,6, частные разговоры и хождения (!) — 0,16, несвоевременное начало работы — ½% и т. д.

Коэффициент производительности оборудования должен быть очищен от всех подобных несуразных «потерь»: он должен быть поднят и утвержден Наркоматом тяжелой промышленности по видам машин и условиям производства. Проверка этого даст, по крайней мере, 5% добавочной мощности.

* * *

Заслуживает обсуждения вопрос о числе оперативных смен на предприятии. Большинство заводов работают в две смены, но немало есть предприятий с одной и тремя сменами. Число рабочих дней в году регламентировано; нужно сделать это и в отношении сменности. Для машиностроительных заводов односменная работа в наших условиях совершенно недопустима; их можно догрузить. Время третьей смены, как правило, следует держать в резерве, используя его с максимальной эффективностью для подготовки к рабочим сменам. Но есть все основания для того, чтобы узаконить двухсменную работу как нормальное использование производственных мощностей почти на всех машиностроительных заводах; из этого следует исходить при исчислении пропускной способности оборудования и себестоимости продукции. Для этого нужно гораздо лучше поставить обслуживание второй смены: усилить техническое руководство, поднять работу заводской конторы и вообще изменить взгляд на вторую смену как на нечто неполноценное, к чему зачастую прибегают лишь для «расшивки» «узких мест» и для ликвидации прорывов.

Узаконение двухсменной работы как обязательной обеспечит не только существенное увеличение производственных мощностей, но и снижение себестоимости путем сокращения ныне громадных накладных расходов.

Если бы трехтонный грузовик употребляли для перевозок однотонных грузов, то всякий сказал бы, что это нерационально. На заводах наталкиваешься на такого же рода факты использования оборудования не по назначению. Иногда приходится прибегать к этому по необходимости. Тем не менее бесспорно, что среди заводских инженеров и мастеров еще не внедрена подлинно хозяйская расчетливость, забота о том, чтобы получить максимум дохода с каждого станкочаса. Некоторая часть оборудования стоит на заводах зря, кое-что куплено неудачно. При проверке мощностей следовало бы это иметь в виду и для лучшей загрузки перераспределить некоторую часть оборудования между заводами.

Большие просторы открыты для наших инженеров и рабочих в области уплотнения и комбинирования процессов и операций. Единовременная групповая обработка деталей на одном станке — один из таких плодотворных участков организационно-технического творчества. Надо заботиться о том, чтобы машины были полностью загружены работой, соответствующей их мощности. Единовременное проведение нескольких операций на одном агрегате — тоже богатый источник дополнительных мощностей оборудования.

Практика комбинирования операций и групповой обработки деталей получила в американском машиностроении все права гражданства. Она была перенята от автопромышленности, и ее внедрению способствовала коммерческая инициатива станочных, прессовых, кузнечных и других заводов, заинтересованных в продаже своей продукции.

Наша станочная промышленность еще слаба. Но наши автотракторные заводы, при всех их еще не преодоленных производственных недостатках, могут служить прекрасными образцами для пересадки современных методов технологии и обработки в другие отрасли машиностроения. Инженеры станочных, дизельных, компрессорных, электромоторных, литейных и других наших предприятий найдут на автозаводах уйму полезного для себя в методах сложной инструментовки, групповой обработки, сокращения ручного времени и пр. Полезно издавать карты и альбомы методов работы для всеобщего сведения.

Мы привели далеко не полный перечень факторов, непосредственно влияющих на уровень технически возможных мощностей, но и этого достаточно, чтобы видеть, какие крупные резервы таятся в наличном парке машин, станков и механизмов. По всем перечисленным выше статьям наберется, пожалуй, 60—65% добавочных мощностей.

Нужно усилить приемочный и межоперационный контроль за качеством, дабы не тратить времени на обработку негодных деталей. Наступило время для черной металлургии выпускать более разнообразный ассортимент проката, в частности фасонного и в особенности точно калиброванного. Металлургия должна все больше приспособляться к тому, чтобы давать машиностроению такой прокат по профилям, размерам и наружной отделке, который обеспечивал бы минимум снятия стружки. Таким путем будет значительно поднята производственная мощность наличных станков.

Паспортизация оборудования выдвигается на первый план, ибо без действительного, грамотного и систематического выявления и учета производственных возможностей цеха немислимо правильное установление норм выработки. Организационная увязка в работе между нормированием оборудования и нормированием труда становится актуальной. Во всяком случае, нынешний фактический разрыв между тем и другим безусловно вреден.

* | *

За последние три года основной фонд машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности обогатился почти на 3 миллиарда рублей. Иными словами, за 3 года введено в эксплуатацию объектов примерно на 700 миллионов рублей больше, чем составляла стоимость всего основного фонда заводов машиностроения и металлообработки на 1 января 1931 года.

В одном лишь 1935 году планом предусматривалось введение новых пусковых объектов на один и три четверти миллиарда рублей.

Стало быть, наши заводы обладают действительно громадными, еще не освоенными ресурсами. При всей условности такого показателя, как отношение выпуска валовой продукции к основным производственным фондам, он все же отражает темпы освоения. Оказывается, что на 1 января 1931 года отдача, т. е. выпуск продукции на 1 рубль основного производственного фонда, была наибольшая по сравнению с последующими годами—1 рубль 65 копеек. На 1 января 1933 года отдача падает до 1 рубля 36 копеек, затем подымается до 1 рубля 53 копеек к следующему году и до 1 рубля 69 копеек к 1 января 1935 года, а на 1 января 1936 года опять снижается примерно до 1 рубля 45 копеек.

Стахановское движение должно быть направлено на форсирование темпов освоения новых предприятий. В настоящее время уместно поставить вопрос даже так: к определенному сроку не должно быть ни одного предприя-

тия, которое не освоило бы своей производственной мощности, введенной в эксплуатацию до 1 января 1935 года, и установить также соответствующие сроки для освоения основных фондов, пущенных в эксплуатацию до 1936 года.

Такая целевая задача с установленными сроками овладения ресурсами, оперативно разработанная и программно поставленная перед заводами, даст, безусловно, положительные результаты.

В связи с этим мы считаем своевременным затронуть вопрос о длительности пускового периода и темпов освоения. На некоторых предприятиях период пуска и освоения растянулся на несколько лет. Вообще же на это уходит недопустимо много времени. Раньше мешал недостаток опыта; сейчас опыта порядочно прибавилось. Поэтому было бы целесообразно при утверждении сроков ввода в эксплуатацию утверждать также и сроки доведения производства во вновь пускаемых заводах и цехах до полной введенной мощности. Целесообразно применять такой порядок и к отдельным машинам.

Сроки окончания строительства и ввода в эксплуатацию у нас устанавливаются. Это мобилизует и подтягивает работников. Подобную же роль будет играть фиксирование сроков окончания периода освоения вводимых в эксплуатацию производственных объектов.

* * *

Социализм неразрывно связан с созданием высокого материального и культурного уровня всех членов общества, уровня, недостижимого при капитализме. На Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин сказал:

«... Для того, чтобы социализм мог... сделать наше советское общество наиболее зажиточным,—необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран».

Советское машиностроение располагает всеми условиями для форсированного роста производительности труда. В американском машиностроении из году в год уменьшается доля новых машин. Десять лет назад там было 44% машин в возрасте свыше 10 лет. В 1930 году процент этот поднялся до 48, кризис еще более увеличил этот процесс, и в настоящее время станки и машины в возрасте свыше 10 лет составляют 65% всего парка Америки.

Не то у нас, в СССР. Об этом свидетельствуют миллиардные капиталовложения последних лет в форме современных машин, станков и сооружений. Благоприятным для нас является и короткий рабочий день.

При таких решающих преимуществах советских заводов производительность труда должна у нас подниматься быстрыми, большевистскими темпами. Но для этого нужно систематически, упорно организовывать труд, людей. Научиться извлекать из машин технический максимум можно лишь научившись организовывать людей, управляющих машинами.

Существующая практика нормирования труда является, как отметил декабрьский пленум ЦК ВКП(б), «тормозом на пути дальнейшего роста производительности труда и заработка рабочих». Все еще преобладает нормирование «на глазок». При установлении норм не учитывают производственных возможностей завода, равняются «на выработку слабо владеющего техникой своего производства рабочего...» Пленум ЦК осудил этот хвостизм среди некоторых инженеров и хозяйственников и предложил «исходить при установлении норм выработки из строгой проверки производственных возможностей цеха и предприятия и учета передового производственного опыта стахановцев». По решению пленума, Наркомтяжпром должен «приступить в на-

чале 1936 года к пересмотру норм выработки в сторону некоторого повышения».

Установлением новых норм выработки в сторону некоторого повышения выпячивается растущий, способный, энергичный и желающий учиться работник как ведущая фигура на производстве. Это будет подтягивать и отстающих. Исключительную важность отныне приобретает оперативный подбор людей к данному рабочему месту, к конкретной рабочей функции. Бывает так, что к станку ставят рабочего, который по уровню своей квалификации не в состоянии дать производительность, соответствующую техническим возможностям станка, двух же человек нельзя поставить по условиям резервы оборудования незаметны. При нормах же, рассчитанных на квалифицированное выполнение дела, заводской администрации придется все время заниматься подбором людей, отвечающих требованиям данного конкретного рабочего места.

В результате выиграет вся наша страна, выиграет и рабочий, повысив свой заработок и опыт.

* * *

Нормы труда, помимо квалификации самого рабочего, зависят от многих обстоятельств организационного характера. То, о чем говорил тов. Л. М. Каганович в своем докладе на XVII съезде партии, — о необходимости поднятия организационного руководства до уровня политических задач, — имеет полную актуальность в настоящее время в отношении производственно-технических задач предприятия.

Многих хозяйственников и инженеров стахановское движение застигло врасплох.

«Конечно, это не значит, — сказал тов. Молотов в своем докладе на 2-й сессии ЦИК СССР 7-го созыва, — что наше руководство стало хуже или ослабло. Дело не в этом. Фактами снова и снова доказано, что иногда даже хозяйственник с хорошим именем и инженер с большой практикой отстают от передовых элементов рабочего класса. Это происходит, между прочим, потому, что приспособление организации хозяйственного управления к производственной жизни не всегда происходит своевременно».

Для осуществления стахановских методов работы качество организационного руководства на заводе, в цехе, в пролете надо поднять до уровня выросших технических задач.

В повышении норм выработки и достижении высоких показателей производительности успех определяется организационными мероприятиями хозяйственного и технического руководства завода. Нужно выбрасывать из производственного режима все излишнее, ненужное, мешающее, напрасно утомляющее и взамен вводить элементы сбережения труда. Уплотнение труда в нашем, советском смысле представляет собой процесс трудосбережения. Поэтому роль организационных мероприятий в поднятии производительности труда особенно велика у нас именно теперь.

Из организационных факторов отметим: правильное разделение труда, одновременное изготовление одним рабочим группы деталей, одновременное выполнение одним рабочим группы функций, одновременное обслуживание группы машин и станков одним рабочим, конкретную целевую подготовку к данной смене всей суммы материальных средств и условий для успешной работы этой смены.

Разделение труда не исключает совмещения функций. Наоборот, в машиностроении с серийным и массовым масштабом производства совмещение функций наряду с разделением труда напрашивается почти на каждом шагу. Например стоят рядом два карусельных станка. У каждого станка рабочий. Один рабочий в течение процесса обработки детали ничего не делает: он ждет, пока станок кончит положенный цикл. От нечего делать он курит. Другой рабочий тоже ничего не делает в промежутке машинного цикла и разговаривает с посторонним человеком. Мы сказали техническому руководителю завода, что следовало бы дать эти два станка одному рабочему, тогда его день будет лучше использован, он больше заработает и государство от этого выиграет. Технический руководитель усумнился в целесообразности этого предложения. Но директор завода решил спросить у самого рабочего, возьмется ли он работать на двух этих станках. Ответ был утвердительный.

Совмещению функций часто препятствует неудовлетворительная расстановка оборудования. Для группового обслуживания станки надо ставить теснее, располагать их удобнее. Конвейерные устройства, обслуживающие отдельное рабочее место, высвобождают массу времени оператора и способствуют распространению системы совмещения функций. Разумеется, уплотнение такого рода надо делать лишь в меру заполнения рабочего дня производительным трудом и без понижения технической эффективности оборудования.

Норма труда, выработка, расценки, заработок — таковы четыре величины, обуславливающие степень использования предприятием своих материально-технических возможностей.

По поводу расценок и заработной платы декабрьский пленум ЦК ВКП(б) дал четкие установки. Нынешние расценки в условиях прогрессивной сдельщины сохраняются. Фонд заработной платы в связи с ростом стахановского движения увеличен.

Решение декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о расценках и заработной плате — красноречивая иллюстрация особенностей социалистического строя, показывающая всему миру, что у нас за ростом производительности труда всегда следует по пятам рост заработной платы, а вместе с ней — рост благосостояния и могущества нашей Советской страны.

БОРЬБА ЗА РЫНКИ И ОБОСТРЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

М. Иоэльсон

Экономическое положение капиталистического мира характеризуется за последнее время резким усилением неравномерности в развитии отдельных стран. В то время как в одних странах промышленное производство значительно перешагнуло докризисный уровень, а в других приближается к нему, в ряде стран экономическое положение продолжает ухудшаться.

Решающее значение в преодолении экономического кризиса на протяжении всей истории капитализма принадлежало расширению существующих границ рынка. Еще в «Коммунистическом манифесте» Маркс указывал, что завоевание новых рынков и более широкая эксплуатация старых являются одним из путей, на которых буржуазия ищет выхода из кризисов.

В современном кризисе эта проблема приобрела для мирового капитализма особую остроту. Отсюда вытекает необходимость специально рассмотреть вопрос о роли рынка в современном капитализме.

Погоня за рынками является имманентным законом капиталистического развития.

«Внешний рынок необходим потому, что капиталистическому производству присуще стремление к безграничному расширению — в противоположность всем старым способам производства, ограниченными пределами общины, вотчины, племени, территориального округа или государства»¹, — подчеркивал Ленин.

Но на каждом этапе истории капитализма проблема внешнего рынка ставилась по-иному: в домонополистический период капитализма потребность во внешних рынках удовлетворялась в основном захватом новых стран и областей, вовлекавшихся таким путем в орбиту мирового капитализма. Борьба между капиталистическими странами за рынки не носила поэтому такого обостренного и катастрофического характера, как в последующую эпоху монополистического капитализма.

Империализм с характерным для него окончательным разделом мира, стремлением трестов и картелей монополизировать рынки, с гигантским усилением неравномерности развития неслыханно обостряет борьбу за рынки, что неизбежно приводит к империалистическим войнам.

Эпоха общего кризиса капитализма, представляя собой последнюю фазу империализма, с одной стороны, усиливает характерные для империализма формы борьбы за рынки, а с другой — придает им ряд новых черт.

Усиление противоречий между ростом производительных сил и все суживающимся платежеспособным спросом населения (одним из выражений этого являются хроническая недогрузка производственного аппарата и хроническая безработица) все сильнее толкает капиталистический мир к поискам внешних рынков.

Победа Великой Пролетарской революции в СССР вырвала из сферы капиталистической эксплуатации одну шестую часть мира, сузив возможности

¹ Ленин. Соч. Т. II, стр. 34. 3-е изд.

внешней экспансии монополистического капитала. В эту же сторону действует хронический послевоенный аграрный кризис, следствием которого являются резкое падение покупательной способности значительной части населения мира, рост отдельных отраслей промышленности в аграрных и колониальных странах и подъем антиимпериалистического движения в колониях— все это также ограничивает возможности расширения сбыта промышленных товаров империалистических государств.

Эти факторы, суживая границы мирового рынка, в то же время неслыханно обостряют борьбу за рынки, приводя к тому, что «проблема рынков является теперь основной проблемой капитализма» (Сталин).

Это положение наиболее ярко подтверждается развитием мирового капитализма с начала экономического кризиса. Кризис привел к неслыханному сокращению производства и сбыта. Понятно, что в соответствии с этим должны были упасть и обороты мировой торговли—товарооборот между отдельными странами.

В первые годы кризиса сокращение мировой торговли шло более или менее параллельно падению мировой продукции. Но чем дальше развивался экономический кризис, тем больше усиливалась борьба за внешние рынки и ухудшались условия мировой торговли. Последняя начала сокращаться гораздо быстрее чем размеры промышленности и сельского хозяйства. Эта диспропорция особенно углубилась с переходом мирового капитализма к депрессии особого рода. Количество обращающихся на мировом рынке промышленных товаров значительно отстает от развития промышленного производства. Следующая таблица характерна в этом отношении:

Мировое производство и мировая торговля¹

Годы	Объем мировой промышленной продукции (1929 год = 100)	Физический объем мировой торговли готовыми фабричными изделиями
1930	88,1	87,8
1931	77,0	76,3
1932	66,1	58,3
1933	74,8	60,1
1934	81,8	66,1

Таким образом, разрыв между развитием промышленности и мировой торговли все более увеличивается. Эта диспропорция особенно ярко обнаруживается на примере отдельных стран, где движение промышленной конъюнктуры внутри страны находится в резком противоречии с развитием ее экспорта.

Промышленное производство и промышленный экспорт²

(индекс физического объема 1929 года = 100)

Страны	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. (первые месяцы)	
Германия	производство	65	73	89	90
	экспорт	59	55	50	49
Италия	производство	63	74	75	84
	экспорт	76	72	69	64
Франция	производство	65	77	71	66
	экспорт	56	57	53	56
Англия	производство	82	88	100	106
	экспорт	61	63	68	74
Соединенные штаты	производство	53	63	66	74
	экспорт	35	37	48	—

¹ Э. Вагеман «Мировая торговля и торговая политика». Квартальный обзор Берлинского конъюнктурного института. Т. 1, стр. 21, 1935.

² «Обзор мировой экономики 1934—1935 года», стр. 193. Женева. 1935.

В Германии и Италии экспорт падает несмотря на значительный рост промышленного производства под влиянием военной конъюнктуры; во Франции при общем сокращении промышленного производства продолжается и падение экспорта. Лишь в Англии и Соединенных штатах Америки в результате специфических мероприятий по стимулированию экспорта последний несколько возрос, но все же значительно отстает от развития промышленности. Причины этого разрыва нужно искать в том, что кризис и депрессия особого рода повели к резкому усилению общего кризиса капитализма, для которого характерно «обострение проблемы рынков сбыта вообще, обострение проблемы внешних рынков в особенности» (Сталин).

Причины глубокого упадка мировой торговли могут быть схематично объяснены следующими моментами:

1. Усиление роста монополий, все более тесное сращивание их с государством наряду с усилением хронической недогрузки производственного аппарата заставляют тресты и картели стремиться к еще большей монополизации внутреннего рынка, к тому, чтобы закрыть доступ на него товаров, могущих конкурировать с местной промышленностью. Отсюда неслыханный рост всех видов протекционизма, распространение автаркических тенденций.

2. Усиленная подготовка к войне заставляет развивать внутри страны те отрасли народного хозяйства, которые будут иметь решающее значение в обстановке войны и блокады. Это особенно относится к развитию сырьевой и продовольственной базы, влекущему за собой мероприятия по расширению сельскохозяйственной продукции и по ограничению импорта аграрных продуктов из заграницы. Такие мероприятия отчасти объясняются и стремлением правительства улучшить положение помещиков и кулацкой верхушки. В результате импорт сельскохозяйственных продуктов в странах-потребителях резко упал.

Если взять только мировой импорт пшеницы, то он изменился следующим образом¹:

	1927/28 г.	1933/34 г.
	(в миллионах тонн)	
Мировой импорт	22,3	11,6
В том числе импорт европейских стран (кроме Англии)	12,0 ²	5,6

И в отношении других сельскохозяйственных продуктов картина такова же.

3. Продолжающийся аграрный кризис, обострившийся в странах-экспортерах из-за мероприятий, проведенных странами-потребителями в целях развития собственной сельскохозяйственной базы, ведет к уменьшению сельскохозяйственного экспорта и к необходимости для аграрных стран сокращать импорт промышленных изделий. Ввоз внеевропейских аграрных стран (Аргентина, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Южноафриканский союз, Канада), например, составлял:

Годы	Импорт (в миллиардах долларов)	В % к мировому импорту
1929	4 382	12,3
1933	1 212	9,7

В ряде других колониальных стран покупательная способность обни-

¹ По данным специального меморандума Лиги наций «Размышления о современной эволюции аграрного протекционизма». Женева. Май 1935 года. Сюда включен и старый меморандум английского финансового эксперта Лейт-Росса, подсчеты которого приводятся.

² За 1928/1929 год.

щавшего населения упала еще больше, что повело к еще более значительному сокращению импорта из империалистических государств.

4. В ту же сторону действует и развитие промышленности в колониальных и аграрных странах. Невозможность импортировать промышленные товары вследствие падения экспорта толкает эти страны на развитие собственной промышленности.

«Ввиду падения доходов от экспорта, — пишет Лейт-Росс в упомянутом меморандуме, — аграрные страны должны были исправить свой платежный баланс путем сокращения импорта фабричных изделий из промышленных стран Европы. Недостаток промышленных товаров в сельскохозяйственных странах стимулировал развитие в них местной промышленности. Эта промышленность требовала затем защиты от конкуренции более могущественных промышленников Европы».

То обстоятельство, что рост промышленности идет в основном за счет усиления влияния иностранного капитала на экономику колониальных стран и что растет почти исключительно легкая промышленность, не имеет значения с точки зрения воздействия этого фактора на мировую торговлю. Развитие местной промышленности наряду с общим сокращением платежеспособного спроса на промышленные изделия в колониальных и аграрных странах ведет, таким образом, к дальнейшему падению мировой торговли.

5. Крах золотого стандарта, развал мировой денежной системы, продолжающееся колебание валют, в своей совокупности в известной мере обусловленные кризисом мировой торговли, теперь в свою очередь чрезвычайно отрицательно отражаются на развитии последней. Постоянное изменение курса валют важнейших капиталистических стран делает торговые сделки между отдельными странами, особенно сделки в кредит, все более рискованными. Необходимость для всех стран регулировать курс своей валюты, опасность окончательного краха валют слабых в финансовом отношении стран также заставляют максимально сокращать товарный импорт, чтобы улучшить положение платежного баланса, предохранить страну от утечки золота и иностранной валюты. Жесточайшее валютное регулирование, проводимое почти всеми капиталистическими странами в целях контроля над движением курса валюты, имеет огромные последствия для внешней торговли и ведет, по существу, к дальнейшему сокращению товарооборота между странами.

6. Раньше экспорт капитала стимулировал развитие мировой торговли тем, что, во-первых, давал странам-импортерам капитала возможность расширять покупку товаров на условиях, по существу, долгосрочного кредита; во-вторых, улучшал платежный баланс стран-должников, что позволяло им увеличивать и товарный импорт; в-третьих, страны-кредиторы получали проценты и дивиденды в основном в форме импорта товаров.

Огромные размеры вывоза капитала перед кризисом были одной из важнейших причин роста мировой торговли в этот период, в частности роста американского экспорта. Резкое ухудшение экономического положения стран-должников, крах валюты и т. д. повели к тому, что по значительной части вывезенного капитала поступление платежей прекратилось, а часть капиталов совсем погибла. По официальным данным, например 40% всего облигационного капитала, вывезенного Соединенными штатами Америки за границу, к концу 1934 года не приносили никакого дохода¹. Прекращение платежей по иностранным инвестициям, ухудшение положения стран-креди-

¹ Мадлет и Надлер «Международный денежный рынок», стр. 80. Лондон, 1935.

торов, общая политическая и экономическая неустойчивость повлекли за собой в годы кризиса почти полную приостановку экспорта капитала, и в этом отношении переход к депрессии особого рода не внес существенных изменений. Если теперь имеет место некоторое увеличение экспорта капитала, то почти исключительно за счет вывоза в собственные колонии. Товарный экспорт все меньше производится на базе долгосрочных кредитов, а это не может не тормозить его дальнейший рост.

Рассмотренные выше основные факторы современной мировой торговли вполне объясняют, почему несмотря на довольно значительный рост мировой промышленной продукции мировой экспорт продолжал неуклонно сокращаться. Это видно из следующих данных:

Мировой экспорт (в миллиардах долларов)	
Годы	
1929	33,5
1930	26,5
1931	18,9
1932	12,9
1933	11,7
1934	11,4
1935 (1-е полугодие)	5,3

Таким образом мировой экспорт был в 1935 году на 68% ниже предкризисного уровня, в то время как мировая промышленность примерно лишь на 15% ниже уровня 1929 года.

Такое сокращение мировой торговли не говорит, однако, о том, что значение внешней торговли для капиталистического мира уменьшилось, как считают многие буржуазные экономисты. Наоборот, резкое сужение мирового рынка неслыханно обостряет борьбу между отдельными империалистическими странами за остатки этого рынка. Нужно иметь в виду, что капиталистическая промышленность развивалась исторически на базе реализации значительной части своей продукции на внешних рынках. По докризисным данным, экспорт Англии составлял 25% ее промышленной продукции, экспорт Франции—24, Германии—23, Японии—21, Швейцарии—39, Бельгии—51% и т. д.¹

Падение экспорта за последние годы привело к тому, что удельный вес его в промышленной продукции всех стран значительно снизился: так, в Германии в 1935 году он составлял всего 9,6%², в Англии, по новейшим подсчетам, он составлял в 1934 году 13,5—16%³ и т. д. Нужно еще иметь в виду, что для ряда отраслей промышленности экспорт имеет такое большое значение, что выпадение его не может быть компенсировано расширением внутреннего рынка.

Сокращение вывоза по этим отраслям обуславливает их глубокий упадок, что отражается на положении всего капиталистического хозяйства. К этому надо еще прибавить, что в экспортных отраслях занято большое число лиц, не могущих теперь найти работу. Например, по некоторым данным, 50% всех безработных Англии приходится на экспортные отрасли.

«В каждом современном государстве значительная часть населения занята в экспортных отраслях и с ними связаны значительные интересы. Достаточно, чтобы стагнация началась в одном секторе, и она

¹ «Экономические силы мира», стр. 177. Издание Дрезденского банка. 1930.

² «Экономическое положение Германии». Квартальный обзор Берлинского конъюнктурного института. Т. II, стр. 171. 1935.

³ Даниэльс и Кемптон «Относительное значение британского экспорта», стр. 17. Лондон. 1935.

будет чувствоваться во всем хозяйственном организме»¹, — констатирует один из последних обзоров Лиги наций.

Наконец, с внешней торговлей непосредственно связаны положение судоходства, деятельность экспортных и импортных банков, страховых обществ и т. п. Все эти факторы не могут быть так легко изменены, не могут быть приспособлены к новым условиям мирового рынка, и это неизбежно ведет к ухудшению положения капиталистических стран.

Товарный экспорт является также важнейшим источником покрытия расходов по импорту сырья и полуфабрикатов. В условиях сокращения мирового экспорта ряду стран приходится до минимума ограничивать импорт сырья, переходить на сырье худшего качества, на субституты (заменители). Недостаток импортного сырья все больше ограничивает развитие промышленности в отдельных странах. Кроме того ухудшение условий товарного экспорта не дает странам-должникам возможности возобновить платежи по заграничной задолженности, требует сохранения строжайших валютных ограничений, препятствует экспорту капитала. Все это в свою очередь ведет к дальнейшему ограничению мировой торговли и создает, таким образом, для капитализма заколдованный круг. Каждая капиталистическая страна стремится вырваться из этого круга путем еще большей внешнеторговой экспансии, стремится расширить сбыт своих промышленных товаров и аграрных продуктов, чтобы создать ресурсы для снабжения страны необходимым сырьем, для укрепления своего валютно-финансового положения.

Понятно, что в этих условиях соперничество между империалистическими странами получает особенно ожесточенный характер, приобретает новые черты.

«Обостренная борьба на мировом рынке, крайне сузившемся в результате экономического кризиса, перешла в ожесточенную экономическую войну», — констатировал VII конгресс Коминтерна.

Рассмотрим теперь основные формы современной экономической борьбы.

* * *

Эпоха империализма выдвинула сверхпротекционизм и демпинг в качестве «нормальных» средств борьбы за рынки сбыта. Путем взвинчивания пошлин финансовый капитал получает возможность монополизировать в своих интересах внутренний рынок и в то же время создает предпосылки для демпинга. И в настоящее время тресты и картели используют это оружие в борьбе за рынки. Во всех странах таможенные пошлины резко увеличились. Страны, которые до сих пор еще сохраняли остатки свободной торговли (Англия, Голландия), также вступили на путь безудержного протекционизма. Некоторое представление о росте таможенного обложения за последние годы дает следующая таблица²:

Поступления от импортных пошлин

(в % к стоимости импорта)

	1929 г.	1934 г.
Англия	12	30
Франция	7	15
Германия	8	25
Италия	11	26
Голландия	2	8
США	13	19

¹ «Замечания о современной фазе международных экономических отношений», стр. 7. Женева, 1935.

² См. интересную сводку о новейших методах торговой войны, под общим названием «Мировая торговля в оковах», в шведском журнале «Индекс» за февраль 1935 года.

Но таможенные пошлины сами по себе в эпоху империализма все меньше могут охранить внутренний рынок от проникновения импортных товаров. «...Никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма...», — писал Ленин, подчеркивая, далее, что «...сломить эту охрану может любая из богатых промышленных стран»¹. Поэтому в условиях неслыханного обострения соперничества на мировых рынках все страны перешли к другим методам в «защите» своего рынка и в «нападении» на рынки других стран.

Дальнейшее ограничение доступа товаров на внутренний рынок достигается путем введения контингентов, лицензий на импорт отдельных товаров, запрещения ввоза отдельных видов товаров, введения государственной монополии на ввоз, разрешительно-лицензионной системы на весь импорт, а также путем введения всевозможных валютных ограничений.

При системе импортных контингентов устанавливается определенная норма для каждого товара и ввоз может производиться только в пределах этой нормы. При этом может быть установлен общий контингент без разбивки его по отдельным странам-экспортерам, или, что бывает чаще всего, каждой стране, которая раньше свободно ввозила этот товар, предоставляется только определенная твердая норма ввоза, сверх которой ее товары в данную страну уже не будут допускаться.

При лицензионной системе требуется каждый раз получать на ввоз товара специальное разрешение (лицензию) от правительственных органов. Таким путем ограничивается ввоз того или иного товара. Наконец, в отдельных случаях частным фирмам вообще запрещается закупать товары за границей, и государство само через соответствующие органы производит импорт этих товаров, т. е. объявляет на них государственную монополию ввоза. По подсчетам одной из последних работ Лиги наций, система контингентов введена в 27 странах, ввозные лицензии — в 26, монополии на отдельные виды товаров — в 17, валютные ограничения — в 35 и т. д.² Этот список не охватывает, однако, всего разнообразия ограничительных мероприятий. Все большая часть импорта во всех странах регламентируется теперь квотами, лицензиями, монополиями на ввоз и т. д. Понятно, что эти мероприятия более успешны, чем одни только таможенные пошлины.

«В новейшее время таможенную стену можно более или менее легко перепрыгнуть, — констатирует автор одной из новых работ о мировой торговле, — это становится, естественно, объективно невозможным при контингентах, поскольку они не могут быть обойдены никакими средствами качественного (доброкачественность товаров) или количественного (цена) порядка»³.

Наряду с мероприятиями торгового характера большое значение приобретают чисто валютные ограничения: а) запрещение перевода валюты для оплаты предметов роскоши и других определенных видов товаров; б) ограничение выдачи валюты для импорта в целом как в форме установления общего валютного контингента, так и в форме распределения валюты по отдельным видам импортируемых товаров и в) разрешение оплаты товаров, импортируемых из заграницы, лишь в местной валюте⁴.

Несмотря на все эти строжайшие ограничения, заинтересованные стороны все же постепенно начинают обходить их; поэтому вводится одно ограничительное мероприятие за другим, пока они не принимают форму полного контроля правительства данной страны над ввозом. Наиболее характерным

¹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 380—381.

² «Обзор мировой экономики 1934—1935 года», стр. 181. Женева. 1935.

³ А. Форстман «Борьба вокруг международной торговли», стр. 263. Берлин. 1935.

⁴ П. Айнциг «Валютный контроль», стр. 15. Лондон. 1934.

примером такого контроля является так называемый новый план Шахта в Германии, по которому для ввоза всех товаров требуется специальное разрешение. Основные цели этого плана сводятся «к снабжению Германии в первую очередь только такими заграничными товарами, которые не могут быть заменены местной продукцией»¹.

Создавая таким путем все условия для максимальной эксплуатации внутреннего рынка, монополии устремляются к захвату внешних рынков. Средством для этого в первую очередь и теперь является демпинг. В условиях резкого сокращения сбыта внутри страны и огромного разрыва между внутренними и заграничными ценами сами монополии не всегда в состоянии финансировать демпинг, и эту задачу все чаще берет на себя государство. Наиболее характерно в этом отношении создание в 1935 году «экспортного фонда» в Германии в размере 1 миллиарда марок. По данным английской печати, с мая по сентябрь 1935 года из этого фонда было израсходовано уже 600 миллионов марок при общей стоимости всего экспорта в 1655 миллионов марок. Субсидии составляли от 20 до 50% к цене экспортируемого товара².

Субсидии выдаются не только непосредственно экспортерам, но и смежным компаниям, железным дорогам и т. д. Для наиболее действенного проведения демпинга экспортные отрасли стимулируются к объединению, к созданию более могущественных монополистических организаций. В Японии, например, в конце 1934 года имелось уже 61 экспортное объединение с 4133 участниками, с общим капиталом в 2,8 миллиарда иен³. Подобные же объединения созданы и в ряде других стран.

Наряду с этим «обычным» демпингом огромное распространение получает валютный демпинг, поскольку подавляющее большинство стран капиталистического мира обесценило свою валюту с целью улучшить свое положение на внешних рынках. Даже страны, которые формально придерживаются старого валютного паритета, используют различные виды «блокированных» счетов для своеобразного валютного демпинга за счет кредиторов.

За последнее время большое значение для развития вывоза получили так называемые расчетные соглашения («клиринги»). Они произошли из соглашений по вопросам внешней задолженности; но постепенно их начали использовать в целях расширения товарного экспорта. Сущность соглашения о «клиринге» сводится к тому, что если страна А перестала платить свои долги стране Б, то правительство последней запрещает вывозить все суммы, которые страна А реализует на рынках страны Б от продажи товаров, и направляет эти суммы в первую очередь на удовлетворение претензий кредиторов страны Б.

Под угрозой введения такого одностороннего «клиринга» страны-должники в большинстве случаев приходят к соглашению со своими кредиторами, причем известная часть вырученных от товарного экспорта сумм идет на платежи по задолженности, а остальная часть может быть вывезена страной-экспортером. Если, таким образом, первоначально эти соглашения заключались, чтобы получить причитающиеся с должников суммы, то затем они стали использоваться для расширения товарного экспорта в другие страны. Если страна А ввозит много товаров в страну Б, но покупает у нее немного, то страна А, угрожая запретить вывоз вырученной валюты, добивается такого соглашения, при котором на известную часть вырученной от экспорта валюты страна А будет в свою очередь покупать товары в стране Б.

¹ «Год «нового плана» в «Еженедельном обзоре Берлинского конъюнктурного института» от 2 октября 1935 года.

² «Файненшиел ньюс» от 18 октября 1935 года.

³ См. статью «Японские экспортные объединения» в «Архиве мирового хозяйства», стр. 336. Киль. Сентябрь 1935 года.

По данным специального исследования Лиги наций, уже в конце 1934 года имелось более 60 договоров о «клиринге», охвативших не менее 25 стран¹. Приведем для примера содержание договора о «клиринге» между Германией и Англией. Германия обязуется 55% всей валюты, вырученной от товарного экспорта в Англию, использовать для покупки товаров в Англии; из остаточной суммы 10% идут на оплату старых коммерческих долгов Германии, кроме того Германия обязана оплачивать проценты по займам Дауэса и Юнга, и только остаток, примерно около 30%, ей разрешается использовать по своему усмотрению.

Далее, в качестве средств расширения экспорта получают значение мероприятия по предоставлению метрополиям специальных преимуществ в колониях и зависимых странах, с соответствующими ограничениями ввоза товаров из других стран, а также двухсторонние торговые соглашения с предоставлением специальных взаимных льгот и т. д. Более подробно мы остановимся на этом ниже.

Наконец, современная практика международной торговли вернулась и к натуральному товарообмену. Эта самая низкая форма торговых отношений получает все большее распространение. Товары одних стран непосредственно обмениваются на товары других стран. Например, как указывает лондонский «Таймс», «рурский уголь обменивается на 4200 квинталов южно-африканской шерсти; 25 локомотивов и 27 вагонов германских заводов — на чилийскую селитру; искусственное удобрение — на египетский хлопок»².

Выше мы перечислили некоторые важнейшие формы современного торгового соперничества. Все эти мероприятия в свою очередь резко ухудшают положение мировой торговли и также ведут к сужению мирового рынка. Соглашения о «клирингах», компенсационных сделках в конечном счете ограничивают экспорт, ставя его в зависимость от импорта. Между тем в обычных условиях значительная часть экспорта направляется как раз не в те страны, которые являются источником снабжения данной страны импортными товарами. Германия, например, имела всегда значительное активное сальдо в торговле с Англией; это активное сальдо она использовала для закупки сырья в других странах, например южно-американских, с которыми она имела всегда значительное пассивное сальдо. Южно-американские страны, в свою очередь, использовали суммы, выручаемые от продажи сырья в Германию, для закупки товаров в Англии и для оплаты процентов по своим иностранным долгам. Это была, по существу, трехсторонняя торговля, обусловленная мировым разделением труда.

Теперь все страны требуют, чтобы большая часть экспортной выручки использовалась для покупки товаров и для оплаты процентов внутри импортирующей страны. Излишек по экспорту, например в Германии, резко падает и не дает ей возможности использовать выручку от экспорта для закупок сырья в странах-поставщиках. Так например активное сальдо Германии со странами, заключившими с ней соглашение о «клиринге», упало с 2885 миллионов марок в 1930 году до 503 миллионов марок в 1934 году и до 27 миллионов марок за первую половину 1935 года. В соответствии с этим пассивное сальдо с остальными странами упало с 1916 миллионов марок в 1929 году до 192 миллионов марок за первую половину 1935 года. Сказанное о Германии относится и ко всем другим капиталистическим странам.

Международная торговля все больше теряет характер многосторонней торговли и принимает форму двухсторонней торговли. Страны, заключившие двухсторонние соглашения о «клиринге», о натуральном обмене и т. д., принуждены покупать не там, где цены в данный момент более низкие, а там, где они обязаны использовать часть своей экспортной выручки. В то же

¹ «Соглашения о «клирингах», стр. 8. Женева, 1935.

² «Современные меновые сделки». «Таймс» от 23 августа 1935 года.

время все большая часть экспортной выручки идет на погашение старых долгов и не может быть использована для покупки товаров, а следовательно, уменьшает размеры товарных сделок. Все это вместе взятое ведет к тому, как подчеркивает уже упомянутая нами работа Лиги наций, что «общая тенденция соглашений о «клиринге» сводится к постоянному уменьшению объема и ценности мировой торговли». Понятно, что вся совокупность этих условий еще более обостряет проблему рынков, усиливает общий кризис капитализма, является одним из тех факторов, которые создают особый характер современной депрессии, тормозят создание предпосылок нового подъема.

* * *

Общее изменение роли отдельных стран в мировой торговле видно из следующих цифр:

Удельный вес в мировой торговле (в %) ¹		
	1929 г.	1934 г.
Англия	13,05	13,85
США	13,84	9,54
Германия	9,35	8,67
Франция	6,19	6,86
Япония	2,88	3,32

При оценке этих цифр нужно иметь в виду, что даже в 1934 году каждый процент мировой торговли соответствовал примерно 450 миллионам золотых рублей.

Какие выводы можно сделать из этой таблицы? Относительно больше всех выиграла за последние годы Япония, значительно расширившая свои внешнеторговые позиции. Англия, как мы видим, сумела в годы кризиса не только удержать свои позиции на мировом рынке, но и довольно значительно расширить их за счет уменьшения доли, причитающейся важнейшим конкурентам. Улучшение положения Англии является следствием не только совокупности торгово-валютных мероприятий английской буржуазии, но главным образом объясняется наличием у Англии огромных колониальных владений.

В годы кризиса особенно ярко проявилась выгода для империализма наличия крепких позиций в колониальных и зависимых странах. «Владение колонией одно дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперником...», — подчеркивал Ленин ².

В условиях развала мировой торговли, когда все капиталистические страны стремятся отгородиться от внешнего рынка и усилить экономические связи со своими колониями, в мировой торговле значительно вырос удельный вес колониальных империй. На долю колониальных империй Англии, Франции и Голландии в 1929 году падало 40,6% мировой торговли, а в 1934 году — 44%. На одну Британскую империю приходится около 30% мировой торговли. Все большее значение в английском экспорте приобретали страны Британской империи, на которые в 1929 году падало 44,5%, а в 1934 году — 47% английского экспорта. Если еще учесть экспорт в Египет, то примерно около 50% английского экспорта направляется в ее колониальные и полуколониальные владения.

Наряду с укреплением экономического влияния внутри Британской империи Англия сумела усилить свои позиции в ряде других, экономически зависящих от нее стран. Средством для этого служило создание «стерлингового блока», т. е. объединения стран, валюта которых связана с англий-

¹ «Обзор мировой торговли 1934 г.», стр. 26. Изд. Лиги наций. Женева. 1935.

² Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 137.

ским фунтом стерлингов, а также заключение новых двухсторонних торговых договоров (за последние годы было заключено 17 таких договоров) и т. п. Торговые договора обеспечивают Англии большую долю сбыта на рынках договорных стран¹. Льготы предоставлялись Англии более охотно чем другим странам, потому что Англия теперь является крупнейшим рынком сбыта для других стран. Ее удельный вес в мировом импорте в 1934 году составлял 17% (в 1929 году 15%), в то время как удельный вес Соединенных штатов Америки был 8,1%, Германии—8,7, Франции—7,5%. Таким образом Англия поглощает в два раза больше импортных товаров чем ее важнейшие соперники. Путем предоставления отдельным странам, в том числе своим доминионам, большей доли на своем внутреннем рынке Англия добивалась соответственного расширения своего экспорта. В результате — удельный вес Англии в импорте ее колоний и доминионов довольно значительно возрос, что видно из следующей таблицы:

Удельный вес Англии в импорте стран Британской империи²

Страны	1924—1929 гг.	1931 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г., I кварт.
Канада	16,4	17,4	24,4	22,1	19,3
Австралия	42,7	39,6	43,9	43,9	—
Новая Зеландия	47,3	49,1	50,3	49,2	—
Южноафриканский союз	47,1	43,3	51,0	49,0	—
Индия	48,9	34,2	41,0	40,5	41,5

Таблица показывает, что в импорте этих стран с 1931 по 1933 годы значительно вырос удельный вес Англии. После отказа Соединенных штатов Америки от золотого стандарта положение Англии несколько ухудшилось, но все же в большинстве стран она занимает более крепкие позиции чем до кризиса. Исключение составляет Индия, где большое значение получил японский демпинг.

Если, как мы видели, важнейшим рынком для Англии являются ее доминионы и колонии, то не меньшее значение Британская империя имеет и для других империалистических стран и в первую очередь для Соединенных штатов Америки. В экспорте Соединенных штатов доля Британской империи составляла в 1927—1931 годах 40%; с последующим вытеснением Америки Англией эта доля соответственно упала в 1932 году до 38,1%, а в 1933 году—37,1%. И все же страны Британской империи занимают больше одной трети в американском экспорте. Америка не могла поэтому легко примириться с английским наступлением. Обеспечение доллара явилось одним из острейших средств американского контрнаступления.

Замедленный рост сбыта внутри страны все больше толкает американский капитализм на усиленные поиски внешних рынков. После того как обесценение доллара фактически себя исчерпало в качестве средства внешне-торговой экспансии³, Соединенные штаты Америки с середины 1934 года также перешли к новой системе заключения двухсторонних договоров. Летом 1934 года президенту было предоставлено право при заключении взаимно выгодных договоров снижать таможенные ставки американского тарифа до 50% существующих. До начала октября 1935 года были заключены такие

¹ Так например, несмотря на острейшую борьбу на мировом угольном рынке, Англии удалось добиться для себя огромной доли в ввозе угля в следующих странах: Дании—80%, Исландии—77%, Финляндии—75%, Норвегии—70% (см. Макенрот «Экономические переплетения Британской мировой империи», стр. 66. Берлин. 1935).

² См. издание федерации британской промышленности «Обзор новейшей торговой политики», стр. 61. Лондон. 1935.

³ «Девальвация доллара, которая создала значительный стимул для наших продаж за границей в течение 1933 и 1934 годов, теперь больше не помогает расширению американского экспорта»,—подчеркивает, например, орган американских деловых кругов «Джорнал оф коммерс» от 26 августа 1935 года.

торговые соглашения с Кубой, Гаити, Бразилией и Швецией¹. В этих договорах Соединенные штаты Америки предоставляли значительные скидки, например Бельгии, от 25% до 50% со старых таможенных ставок, получая взамен значительные уступки при экспорте американских товаров (автомобилей, пишущих машинок и т. д.)². Новейшая торговая политика Соединенных штатов Америки, безусловно, усилит позиции Америки на мировых рынках и ударит по интересам Англии. После победы либералов в Канаде было заключено (в ноябре) торговое соглашение между Канадой и Соединенными штатами Америки, которое, безусловно, оградит на положении Англии, завоеванном ею в Оттаве.

Англии все больше начинает угрожать на мировых рынках японская экспансия. О японской внешнеторговой экспансии существует уже огромная литература³. Мы ограничимся поэтому лишь несколькими замечаниями. Если несмотря на большой рост японского экспорта он занимает в мировом экспорте всего 3—4%, то не нужно забывать, как подчеркивает последний английский правительственный отчет об экономическом положении Японии, что 90% японского экспорта состоит из фабрикатов и полуфабрикатов. Следовательно, в мировом экспорте промышленных изделий доля Японии достигает уже 10%⁴. Кроме того Япония экспортирует свои товары главным образом в колониальные и полуколониальные страны. На ее собственные колонии, включая Манчжурию и Квантунскую область, падает 36%, на колониальные владения других стран—35% экспорта. Таким образом лишь меньше четверти японского экспорта идет в развитые капиталистические страны.

Такое ограничение сферы экспортной деятельности Японии, безусловно, обостряет ее борьбу с другими империалистическими странами на отдельных рынках. Для Японии все большее значение как рынок сбыта приобретает Британская империя, на которую в 1913 году падало 16,5%, в 1927—1931 годах—21,5%, а в 1933 году—25,3% японского экспорта. Японский экспорт здесь непосредственно сталкивается с интересами Англии. Понятно, что Англия, как и другие страны, все усиливает мероприятия, направленные против японского демпинга.

По данным уже упомянутого английского отчета, с 1932 года не менее 20 стран ввели специальные мероприятия против проникновения японских товаров. В результате темпы роста японского вывоза за последние годы значительно замедлились, что заставляет Японию предпринимать все новые шаги для усиления своих внешнеторговых позиций, делает японскую экспансию еще более ожесточенной.

Из других крупных империалистических стран нужно отметить Францию, положение которой на мировых рынках из-за сохранения ею золотого стандарта, прекращения экспорта капитала значительно ухудшилось в годы кризиса. И если Франция сумела удержать свои позиции на мировом рынке по сравнению с докризисными годами, то это в первую очередь объясняется усилением ее связей с колониями. Франции удалось добиться того, что в импорте своих колоний она занимает 60%, а в североафриканских колониях—даже 75%. В общем экспорте Франции ее колонии получают все большее

¹ Л. Пасвольский «Цели и методы американской программы торговых договоров». «Бюллетень Ллойд-банка» за октябрь 1935 года.

² «Успехи американских тарифных переговоров», май 1935 года. Отчеты Американской ассоциации иностранной политики, стр. 65.

³ Большой материал собран в новейшей работе Э. Шульце (автор известной книги «Развал мирового хозяйства») «Япония как мировая промышленная держава». Т. I и II. Штутгарт. 1935. Второй том специально посвящен японскому экспорту.

⁴ «Экономическое положение в Японии», стр. 90. Лондон. 1935.

значение: в 1913 году в колонии направлялось 13% французского экспорта, в 1929 году—18,8, в 1934 году—30,0%¹.

Лишенная колониальных владений, не имея возможности предоставлять кредиты, сохраняя номинально старый паритет марки, Германия за годы кризиса была в значительной степени вытеснена с мирового рынка конкурентами, имевшими ряд неоспоримых преимуществ перед нею. В подобном же положении очутилась и Италия. Поскольку, однако, экспорт нужен во что бы то ни стало для получения необходимого сырья, для развития промышленного производства, Германия усиливает свою внешнеторговую экспансию. Мы уже говорили выше об образовании в 1935 году в Германии миллиардного фонда для финансирования демпинга. За последние месяцы экспорт Германии стал снова возрастать, увеличилось активное сальдо ее торгового баланса. Германская экспансия начинает серьезно беспокоить ее конкурентов, в том числе и Англию. «Жалобы промышленников во всем мире показывают,—пишет «Файненшиал ньюс»,—что германские экспортеры в состоянии благодаря полученным субсидиям снижать цены до таких размеров, которые необходимы им для получения заказов».

Таким образом внешнеторговая экспансия всех стран с каждым годом, с каждым месяцем активизируется, становится более ожесточенной борьба за мировые рынки. В этом отношении даже возможный рост мировой торговли в результате повышения цен, роста спроса на сырье, роста торговли оружием² ничего по существу не изменит. В то же время развертывание военных событий в Африке, введение санкций против Италии вносят в положение мировой торговли еще больший развал, все последствия которого еще трудно предвидеть. Во всяком случае, противоречие между ростом промышленного производства отдельных капиталистических стран и узостью рынков будет все больше увеличиваться, а это неизбежно будет обострять проблему внешних рынков, усиливая стремление всех стран захватить наиболее прочные позиции на новых рынках.

«Мирный путь разрешения проблемы рынков остается для капитализма закрытым. Остается единственный для капитализма «выход» — новый передел колоний и сфер влияния путем силы, путем военных столкновений, путем новых империалистических войн»,—подчеркивал товарищ Сталин еще в 1927 году.

Война, которую уже несколько лет ведет Япония на Дальнем Востоке, война, которую итальянский империализм ведет в Африке, ставит в конечном счете своей целью завоевание новых рынков. В отношении итальянской экспансии, например, и в настоящее время полностью сохраняют силу высказывания Ленина по поводу триполитанской авантюры Италии. «Чем вызвана была война?—ставил тогда Ленин вопрос и отвечал:—Корыстью итальянских финансовых тузов и капиталистов, которым нужен новый рынок, нужны успехи итальянского империализма»³.

* * *

С борьбой за рынки сбыта непосредственно связана и борьба за мировые источники сырья. Мировая сырьевая проблема теперь также приобретает ряд новых специфических черт.

Сырьевая проблема в настоящее время особенно остро складывается для тех стран, которые выступают главными зачинщиками новой империалистической войны: Японии, Германии, Италии, поскольку эти страны не имеют

¹ Иболдин «Новая внешнеторговая политика французской империи». «Архив мирового хозяйства» за март 1935 года, стр. 183. Киль.

² По подсчетам Берлинского конъюнктурного института в статье «Рост мировой торговли военным снаряжением», удельный вес мирового экспорта вооружений в мировом экспорте с 1929 года удвоился. См. «Еженедельный обзор» от 2 октября 1935 года.

³ Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 201.

достаточных собственных источников сырья. Стремление захватить новые источники сырья является немаловажным фактором подготовки к новому переделу мира.

Казалось бы, что в условиях огромного перепроизводства всех видов сырья, в условиях резкого падения цен за годы кризиса не должно быть недостатка в сырье на мировом рынке. Но дело в том, как откровенно пишет крупный английский колониальный деятель лорд Легард¹, что для закупок сырья в других странах необходима иностранная валюта: «Для Германии и Италии поэтому запрещение вывоза иностранной валюты чрезвычайно затрудняет снабжение необходимым сырьем». Ухудшение условий экспорта, ограничение свободы торговли путем «клирингов», компенсационных сделок и т. д. чрезвычайно затрудняют возможность бесперебойного получения сырья, все больше толкают отдельные страны к захвату источников сырья.

На это указывает, например, автор специальной работы о новейших изменениях торговой политики, подчеркивая, что требования об усилении закупок в странах, с которыми заключен двухсторонний договор, ведут к тому, что

«экономическое давление, испытываемое некоторыми странами во время этого процесса, вызывает реакцию неэкономического характера. Так как «двухсторонняя тенденция» особенно затрудняет снабжение некоторых стран сырьем, она грозит привести к усилению борьбы за господство над неразвитыми странами и, таким образом, привести к политическим конфликтам, которые могут оказать отрицательное влияние на все формы мирового сотрудничества народов»².

Чем больше роготок ставится странам, нуждающимся в сырье, в смысле получения этого сырья «мирным» путем, тем сильнее и острее становится стремление к захвату сырьевых источников вооруженной рукой.

Усиление неравномерности в эпоху империализма находит яркое выражение и в том, что контроль над мировой добычей сырья переходит в руки небольшой горстки крупнейших империалистических стран.

Следующая таблица дает интересный материал о распределении добычи сырья в капиталистическом мире:

Распределение мировой добычи сырья³
(в % ко всей мировой добыче)

	Британская империя	Французск. империя	Голландск. империя	США и колонии	Остальные страны без СССР
Нефть	1,8	—	2,9	59,8	23,8
Цинк	34,8	0,6	—	29,8	33,1
Свинец	44,5	0,7	—	21,2	32,5
Олово	43,1	1,0	16,4	—	39,5
Никель	94,3	—	—	0,2	3,3
Марганец	30,4	0,4	0,6	2,2	7,1
Бокситы	3,9	46,5	9,2	14,1	26,3
Золото	64,7	1,0	0,4	11,1	12,5
Каучук	58,0	1,9	37,2	—	2,9
Хлопок	24,4	0,2	—	49,2	19,1
Шерсть	50,9	3,5	0,1	12,3	29,4
Джуг	99,5	—	—	—	0,5
Копра	25,0	2,3	34,2	34,3	3,9
Земляной орех	62,8	14,1	3,8	6,8	12,5

¹ См. две его статьи в «Таймсе» от 19 и 20 сентября 1935 года—«Африка и державы».

² Хильгерд «На пути к двухсторонней торговле—изменения в структуре мировой торговли». «Индекс» за август 1935 года.

³ Из статьи «Империя и сырье». «Экономист» от 26 октября 1935 года.

Таким образом на 4 крупнейшие империи падает значительнейшая часть мировой добычи важнейших видов сырья, а всему остальному капиталистическому миру приходится довольствоваться от 0,5% до максимум 40% всей добычи. В области сырья особенно велика роль Британской империи.

Кроме того нужно иметь в виду, что за последнее время значительно усилилось создание международных сырьевых монополий, которые охватывают почти полностью добычу отдельных видов сырья. В этих монополиях решающее значение принадлежит тем странам, которые сами обладают наиболее крупными сырьевыми источниками. Другими словами, и в этих монополиях наиболее сильны позиции английского капитала, который к тому же в известной степени контролирует и сырьевые источники голландской колониальной империи.

Понятно поэтому, что агрессия других империалистических стран, направленная на захват источников колониального сырья, вызывает особенное беспокойство у английского империализма.

Бывший английский министр иностранных дел Хор сделал попытку вернуть весь вопрос о сырье на новые рельсы. Выступая на пленуме Лиги наций 11 сентября 1935 года, он говорил:

«Я возьму для примера проблему экономических мировых ресурсов и возможности лучшего использования их в будущем. Обильные запасы сырья, повидимому, дают особые преимущества странам, им обладающим... Некоторые страны либо в родной земле либо на своих колониальных территориях обладают тем, что кажется решающим преимуществом и на что другие страны, находящиеся в менее благоприятном положении, смотрят с тревогой».

Понимая цели и вожеления других стран, Хор заявлял: «Точка зрения британского правительства такова, что проблема сырья является скорее экономической, чем политической или территориальной...», а потому Хор ставил вопрос о необходимости изучить эту проблему с той целью, «чтобы главное внимание было обращено на свободное распределение этого сырья среди промышленных стран, которые в нем нуждаются, так, чтобы раз навсегда устранить всякие опасения монополий и дискриминаций».

Казалось бы, после такого великодушного жеста можно уже приступить к разрешению этой острой проблемы, но Хор тут же подчеркнул, что еще не пришло время даже для постановки этого вопроса, ибо «подобное изучение требует спокойного, беспристрастного рассмотрения, а спокойное, беспристрастное рассмотрение невозможно в атмосфере войны и угроз войны»¹. Поскольку угроза новой войны все больше будет возрастать, — из самой постановки вопроса английским правительством следует, что даже это английское предложение откладывается в долгий ящик. Но вряд ли какой-либо из империалистических хищников серьезно поверил Хору, что Англия готова поделиться с другими странами своими источниками сырья.

Еще Маркс подчеркивал:

«Всякая мысль о совместном, решительном и дальновидном контроле над производством сырого материала, — контроле, который в общем и целом совершенно не совместим с законами капиталистического производства ...всегда остается платоническим благопожеланием...»².

¹ «Таймс» от 12 сентября 1935 года.

² «Капитал», Т. III, стр. 73. Партиздат. 1932.

Широкий отклик, который получило выступление Хора в мировой печати, показывает, каким образом империалистические хищники представляют себе обеспечение своих интересов в сырьевом вопросе. Например германский журнал «Виртшафтсдинст» недвусмысленно писал:

«Речь идет не о том, чтобы получить имеющееся на мировом рынке сырье по более дешевым ценам или вообще быть в состоянии приобрести это сырье, а в стремлении стран к обеспечению их потребностей в сырье в собственных заморских владениях»¹.

Удовлетворить подобные аппетиты «мирным» путем никто, конечно, серьезно не собирается.

Борьба за рынки сбыта, за рынки сырья перерастает поэтому в вооруженную борьбу, в новую империалистическую бойню.

---

¹ «Виртшафтсдинст» от 27 сентября 1935 года. Заметка «Мировая политика и сырье».

ПЕРЕЕЗД ИЛЬИЧА В МОСКВУ И ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ЕГО РАБОТЫ В МОСКВЕ

Н. Крупская

Наступление немцев, взятие ими Пскова показали, какой опасности подвергалось правительство, находившееся в Питере. В Финляндии разгоралась гражданская война. Решено было эвакуироваться в Москву. Это было необходимо и с точки зрения организационной. Надо было работать в центре хозяйственной и политической жизни страны.

12 марта Советское правительство переехало в Москву, в центр РСФСР, подальше от границы, ближе к ряду губерний, с которыми надо было как можно теснее связаться.

11 марта, в день переезда в Москву, Ильич написал статью «Главная задача наших дней». Эта статья, напечатанная в «Известиях» 12 марта, носила программный характер, но в то же время она как нельзя лучше характеризовала тогдашнее настроение Ильича.

Статья начинается цитатой из некрасовского «Кому на Руси жить хорошо»:

«Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная,
— Матушка Русь».

В краткой, сжатой форме говорит Ильич в этой статье о всем значении Великой пролетарской революции, потом указывает на всю унижительность Брестского мира.

Далее, он пишет о борьбе за могучую и обильную Русь:

«Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно только на том пути международной революции, на который мы вступили. Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической»¹.

«Мы оборонцы с 7 ноября (25 октября) 1917 г., — писал Ильич. — Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как о т р я д всемирной армии социализма»².

Сейчас, 18 лет спустя после того, как была написана эта статья, когда мы продвинулись далеко уже по пути социалистической стройки, добились решающих побед социализма в нашей стране, когда мы «с песней по жизни

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 376—377. 3-е изд.

² Там же, стр. 378.

шагаем», когда можно уже с полным правом говорить об обилии и мощи нашей социалистической родины, когда миллионы с небывалой в истории энергией и инициативой осуществляют цель, так ярко поставленную Лениным в его статье «Главная задача наших дней», — эта статья выглядит такой простой, само собой разумеющейся. Но надо вспомнить то время, чтобы понять весь удельный вес этой статьи.

Ильич был полон энергии, полон готовности к борьбе.

В Москве первое время нас (Ильича, Марию Ильиничну и меня) поселили в «Национале» (первом доме Советов), во втором этаже, дали две комнаты с ванной. Была весна, светило московское солнце. Около «Националя» начинался Охотный ряд — базар, где шла уличная торговля; старая Москва с ее охотнорядскими лавочниками, резавшими когда-то студентов, красовалась во-всю. К Ильичу ходило много народа. Часто приходили военные.

18 марта англичанами был высажен десант в 400—500 матросов в Мурманске под предлогом охраны военных складов, созданных там Антантой еще для царского правительства. Смысл этого десанта был ясен.

Нас в «Национале» кормили английскими мясными консервами, которыми англичане кормили своих солдат на фронтах. Помню, как Ильич однажды во время еды говорил: «Чем-то мы наших солдат на фронтах кормить будем...» В «Национале» жили мы все же на бивуаках, Ильичу хотелось поскорее обосноваться, чтобы начать работать, и он торопил с устройством.

Правительственные учреждения и главных членов правительства решено было поселить в Кремле. Мы тоже должны были там жить.

Помню, как Яков Михайлович Свердлов и Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич в первый раз повезли нас в Кремль смотреть нашу будущую квартиру. Нас предполагалось поселить в здании «судебных установлений». По старой каменной лестнице, ступеньки которой были вытоптаны ногами посетителей, посещавших это здание десятки лет, поднялись мы в третий этаж, где помещалась раньше квартира прокурора судебной палаты. Планировали дать нам кухню и три комнаты, к ней прилегавшие, куда был отдельный ход. Дальше комнаты отводились под помещение Управления Совнаркома. Самая большая комната отводилась под зал заседаний (там и сейчас происходят заседания Совнаркома СССР). К ней примыкал кабинет Владимира Ильича, ближе всего помещавшийся к парадному ходу, через который должны были ходить к нему посетители. Было очень удобно. Но во всем здании была невероятная грязь, печи были поломаны, потолки протекали. Особенная грязь царил в нашей будущей квартире, где жили сторожа. Требовался ремонт.

Временно нас поселили в Кремле в так называемых «кавалерских покоях», дали две чистые комнаты. Ильичу нравилось гулять по Кремлю, откуда открывался широкий вид на город. Больше всего любил он ходить по тротуару напротив Большого дворца, где было глазу где погулять, а потом любил ходить внизу вдоль стены, где была зелень и мало народу.

В комнате, в которой мы жили в «кавалерских покоях», на столе лежало какое-то старинное издание со снимками Кремля, с историей Кремля, рассказывалась история его стройки, история и значение каждой башни. Ильич любил листать этот альбом. Тогдашний Кремль, Кремль 1918 года, мало походил на теперешний. Все в нем дышало стариной. Около здания «судебных установлений» стоял окрашенный в розовую краску Чудов монастырь, с маленькими решетчатыми окнами; у обрыва стоял памятник Александру II, внизу ютилась у стены какая-то стародревняя церковь. Напротив здания «судебных установлений», в кремлевском здании, работали рабочие. Новых зданий, скверов в Кремле не было. Охраняли Кремль красноармейцы.

Старая армия разложилась, была демобилизована. Надо было создать новую, сильную, революционную, проникнутую духом энтузиазма, волей к победе армию.

Первое время Красная армия весьма мало напоминала обычную армию. Она горела энтузиазмом, но внешне выглядела первобытно: у красноармейцев не было определенной формы, кто в чем пришел, в том и ходил, не было еще твердого распорядка, установленных правил. Враги советской власти насмехались над красноармейцами, не верили, что большевики смогут создать сильную, крепкую армию. Обыватели боялись красноармейцев, им казалось, что это какие-то разбойники. Помню, как еще в 1919 году одна переводчица, работавшая у тов. Адоратского, когда он просил ее зайти в Кремль взять перевод, не решалась этого сделать, боялась красноармейцев, охранявших Кремль.

Иностранцев особенно поражало отсутствие у охраны установившихся повсюду форм поведения.

Ильич рассказывал мне как-то о посещении его Мирбахом. Часовой около кабинета Владимира Ильича обычно сидел за столиком и читал. Тогда у нас никому это не казалось странным. Когда был заключен мир с Германией и в Россию приехал немецкий посол, граф Мирбах, он, как полагается, «посетил» в Кремле представителя власти — председателя Совета народных комиссаров — Ленина. Около кабинета Владимира Ильича сидел и что-то читал часовой, и когда Мирбах проходил в кабинет Ильича, он не поднял на него даже глаз и продолжал читать. Мирбах на него удивленно посмотрел. Потом, уходя из кабинета, Мирбах остановился около сидящего часового, взял у него книгу, которую тот читал, и попросил переводчика перевести ему заглавие. Книга называлась: Бебель «Женщина и социализм». Мирбах молча возвратил ее часовому.

Красноармейцы усердно учились. Они понимали, что знание нужно им для победы.

Проходя быстрой походкой по коридору из своей квартиры в кабинет, нагруженный газетами, бумагами, книгами, Ильич особенно приветливо всегда здоровался с часовыми. Знал их настроение, их готовность умереть за власть советскую.

На VII партийном съезде (6—8 марта 1918 года) был решен вопрос о необходимости заключить с немцами мир, хотя бы самый тяжелый, самый унижительный. Но это решение было принято в результате острой борьбы. Докладчиком по вопросу о ратификации мирного договора с Германией, обсуждавшемуся заодно с политическим отчетом ЦК, выступал Ленин, содокладчиком от группы «левых коммунистов» был Н. И. Бухарин. Все вопросы ставились очень остро. На съезде было 46 решающих голосов, представлявших 300 тысяч членов партии. Тогда партия была не такая, как теперь: не было еще того единства и сплоченности, какие достигнуты теперь. Из 46 голосов участников съезда 30 было за ратификацию Брестского мира, 12 — против, 4 — воздержались; другими словами, около $\frac{1}{3}$ делегатов съезда было против линии ЦК, линии Ленина. Среди них было много видных большевиков. 23 февраля 6 человек из них заявили об уходе с ответственных советских и партийных постов, оставляя за собой полную свободу агитации как внутри партии, так и вне ее. 24 февраля Московское областное бюро вынесло недоверие Центральному комитету, отказалось подчиниться тем постановлениям его, «которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией», и в объяснительном тексте к резолюции заявило, что «находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время». Московское областное бюро в начале 1918 года играло роль организационного центра «левых коммунистов» во всероссийском масштабе,

Понятно, с какой горячностью выступал Ленин против «левых комму-

нистов», против революционной фразы. 21 февраля 1918 года он писал в «Правде»:

«Надо воевать против революционной фразы, приходится воевать, обязательно воевать, чтобы не сказали про нас когда-нибудь горькой правды: «революционная фраза о революционной войне погубила революцию»¹.

Ильич знал, что массы пойдут за ним, а не за «левыми коммунистами». IV чрезвычайный всероссийский съезд советов должен был ратифицировать мирный договор. «Левые коммунисты» готовы были пойти даже на потерю советской власти. В своем заявлении от 24 февраля они писали: «В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной». Глубоко возмутила Ильича эта фраза, и, выступая 12 марта в Московском совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, выступая перед представителями масс, он говорил с особой горячностью, особо страстно:

«Русская революция дала то, чем она резко отличается от революций в Западной Европе (разрядка моя. — Н. К.). Она дала революционную массу, приготовленную 1905 годом к самостоятельному выступлению; она дала Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, органы, неизмеримо более демократические, чем все предшествующие, позволившие воспитывать, облагородить рабочую, солдатскую и крестьянскую бесправную массу, вести ее за собою...»².

В той же речи Ленин дал оценку Временному правительству и соглашателям. О Февральской революции он говорил:

«Если бы тогда власть перешла к Советам, если бы соглашатели, вместо того, чтобы помогать Керенскому гнать армию в огонь, если бы они тогда пришли с предложением демократического мира, тогда армия не была бы так разрушена. Они должны были сказать ей: стой спокойно. Пусть в одной руке у нее будет разорванный тайный договор с империалистами и предложение всем народам демократического мира, и пусть в другой руке будет ружье, и пушка, и пусть будет полная сохранность фронта. Вот когда можно было спасти армию и революцию»³.

Сейчас, когда наша Красная армия, вооруженная по последнему слову науки, крепко, организованно «стоит спокойно», как близки эти слова Ильича, как понятны каждому сознательному гражданину нашей великой родины! А тогда, на IV чрезвычайном всероссийском съезде советов, который состоялся 14—16 марта, Ильич, выступая перед представителями советов, с такой же глубиной и искренностью, с какой он всегда выступал перед массами, мимоходом обронил фразу, которая характеризовала его самого как революционера, как борца:

«Говорят, что мы отдаем Украину, которую идут губить Чернов, Керенский и Церетели; нам говорят: предатели, вы предали Украину! Я говорю: товарищи, я достаточно видывал виды в истории революции, чтобы меня могли смутить враждебные взгляды и крики людей, которые отдаются чувству и не могут рассуждать»⁴.

Смутить Ильича враждебные взгляды и крики даже близких товарищей не могли, но был он живым человеком и тяжело переживал расколы с людьми, с которыми перед тем работал рука об руку; не спал ночь, нервы у него ходили... В данном случае дело до раскола не дошло. IV всероссийский съезд советов ратифицировал мирный договор 724 голосами против 276; 118 человек воздержались. На IV съезде советов присутствовали,

¹ Ленин Соч. Т. XXII, стр. 269.

² Там же, стр. 379.

³ Там же, стр. 380.

⁴ Там же, стр. 398.

конечно, не только большевики. Против подписания мира были меньшевики, анархисты-коммунисты, правые и левые эсеры. Их представители выступали против подписания немецких условий мира 23 февраля на заседании ВЦИК. При таком соотношении сил 724 голоса против 276 означали серьезнейшую победу линии Ленина.

Поскольку вопрос о договоре с немцами был решен, Ильич считал, что настала передышка и надо использовать ее для широкого развертывания работы советской власти внутри страны. Он засел за писание брошюры «Очередные задачи советской власти». В «кавалерские покои» к нам часто заходил Яков Михайлович Свердлов. Наблюдая, как Владимир Ильич строчит свои работы, он стал убеждать его пользоваться стенографистом. Ильич долго не соглашался, наконец убедил его Яков Михайлович, прислал лучшего стенографиста. Дело, однако, не пошло, и как ни старался стенографист уговорить Ильича не стесняться, не обращать на него внимания, дело не шло. Ильич ведь как работал: напишет страницы две, а потом надолго задумается над тем, как лучше сказать что-нибудь, и мешают ему присутствие чужого человека. Только в 1923 году, когда он был уже тяжело болен, не мог сам писать, стал он диктовать свои статьи, но стоило это ему больших трудов. Диктовал он их гг. Фотиевой, Гляссер, Манучарьянц, Володичевой, которые давно у него работали в секретариате, которых он не стеснялся, что и то, бывало, все слышится из его комнаты нервный смехок.

Конец марта—апрель 1918 года усиленно работал Ильич над статьей «Очередные задачи советской власти». Она была напечатана 28 апреля в «Известиях» и на долгие годы стала для большевиков руководством к действию. Нигде, кажется, так просто, так ярко и выпукло не вскрыл Ленин главные трудности строительства социализма в нашей стране в то время, как в этой брошюре. Наша страна к моменту Октября была страной мелкокрестьянской. Миллионы крестьян были насквозь пропитаны мелкособственнической психологией. Каждый думал только о себе, о своем хозяйстве, о своем куске земли, до других ему дела не было. «Каждый за себя, а о других господь бог позаботится», — рассуждал крестьянин. Десятки раз писал Ильич об этой мелкособственнической психологии, о ее вреде, но теперь, когда после роспуска Учредительного собрания вопрос о власти был решен окончательно, когда Брестский мир открывал возможность некоторой передышки, во весь рост вставал вопрос о путях перевоспитания масс, воспитания у них новой психологии, психологии коллективистической.

Великая пролетарская революция, сбросив помещиков и капиталистов, в то же время развязала мелкобуржуазную стихию. Шла дележка помещичьего добра, развертывалась спекуляция захваченным имуществом. Как овладеть этой мелкобуржуазной стихией, как перевоспитать массы, как создать новый, социалистический уклад, как организовать управление? Эти вопросы в марте—апреле 1918 года всецело поглощали внимание Ильича.

Как организовать всенародный учет и контроль, как повысить производительность труда, как научить работать, как втянуть массы в общественную работу, пробудить их сознательность, как по-новому организовать труд, трудовую дисциплину, — об этом писал Ильич в «Очередных задачах советской власти». В брошюре писал он о социалистическом соревновании.

Когда перечитываешь эту брошюру, видишь, как многому можно из нее и сейчас научиться. Сейчас каждый понимает, какую громадную роль сыграло и играет в деле социалистического строительства социальное соревнование, а тогда как-то прошли мимо этого вопроса (отчасти здесь сыграла роль начавшаяся вскоре гражданская война). Социалистическое соревнование широко, в массовом масштабе стало применяться в годы борьбы за первую пятилетку примерно с 1928 года — 10 лет спустя после того, как о нем писал Ильич.

В этой брошюре есть специальная глава — «Повышение производительности труда». Как всегда, Ильич брал вопрос во всех связях и опосредствованиях и брал его в связи с целым рядом других основных вопросов.

«Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности... Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения. Этот подъем идет теперь с громадной быстротой, чего не видят ослепленные буржуазной рутинной люди, не способные понять, сколько порыва к свету и инициативности разворачивается теперь в народных «низах», благодаря советской организации. Во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации»¹.

Вопрос о повышении производительности труда Ленин связывал также с вопросами соревнования.

В «Очередных задачах советской власти» Владимир Ильич отметил, что задача поднятия производительности труда — задача длительная:

«...Если центральной государственной властью можно овладеть в несколько дней, если подавить военное и саботажническое сопротивление эксплуататоров даже по разным углам большой страны можно в несколько недель, то прочное решение задачи поднять производительность труда требует, во всяком случае (особенно после мучительнейшей и разорительнейшей войны), нескольких лет. Длительный характер работы предполагается здесь безусловно объективными обстоятельствами»².

Сейчас, в начале 1936 года, когда мы переживаем стахановское движение, когда на базе новой техники, созданной в годы первой и второй пятилеток, снизу, из рабочей среды поднялось движение за поднятие производительности труда, когда мы имеем громадный взмах производительности труда, статья «Об очередных задачах советской власти» выступает перед нами в новом свете, ясно все значение установок Ленина, данных в этой статье.

Владимиру Ильичу приходилось очень много говорить с рабочими, с крестьянами, и на каждом шагу наблюдал он неумение работать, и не только неумение работать, но оставшееся в наследие от векового подневольного труда отношение к труду как к какому-то проклятию, к чему-то такому, что должно быть сведено до минимума. Революция сбросила десятников, подмастерьев, вечно понукавших рабочих, ругавших их, дававших зуботычины. И рад был рабочий, что никто его не понукает, что, когда он устал, может он посидеть, покурить. В первое время заводские организации очень легко отпускали рабочих с фабрики на разные собрания. Помню такой случай. Пришла ко мне раз в Наркомпрос работница за какими-то справками, разговорились. Я ее спрашиваю, в какой она смене работает. Думала, в ночной, потому и могла придти в Наркомпрос днем. «У нас никто сегодня не работает. Вчера общее собрание было, у всех дел домашних много накопилось. Ну и проголосовали не работать сегодня. Что же, мы теперь хозяева». Теперь, когда 18 лет спустя рассказываешь это товарищам, им этот факт кажется мало правдоподобным, не характерным. А между тем для начала 1918 года этот факт был характерен. Хозяев-эксплуататоров, их приказчиков, понукальчиков прогнали, а то, что фабрика стала общественной собственностью, что надо эту общественную собственность беречь, укре-

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 453—454.

² Там же, стр. 453.

пять, поднимать производительность труда, — этого сознания еще не было. Ленин поэтому так и напирал на эту сторону дела; правде умел он смотреть в глаза. Надо было поднимать сознательность рабочих, их сознательное отношение к труду, надо было организовывать по-деловому весь труд, всю работу.

Особо резко в «Очередных задачах советской власти» охарактеризовал Ильич «левых эсеров» — представителей мелкой буржуазии, не понявших всей важности практической, деловой работы, считавших ее практицизмом, постепенщиной, мечтавших о «революционной войне», и пр. и пр.

Классом, на который полагался Ильич, в руководящую силу которого он верил, несмотря на то что этому классу надо было еще подняться, очень много поработать над собой, вырасти, был пролетариат:

«Руководить трудящимися и эксплуатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжелых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

Этими словами кончалась статья «Об очередных задачах советской власти».

28 апреля эта статья вышла в «Известиях», а 29 апреля Ильич выступил на заседании ВЦИК.

Чтобы дать возможность московскому рабочему активу услышать доклад Ильича об очередных задачах советской власти, доклад этот делался в Политехническом музее. Ильича встретили бурной овацией, слушали с громадным вниманием, видно было, как этот вопрос близок был слушателям. С необыкновенной страстностью выступал там Ильич. И сейчас нельзя читать его речь без волнения. Ильич говорил в ней об особенностях нашей революции, о причинах ее победы, о трудностях социалистического строительства в обстановке мелкобуржуазной страны, характеризовал нашу буржуазию, ее слабость, звал учиться организации производства у западной и американской буржуазии, у организаторов трестов; крыл левых эсеров, представителей мелкобуржуазной стихии, крыл наших «левых коммунистов», подававшихся этим влияниям, хотя и называл их все же нашими вчерашними, сегодняшними и завтрашними друзьями, говорил о роли пролетариата, о влиянии мелкобуржуазной стихии, о значении социалистической организации, о необходимости нашему пролетариату организоваться по-новому: тогда только он поведет за собой все трудящиеся массы.

«...Пока передовые рабочие не научатся организовывать десятки миллионов, — говорил Ильич, — до тех пор они — не социалисты и не творцы социалистического общества, и необходимых знаний организации они не приобретут. Путь организации — путь длинный, и задачи социалистического строительства требуют упорной продолжительной работы и соответственных знаний, которых у нас недостаточно»¹.

В своей речи на заседании ВЦИК, 29 апреля Ильич говорил также о том, что пролетариат, который учился дисциплине у крупного производства, поймет, оценит с точки зрения задач момента, какое значение имеет лозунг, выдвинутый ЦК ко дню 1 Мая: «Мы победили капитал, мы победим и собственную неорганизованность», говорил о значении железных дорог: «...Без железных дорог не только социализма не будет, а просто околеют все с голоду, как собаки, в то время как хлеб лежит рядом», ибо «это гвоздь,

¹ Ленин, Соч. Т. XXII, стр. 487.

это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм. Чтобы соединить это для планомерной деятельности в интересах всего населения, чужны железные дороги»¹.

Как понятна, близка эта речь теперь, 18 лет спустя!

Тогда не все, конечно, понимали ее значение, но она будила мысль, зажигала массы огнем энтузиазма.

29 марта, после IV съезда советов, «левые коммунисты», стоявшие во главе Московского областного бюро РКП(б), решили все же издавать свой еженедельный журнал «Коммунист» и отстаивать там свои взгляды. В первом номере, вышедшем 20 апреля, «левые коммунисты» поместили от редакции «тезисы по текущему моменту». Выступление Ильича 29 апреля во ВЦИК было в значительной степени ответом на развиваемые ими взгляды. Еще подробнее остановился Ильич на разборе их взглядов в статьях «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (они были напечатаны в «Правде» 9 и 11 мая 1918 года). В этих статьях особенно интересно было место обобществления:

«Переходим, — писал Ленин, — к злоключениям наших «левых» коммунистов в области внутренней политики. Трудно без улыбки читать такие фразы в тезисах о текущем моменте:

...«Планомерное использование уцелевших средств производства мыслимо только при самом решительном обобществлении»... «Не капитуляция перед буржуазией и ее мелкобуржуазными интеллигентскими приспешниками, а добивание буржуазии и окончательная ломка саботажа»...

Милые «левые коммунисты», как много у них решительности... и как мало размышления! Что это значит: «самое решительное обобществление»?

Можно быть решительным и нерешительным в вопросе о национализации, о конфискации. Но в том-то и гвоздь, что недостаточно даже величайшей в мире «решительности» для перехода от национализации и конфискации к обобществлению. В том-то и беда наших «левых», что они этим наивным, ребяческим сочетанием слов: «самое решительное... обобществление» обнаруживают полное непонимание ими гвоздя вопроса, гвоздя «текущего» момента. В том-то и злоключение «левых», что они не заметили самой сути «текущего момента» перехода от конфискаций (при проведении коих главным качеством политика является решительность) к обобществлению (для проведения коего требуется от революционера иное качество).

Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботаж. Сегодня только слепые не видят, что мы больше национализировали, наконфисковали, набили и наломали, чем успели подсчитать. А обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «решительностью» без уменья правильно учесть и правильно распределить, обобществить же без такого уменья нельзя»².

Сейчас, когда мы прошли длинный путь в деле колхозного строительства, когда мы наблюдали «головокружение от успехов», мы особенно научились ценить это высказывание Ильича.

Разбирая материалы «левых коммунистов», помещенные в журнале «Коммунист», Ленин давал следующую, резко отрицательную характеристику «левым коммунистам»:

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 494.

² Там же, стр. 511—512.

«Мы видим из журнала «Коммунист» на каждом шагу, что наши «левые» понятия не имеют о пролетарской железной дисциплине и ее подготовке, что они насквозь пропитаны психологией деклассированного мелкобуржуазного интеллигента»¹.

«Коммуниста» вышло лишь 4 номера—в июне вышел последний.

Гораздо решительнее боролись с ленинской линией левые эсеры.

2—3 мая 1918 года левые эсеры со Спиридоновой и Карелиным во главе потребовали, чтобы большевики отдали наркомат земледелия в их полное фактическое обладание, поставили этот вопрос ультимативно. Ленин посоветовался с большевиками, работавшими тогда в Наркомземе (Вл. Н. Мещеряковым, С. Середой и др.), и фракция большевиков решительно высказалась против этого. ЦК отверг это предложение левых эсеров. Влияние левых эсеров в Наркомземе было ослаблено.

22 мая Ильич писал питерским рабочим:

«Товарищи! У меня был на-днях ваш делегат, партийный товарищ, рабочий с Путиловского завода. Этот товарищ описал мне подробно чрезвычайно тяжелую картину голода в Питере. Мы все знаем, что в целом ряде промышленных губерний продовольственное дело стоит так же остро, голод так же мучительно стучится в дверь рабочих и бедноты вообще.

А рядом мы наблюдаем разгул спекуляции хлебом и другими продовольственными продуктами. Голод не оттого, что хлеба нет в России, а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе. Буржуазия и все богатые, в том числе деревенские богатеи, кулаки, срывают хлебную монополию, разрушают государственное распределение хлеба в пользу и в интересах снабжения хлебом всего населения и в первую голову рабочих, трудящихся, нуждающихся. Буржуазия срывает твердые цены, спекулирует хлебом, наживает по сту, по двести и больше рублей на пуд хлеба, разрушает хлебную монополию и правильное распределение хлеба, разрушает взяткой, подкупом, злостной поддержкой всего, что губит власть рабочих, добивающуюся осуществить первое, основное, коренное начало социализма: «Кто не работает, тот да не ест»².

Спекуляция хлебом в Москве шла во-всю. Вспоминается один забавный эпизод. Поехали мы с Ильичем на Воробьевы горы. В то время Ильича в лицо мало кто знал; когда он ходил по улице, на него никто не обращал внимания. Вижу я, сидит какой-то сытого вида крестьянин с пустым мешком, цыгарку крутит. Я к нему подошла, завела разговор, как живется, как с хлебом. «Что же, жить неплохо теперь, хлеба у нас много, ну и торговать хорошо. В Москве голодно, боятся совсем хлеба скоро не будет. Хорошо сейчас за хлеб платят, большие деньги дают. Надо только торговать уметь. У меня вот семьи такие есть, хлеб им ношу, без хлопот деньги получаю...»

Ильич подошел, слушает наш разговор. «Вот около «Болота» одна семья живет...» «Около какого «Болота»?—спрашиваю. Крестьянин на меня уставился: «Да ты откуда, что и «Болота» даже не знаешь?» «Болотом», как я потом узнала, назывался в Москве базар рядом с тем местом, где теперь стоит Дом правительства, там торговали овощами, яблоками. «Я питерская,—отвечала я,—в Москве недавно».

«Пи-тер-ская...» и мысли крестьянина заработали в другом направлении, перешли к Питеру, к Ленину. Он помолчал немного. «Ленин вот только ме-

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 508.

² Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 26.

шает. Не пойму я этого Ленина. Бестолковый человек какой-то. Понадобилась его жене швейная машинка, так он распорядился везде по деревням швейные машинки отбирать. У моей племянницы вот тоже машинку отобрали. Весь Кремль теперь, говорят, швейными машинками завален...» Я уже старалась не глядеть на Ильича, чтобы не фыркнуть.

Этот мелкий собственник, зажиточный крестьянин, не мог себе представить Ленина, который чего-то не отбирал бы в свою пользу. Он слышал, что Ленин говорит что-то о машинах. Пригородный крестьянин понять не мог, чего это Ленин о машинах хлопочет, о каких, на что они ему, какая для него от них польза.

Как ни смешон был этот разговор, он говорил о том трудном пути, который лежал перед партией и советской властью в борьбе за социализм, в борьбе с богатеями, кулаками, с мелкобуржуазной психологией, с низкой производительностью, с темнотой, с нашей хозяйственной отсталостью.

В конце мая Ильич написал письмо питерским рабочим. Не все статьи и речи Ильича написаны одинаково. Важно, кому они написаны, кому они сказаны. Написанное 22 мая письмо было написано тем, на кого он возлагал надежды, в чьи творческие силы он особо верил—питерским рабочим. Он писал им:

«Питер—не Россия. Питерские рабочие—малая часть рабочих России. Но они—один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России. А в критические минуты жизни народов бывало не раз, что даже немногочисленные передовые отряды передовых классов увлекали за собой всех, зажигали огнем революционного энтузиазма массы, совершали величайшие исторические подвиги»¹.

Владимир Ильич писал питерским рабочим о той громадной организационной работе, которая предостояла им. Он придавал организационной работе исключительное значение.

«Героизм длительной и упорной организационной работы в общегосударственном масштабе неизмеримо труднее, зато и неизмеримо выше, чем героизм восстаний,—писал Ильич питерским рабочим.—Но силу рабочих партий и рабочего класса составляло всегда то, что он смело, прямо, открыто смотрит в лицо опасности, не боится признать ее, трезво взвешивает, какие силы стоят в «его» и в «чужом», эксплуататорском, лагере. Революция идет вперед, развивается и растет. Растут и задачи, стоящие перед нами. Растет ширина и глубина борьбы»².

Своей убежденностью, уверенностью в победе революции Ильич зажигал массы.

Его упорная работа была образцом того героизма организационной работы, о которой он говорил.

Наряду с организацией защиты страны от внешних и внутренних врагов, с руководством начавшейся гражданской войной, Владимир Ильич вел огромную работу по социалистическому строительству: проводил декреты о национализации промышленности, писал инструкции рабочим национализированных предприятий, делал доклады на съезде профсоюзов, в ВСНХ, на первом съезде советов народного хозяйства, выступал на съезде комиссаров труда, на собрании представителей заводских ячеек, на конференции фабрично-заводских комитетов, принимал питерских рабочих, еленских и т. д. Выступал

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 29.

² Там же, стр. 30.

перед мобилизованными на фронт коммунистами, а наряду с этим в самые острые моменты—25 мая—перед объявлением Москвы на военном положении—он вносит в Совнарком проект декрета о Социалистической академии общественных наук, 5 июня выступает у учителей-интернационалистов, 10 июня составляет воззвание по поводу чехословацкого контрреволюционного восстания и в тот же день в Совнаркоме ставит вопросы о вовлечении в работу инженеров; за два дня до ранения выступает на съезде по просвещению и говорит о громадном значении школы в деле строительства социализма.

Каждую неделю выступал Ильич в районах, часто по несколько раз в день.

Работа с массами, организационная, установочная работа не прошла даром, именно она помогла победить.

Когда сейчас перечитываешь историю гражданской войны 1918 года, теперь, когда все нити уже связаны в общий узел, когда ясна картина всей этой отчаянной борьбы старого помещичье-капиталистического строя за свое существование, видишь, что революция победила потому, что массы были подняты на борьбу, что среди них проводилась громадная работа, что массы все яснее понимали, за что идет борьба, что эта борьба была им близка и понятна.

Весну и лето 1918 года Ильич жил в Москве и буквально горел на работе. Когда вырывалась свободная минута, любил он, забрав меня и Марию Ильиничну, ездить по окрестностям Москвы, ездить все в новые места, ехать и думать, дыша полной грудью. Вглядывался в каждую мелочь.

Крестьяне-середняки смотрели на советскую власть сочувственно: Советская власть боролась за мир, была против помещиков; но мало верили еще крестьяне в ее прочность, непрочь были иногда добродушно пошутить на ее счет.

Помню, как однажды мы под'ехали к какому-то мосту весьма сомнительной прочности. Владимир Ильич спросил стоявшего около моста крестьянина, можно ли проехать по мосту на автомобиле. Крестьянин покачал головой и с усмешечкой сказал: «Не знаю уж, мост-то, ведь, извините за выражение, советский». Ильич потом, смеясь, не раз повторял это выражение крестьянина.

Другой раз мы возвращались на автомобиле откуда-то с прогулки, надо было проехать под железнодорожным мостом. Навстречу шло стадо коров, довольно невозмутимо относящихся к автомобилям и не уступающих автомобилям дороги; впереди без толку толкались бараны. Пришлось остановиться. Проходивший мимо крестьянин с усмешечкой посмотрел на Ильича и сказал: «А коровам-то подчиниться пришлось».

Скоро, однако, крестьянам пришлось расстаться со своей мелкособственной нейтральностью: с половины мая классовая борьба стала разгораться во-всю.

Лето 1918 года было исключительно тяжелое. Ильич уже ничего не писал, не спал ночей. Есть его карточка, снятая в конце августа, незадолго до ранения: он стоит в раздумье, так выглядит он на этой карточке, как после тяжелой болезни.

Трудное было время.

Потерявшая все в Великой пролетарской революции, буржуазия искала помощи у заграницы: сегодня она брала у союзников деньги на организацию восстаний, завтра призывала на помощь немецкие войска, отдавая на поток и разграбление население, металась от одной ориентации к другой. Немцы помогают финляндским белым, оккупируют Украину, турки идут на помощь азербайджанским мусаватистам и грузинским меньшевикам, немцы занимают Крым, англичане занимают Мурман, союзники помогают чехословакам, правым эсерам отрезать Сибирь от центральных губерний. Хлеб пере-

стал подвозиться с Украины и из Сибири, обе столицы мучительно голодали. Кольцо фронта все суживалось.

21 мая Ильич писал в телеграмме питерским рабочим:

«...Положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете только вы: больше никому...

Время не терпит: за непомерно тяжелым маем придут еще более тяжелые июнь и июль, а может быть еще и часть августа»¹.

Полоса контрреволюционных восстаний подняла кулачье, организовала его. Кулаки прятали хлеб. Борьба с голодом сливалась с борьбой с контрреволюцией. Владимир Ильич настаивал на организации комитетов бедноты, вел усиленную агитацию за то, чтобы рабочие шли в продовольственные отряды, несли свой революционный опыт в деревню. Борьба за хлеб в данный момент, говорил он рабочим, это борьба за социализм.

Надо, чтобы «передовой рабочий, как руководитель бедноты, как вождь деревенской трудящейся массы, как строитель государства труда, пошел в «народ»², — писал Владимир Ильич питерским рабочим. Он писал, что закаленные, испытанные в борьбе рабочие — авангард революции.

«Вот такой-то авангард революции — и в Питере и во всей стране — должен кликнуть клич, должен подняться массой, должен понять, что в его руках спасенье страны, что от него требуется героизм, не меньший, чем в январе и октябре пятого, в феврале и октябре 17-го года, что надо организовать великий «крестовый поход» против спекулянтов хлебом, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников, великий «крестовый поход» против нарушителей строжайшего государственного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба для людей и хлеба для машин.

Только массовый подьем передовых рабочих способен спасти страну и революцию. Нужны десятки тысяч передовиков, закаленных пролетариев, настолько сознательных, чтобы разъяснить дело миллионам бедноты во всех концах страны и встать во главе этих миллионов...»³.

Питерские рабочие отозвались на призыв Ильича. Организовали «крестовый поход». Теснее и теснее стала беднота спланиваться около советской власти. 11 июня ВЦИК принял декрет об организации комитетов деревенской бедноты. Беднота стала считать Ильича, о котором так много говорили ей рабочие, солдаты, своим вождем. Но не только Ильич заботился о бедноте: и беднота заботилась об Ильиче. Лидия Александровна Фотиева — секретарь Ильича — вспоминала, как пришел в Кремль красноармеец-бедняк и принес Ильичу половину своего каравая хлеба: «Пусть поест, время теперь голодное», — не просил даже свидания с Ильичем, а лишь просил издали показать ему Ильича, когда он пойдет мимо.

Ильич ужасно раздражался, когда ему хотели создать богатую обстановку, платить большую заработную плату и прочее. Помню, как он рассердился на какое-то ведро халвы, которое принес ему тогдашний комендант Кремля тов. Мальков.

23 мая 1918 года Ильич пишет В. Д. Бонч-Бруевичу записку:

«Управляющему Делами Совета Народных Комиссаров Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу.

В виду невыполнения Вами настоящего моего требования указать мне основания для повышения мне жалованья с 1 марта 1918 г.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 25.

² Там же, стр. 31.

³ Там же, стр. 29.

с 500 до 800 руб. в месяц и, в виду явной незаконности этого повышения, произведенного Вами самочинно по соглашению с секретарем Совета Николаем Петровичем Горбуновым, в прямое нарушение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1917 года, объявляю Вам строгий выговор.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)»¹.

Немцы, заключив Брестский мир с РСФСР и прекратив наступление на нее, не отказались от своих планов захвата России. Еще в период брестских переговоров германское правительство вступило в соглашение с Украинской радой, обещая придти ей на помощь в борьбе с большевиками. Заняв Украину и свергнув советскую власть, немцы прогнали и раду и посадили правителем Украины — гетманом — царского генерала Скоропадского. Украина была превращена фактически в германскую колонию. Хлеб, скот, сахар, сырье вывозились из Украины в Германию в огромных количествах.

Германские империалисты старались всячески разжечь гражданскую войну. Бежавший на Дон донской атаман Краснов обратился за помощью к Германии, и немцы помогли ему сформировать и объединить белоказачьи отряды.

Немцы помогли белофиннам подавить в Финляндии революцию и жестоко расправиться с финскими революционерами.

Но наступала не только Германия. В начале апреля во Владивостоке высадились японцы и англичане.

Еще в апреле ряд антисоветских партий объединился в «Союз возрождения». Туда вошли эсеры, кадеты, народные социалисты, меньшевики и группа «Единство». «Союз возрождения» заключил соглашение с Антантой о посылке войск Антантой в Россию против большевиков и об использовании чешского корпуса для организации переворота в России, для свержения советской власти. Чешский корпус при Керенском насчитывал 42 тысячи человек, там было много русских черносотенных генералов и офицеров. Вместе с французской военной миссией члены эсеровского ЦК и представители эсеров Сибири обсуждали план переворота. Решено было, что чехословацкие войска, эвакуируемые на Дальний Восток, займут опорные пункты Уральской, Сибирской и Уссурийской железных дорог.

В конце мая чехословаки заняли Челябинск, Петропавловск, станцию Тайгу, Томск, в начале июня — Омск, Самару. В конце мая в Москве раскрыт был белогвардейский заговор, возглавлявшийся «Союзом защиты свободы и родины», было контрреволюционное выступление в Крыму, подготовлялся переворот в Балтийском флоте. 4 июня в Крыму образовалось буржуазно-националистическое правительство, 19 июня были контрреволюционные восстания в Иркутске, 20 июня были контрреволюционные восстания в Козлове и Екатеринбурге, 29 июня раскрыт монархический заговор в Костроме. 30 июня провозглашена была власть буржуазного правительства Сибирской областной думой. Рука об руку с буржуазией шли эсеры. 8 июня после взятия чехословаками Самары там был организован Комитет Учредительного собрания. 19 июня было восстание правых эсеров в Тамбове, на другой день ими был убит в Питере товарищ Володарский. Левые эсеры также скатились на путь контрреволюции.

24 июня они приняли решение убить германского посла Мирбаха и организовать вооруженное восстание против советской власти. 27 июня английский десант высадился в Мурманске. 1 июля в Москве были арестованы белогвардейские эшелоны, сформированные под руководством французской миссии, 4 июля открылся Всероссийский съезд советов, а 6 июля эсеры убили Мирбаха, организовали мятеж в Москве и Ярославле.

¹ Ленинский сборник XXI, стр. 266.

Еще 5 июля Ильич, выступая на V с'езде, в своей речи всячески крыл левых эсеров за бесхарактерность, сеяние паники, за непонимание положения дела, но не думал, что они дойдут до мятежа.

6 июля левые эсеры Блюмкин и Андреев явились в особняк в Денежном переулке, занимаемый германским посольством, добились личного свидания с германским послом графом Мирбахом, бросили в него бомбу, убили и скрылись в отряд ВЧК, находившийся под командой левого эсера Попова и расположенный в Трехсвятительском переулке, куда одновременно перекочевал весь левоэсеровский ЦК. Явившийся туда для ареста убийц председатель ВЧК Дзержинский сам подвергся аресту. Одновременно отряд Попова разослал по ближайшим улицам патрули, которые арестовали председателя Московского совета Смидовича, наркома почт и телеграфов Подбельского, члена Коллегии ВЧК Лациса и др., захватили почту и телеграф. Левоэсеровский ЦК разослал по России и на чехословацкий фронт сообщение о восстании в Москве, призывая к войне с Германией. Вследствие предпринятых левыми эсерами военных действий Совет народных комиссаров открыл в свою очередь военные действия против отряда Попова, насчитывавшего около 2000 пехоты, 8 орудий и броневик. 8 июля утром Трехсвятительский переулок был окружен со всех сторон и подвергнут артиллерийскому обстрелу. Эсеры пытались ответить обстрелом Кремля: несколько снарядов попало на его двор. После недолгого сопротивления отряд Попова отступил и бросился по Владимирскому шоссе, где вскоре рассеялся. В плен было взято около 300 человек.

После разгрома эсеров в Трехсвятительском переулке Ильичу захотелось поехать посмотреть особняк, ставший на время штаб-квартирой восставших эсеров. Он вызвал автомобиль, и мы поехали с ним в открытой машине. Когда мы проезжали на машине мимо Октябрьского вокзала, из-за угла закричали: «Стой!» Так как не видно было, кто кричит, шофер Гиль продолжал ехать. Ильич его остановил. Тем временем из-за угла стали палить из револьвера, выбежала группа вооруженных людей и подбежала к автомобилю. Это были свои. Ильич стал им выговаривать: «Нельзя так, товарищи, зря палить из-за угла, не видя, в кого палишь». Публика сконфузилась. Ильич расспросил еще раз дорогу в Трехсвятительский. В особняк нас пропустили без всяких задержек, провели по комнатам. Ильича заинтересовало, почему эсеры выбрали этот особняк своим штабом и как организовали его защиту, но скоро его перестал интересовать этот вопрос, так как ни общее расположение особняка, ни его внутреннее устройство не представляли с этой точки зрения никакого интереса. Что запомнилось — это пол, усеянный громадным количеством разорванной на мелкие клочки бумаги. Очевидно, во время осады эсеры рвали имевшиеся у них документы.

Хотя дело было уже к вечеру, Ильичу захотелось проехать по Сокольническому парку. Когда мы под'езжали к проезду под железной дорогой, мы наткнулись на комсомольский патруль. «Стой!» Остановились. «Документы!» Ильич показывает свой документ: «Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов». — «Рассказывай!» Молодежь заарестовала Ильича и повела в ближайший участок милиции. Там тотчас узнали Ильича и расхохотались. Ильич вернулся — поехали дальше. Повернули мы в Сокольнический парк. Когда проезжали по одной из дорог, опять стали палить. Оказалось, мы проезжали мимо склада с оружием. Посмотрели документы, пропустили, только воркнули, что по ночам нивесть где ездим. Когда ехали назад, опять ехать надо было мимо молодежного поста. Но ребята, увидев издали машину, куда-то моментально скрылись.

8 июля V с'езд советов постановил исключить из советов левых эсеров, солидаризирующихся с мятежом 6—7 июля. 10 июля с'езд принял советскую конституцию и закончил свою работу.

Весь июль положение было крайне тяжелое.

Командующим войсками, боровшимися с чехословаками, был левый эсер Муравьев. Он встал после Октября на сторону советской власти, боролся против наступления Керенского и Краснова на Петроград, боролся против Центральной рады, боролся на Румынском фронте. Но когда началось 6—7 июля восстание эсеров, Муравьев перешел на их сторону и хотел повернуть войска на Москву. Однако те части, на которые он рассчитывал, не пошли за ним; он хотел опереться на Симбирский совет, но Совет не пошел за ним, его хотели арестовать, но он стал сопротивляться и был убит. Симбирск вскоре был взят чехословаками. Чехословаки стали подходить к Екатеринбург, где сидел в заключении Николай II. 16 июля он и его семья были нами расстреляны, чехословакам не удалось спасти его, они взяли Екатеринбург лишь 23 июля.

На севере англо-французские войска захватили часть Мурманской железной дороги.

Бакинские меньшевики пригласили в Баку английские войска.

Добровольческая армия взяла станцию Тихорецкую, потом Армавир.

Немцы требовали ввода в Москву своего батальона для охраны посольства.

Несмотря на всю тяжесть положения, Ильич не падал духом. Его настроение выразилось полностью в письме к Кларе Цеткин от 26 июля.

«Глубокоуважаемая товарищ Цеткин! — писал он. —

Большое, горячее спасибо за ваше письмо от 27/6, которое мне принесла товарищ Герта Гордон. Я все сделаю, чтобы помочь товарищу Гордон.

Нас всех чрезвычайно радует, что Вы, товарищ Меринг и другие «товарищи спартаковцы» в Германии «головой и сердцем с нами». Это дает нам уверенность, что лучшие элементы западно-европейского рабочего класса, несмотря на все трудности, придут нам на помощь.

Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанга купила чехо-словаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас сбросить. Тем не менее, мы твердо верим, что избежим этого «обычного» (как в 1794 и 1849 г.г.) хода революции и победим буржуазию.

С большой благодарностью, наилучшими приветами и горячим уважением

Ваш Ленин»¹.

А в конце приписка:

«Мне только что принесли новую государственную печать. Вот отпечаток. Надпись гласит: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Контрреволюционное восстание продолжало бушевать. Чехословаки заняли Казань, англо-французские войска заняли Архангельск, и там образовалось эсеровское верховное управление Северной областью, в Ижевске эсеры организовали восстание, ижевские право-эсеровские войска заняли Сарапуль, советские войска оставили Читу, добровольческая армия взяла Екатеринодар, но неудачи московского и ярославского восстаний вызвали известные колебания в рядах эсеров; развернувшиеся с новой силой бои между немцами и союзниками ослабили интервенцию, отвлекли их внимание от

¹ Ленинская сборник XXI, стр. 248.

России. 16 августа чехословаки потерпели поражение на реке Белой, началось объединение всех наших вооруженных сил; был предпринят целый ряд важных организационных мероприятий, изданы были декреты о привлечении рабочих организаций к заготовкам хлеба, об организации уборочных и заградительных отрядов; положение с хлебом стало немного улучшаться, буржуазные газеты были закрыты и перестали нервировать публику. Усилена была агитация среди иностранных рабочих против интервенции. 9 августа НКВД обратился к американскому правительству с предложением мира союзным державам.

Чувствуя, что почва у них уходит из-под ног, правые эсеры решили убить ряд большевистских вождей, в том числе Ленина.

30 августа сообщили Ильичу из Питера, что в 10 часов утра убит председатель Ленинградской ЧК тов. Урицкий.

Вечером Ильич — по мобилизации МК — должен был выступать в Басманном и Замоскворецком районах.

В этот день Бухарин у нас обедал и во время обеда всячески убеждал Ильича не ехать. Ильич смеялся, отмахивался, а потом, чтобы прекратить все разговоры на этот счет, сказал, что, может быть, он и не поедет. Мария Ильинична в этот день была больна и сидела дома. Ильич вошел к ней уже в шапку и пальто, готовый ехать. Она стала просить его взять ее с собой. «Ни под каким видом, сиди дома», — ответил он и уехал на митинг, не взяв с собой никакой охраны.

Во 2-м МГУ у нас шло совещание по народному образованию. За два дня перед тем на нем выступал Ильич. Заседание шло к концу, и я собралась ехать домой, взялась подвезти одну знакомую учительницу, живущую в Замоскворечье. Меня ждал кремлевский автомобиль, но шофер был какой-то незнакомый. Он повез нас к Кремлю, я сказала ему, что мы сначала отвезем нашу спутницу; шофер ничего не сказал, но у Кремля остановил машину, у Кремля открыл дверцу и высадил мою спутницу. Я диву далась, чего это он так распорядится, хотела разворчаться, но мы подехали к нашему подъезду — во двор ВЦИК, — там встретил меня тов. Гиль, шофер, всегда ездивший с нами, стал рассказывать, что он возил Ильича на завод Михельсона и что там женщина стреляла в Ильича, легко его ранила. Видно было, что он подготавливает меня. Вид у него был расстроенный очень. «Вы скажите только, жив Ильич или нет?» — спросила я. Гиль ответил, что жив, я заторопилась. У нас в квартире было много какого-то народу, на вешалке висели какие-то пальто, двери непривычно были раскрыты настежь. Около вешалки стоял Яков Михайлович Свердлов, и вид у него был какой-то серьезный и решительный. Взглянув на него, я решила, что все кончено. «Как же теперь будет», — обронила я. «У нас с Ильичем все сговорено», — ответил он. «Сговорено, значит, кончено», — подумала я. Пройти надо было маленькую комнатку, но этот путь мне показался целой вечностью. Я вошла в нашу спальню, ильичева кровать была выдвинута на середину комнаты, и он лежал на ней бледный, без кровинки в лице. Он увидел меня и тихим голосом сказал минуту спустя: «Ты приехала, устала. Поди ляг». Слова были несуразны, глаза говорили совсем другое: «Конец». Я вышла из комнаты, чтобы его не волновать, и стала у двери так, чтобы мне его было видно, а ему меня не было видно. Когда я была в комнате, я не заметила, кто там был, теперь увидела — не то вошел, не то раньше там был — около постели Ильича стоял Анатолий Васильевич Луначарский и смотрел на Ильича испуганными и жалостливыми глазами. Ильич ему сказал: «Ну, чего уж тут смотреть».

Наша квартира превратилась в какой-то лагерь, хлопотали около больного Вера Михайловна Бонч-Бруевич и Вера Моисеевна Крестинская, обе врачихи. В маленькой комнате около спальни устраивали санитарный пункт,

принесли подушки с кислородом, вызвали фельдшеров, появилась вата, банки, какие-то растворы.

Наша временная домашняя работница, латышка, вскоре уехавшая в Латвию, перепугалась, ушла в свою комнату и заперлась на ключ. В кухне кто-то разжигал керосинку, в ванне тов. Кизас полоскала окровавленные повязки и полотенца. Глядя на нее, я незвольно вспоминала первые ночи Октябрьской революции в Смольном, когда тов. Кизас, не смыкая глаз, сидела целыми ночами над грудой сыпавшихся отовсюду телеграмм, разбирала их.

Наконец, пришли врачи-хирурги: Владимир Николаевич Розанов, Минц и другие. Несомненно, жизнь Ильича была в опасности, он был на волоске от смерти. Когда шофер Гиль вместе с товарищами с завода Михельсона привезли раненого Ильича в Кремль и хотели его внести вверх на руках, Ильич не захотел, и сам поднялся на третий этаж. Кровь залила ему легкое. Кроме того врачи опасались, что у него прострелен пищевод, и запретили ему пить. А его мучила жажда. Через некоторое время после того, как уехали врачи, и он остался с вызванной к нему из городской больницы сестрой милосердия, он попросил ее уйти и позвать меня. Когда я вошла, Ильич помолчал немного, потом сказал: «Вот что, принеси-ка мне стакан чаю». «Ты знаешь ведь, доктор запретили тебе пить». Хитрость не удалась. Ильич закрыл глаза: «Ну иди». Мария Ильичична хлопотала с докторами, с лекарствами. Я стояла у двери. Раза три ночью ходила в кабинет Ильича на другом конце коридора, где, примостившись на стульях, всю ночь провели Свердлов и другие. Сталин в это время был на фронте.

Ранение Владимира Ильича взволновало не только все партийные организации, но и широчайшие массы рабочих, крестьян, красноармейцев: как-то особенно ярко осознали, чем был для революции Ленин. С волнением следили все за появившимися в газетах бюллетенями об его здоровье.

Вечером 30 августа за подписью Свердлова от имени партии было выпущено сообщение о покушении на Ленина. В сообщении говорилось: «На покушения, направленные против его вождей, рабочий класс ответит еще большим сплочением своих сил, ответит беспощадным массовым террором против всех врагов революции».

Покушение заставило рабочий класс подтянуться, теснее сплотиться, напряженнее работать.

В партии эсеров началось разложение.

На другой день после ранения в газетах было помещено заявление Московского бюро о непричастности партии эсеров к покушению. Уже после июльского мятежа левых эсеров начался отход от партии эсеров, особенно рабочих. От партии отделилась часть, назвавшая себя «народниками-коммунистами» во главе с Калегаевым, Биценко, А. Устиновым и другими, которая не допускала ни насильственного срыва Брестского мира, ни террористических актов, ни активной борьбы с коммунистической партией. Оставшаяся часть эсеров все больше правела, поддерживала кулацкие восстания, но влияние ее слабело. Покушение на Ленина усилило начавшийся процесс разложения партии эсеров, еще больше подорвало ее влияние в массах.

Надежды врагов советской власти не оправдались. Ильич выжил. Заключения врачей каждый день становились все оптимистичнее. Они и все окружающие Ильича повеселели. Ильич шутил с ними. Ему запрещали двигаться, а он втихомолку, когда никого не было в комнате, пробовал подниматься. Хотелось ему скорей вернуться к работе. Наконец, 10 сентября было сообщено в «Правде» о том, что опасность миновала, а Ильич сделал приписку, что так как он поправляется, то просит не беспокоить врачей звонками с вопросами об его болезни. 16 сентября Ильичу разрешили, наконец, пойти в Совнарком. Он очень волновался, от волнения еле встал с постели, но был рад, что может опять вернуться к работе.

16 сентября Ильич председательствовал на Совнаркоме. В тот же день он написал приветствие Президиуму конференции пролетарских культурно-просветительных организаций. Тогда влияние Пролеткульта было очень велико. Ильич считал, что недостатком Пролеткульта было то, что Пролеткульт мало связывал свою работу с общеполитическими задачами борьбы, мало помогал росту сознательности масс, выдвижению рабочих, подготовке их к делу управления государством через советы. В своем приветствии конференции он как раз и писал о политических задачах, стоящих перед Пролеткультом. Еще одна статья была написана им через пару дней. Это «О характере наших газет», где Ильич требовал, чтобы газеты побольше вглядывались в то, что делается кругом. «Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое»¹.

Владимир Ильич, приступив к работе, окунулся сразу в самую гущу продовольственных вопросов, принял активное участие в выработке декрета об обложении сельских хозяев натуральным налогом, но сразу же почувствовал, что повседневная напряженная административная работа ему еще не по силам, и согласился поехать на пару недель отдохнуть за город. Его перевезли в Горки, бывшее имение Рейнбота, бывшего градоначальника Москвы. Дом был хорошо отстроен, с террасами, с ванной, с электрическим освещением, богато обставлен, с прекрасным парком. В нижнем этаже разместились охрана: до ранения охрана была весьма проблематична. Ильич был к ней непривычен, да и она еще неясно представляла себе, что ей делать, как вести себя. Встретила охрана Ильича приветственной речью и большим букетом цветов. И охрана и Ильич чувствовали себя смущенными. Обстановка была непривычная. Мы привыкли жить в скромных квартирках, в дешовеньких комнатах и дешовых заграничных пансионах и не знали, куда сунуться в покоях Рейнбота. Выбрали самую маленькую комнату, в которой Ильич потом, спустя шесть лет, и умер, в ней и поселились. Но и маленькая комната имела три больших зеркальных окна и три трюмо. Лишь постепенно привыкли мы к этому дому. Охрана тоже не сразу освоила его. Был такой случай. Шел уже конец сентября, становилось очень холодно. Рядом с комнатой, где мы поселились, в большой комнате, красовались два камина. К каминам мы привыкли в Лондоне, там это в большинстве квартир — единственное отопление. «Затопите-ка камин», — попросил Ильич. Принесли дров, искали трубы, ее не было. Ну, подумала охрана, у каминов должно быть не полагаются трубы. Затопили. Но камини-то, оказалось, были для украшения, а не для топки. Загорелся чердак, стали заливать водой, провалился потолок. Потом Горки стали постоянным летним пристанищем Ильича и постепенно были «освоены», приспособлены к деловому отдыху. Полюбил Ильич балконы, большие окна.

Маловато сил было после ранения у Ильича, понадобилось порядочно времени, пока он смог выходить за границы парка. Настроение было у него бодрое — настроение выздоравливающего человека, а, кроме того, начался перелом во всей окружающей обстановке. Стало меняться положение на фронте. Красная армия стала побеждать. 3 сентября в Казани восстали рабочие против захвативших власть чехословаков и правых эсеров, 7-го Казань занята советскими войсками, 12-го — Вольск и Симбирск, 17-го — Хвалынский, 20-го — Чистополь, 7 октября — Самара. 9 сентября советские войска заняли Грозный и Уральск. Поворот был несомненный. В день годовщины советской власти Ленин с полным правом говорил в своей речи, что от разрозненных отрядов красногвардейцев мы пришли к крепкой Красной армии.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 214.

Вести о назревавшей в Германии революции непрерывно приходили в Горки.

Уже 1 октября Ильич писал в Москву Свердлову:

«Дела так «ускорились» в Германии, что нельзя отставать и нам. А сегодня мы уже отстали.

Надо созвать завтра соединенное собрание.

ЦИК

Московского Совета

Райсоветов

Профессиональных союзов и прочая и прочая

Сделать ряд докладов о начале революции в Германии. (Победа нашей тактики борьбы с германским империализмом и т. д.).

Принять резолюцию.

Международная революция приблизилась за неделю на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием дней ближайших.

Никаких союзов ни с правительством Вильгельма, ни с правительством Вильгельма II + Эберт и прочие мерзавцы.

Но немецким рабочим массам, немецким трудящимся миллионам, когда они начали своим духом возмущения (пока еще только духом), мы братский союз, хлеб, помощь военную начинаем готовить.

Все умрем за то, чтобы помочь немецким рабочим в деле движения вперед начавшейся в Германии революции.

Выводы: 1) вдесятеро больше усилий на добычу хлеба (запасы все очистить и для нас и для немецких рабочих).

2) вдесятеро больше записи в войско.

Армия в 3 миллиона должна быть у нас к весне для помощи международной рабочей революции.

Эта резолюция должна в среду ночью пойти всему миру по телеграфу.

Назначьте собрание в среду в 2 ч. Начнем в 4, мне дайте слово на $\frac{1}{4}$ часа вступления, я приеду и уеду назад. Завтра утром пришлите за мной машину (а по телефону скажите только: согласны).

Привет! Ленин»¹.

Согласия на приезд Ильич не получил: несмотря на его страстную просьбу дать это согласие, берегли сугубо его здоровье. Об'единенное собрание было назначено на 3-е, на четверг, а 2-го, в среду, Ильич лишь написал собранию письмо. Об'единенное собрание заслушало 3-го письмо Ильича, приняло резолюцию в том духе, в каком хотел Ильич. Эта резолюция была передана по телеграфу по всем странам и по всему РСФСР, а на другой день напечатана в «Правде».

Ильич знал, что машины за ним не пришлют, а все же в этот день сидел у дороги и ждал машины... «А вдруг пришлют!»

Усилилось брожение среди немецких рабочих. Теоретической борьбе, ясности теоретической позиции Ленин придавал всегда громадное значение. Он знал, каким авторитетом теоретика пользовался в Германии Каутский, написавший ряд работ по популяризации учения Маркса и выступивший в свое время против оппортунистических высказываний Бернштейна, и потому его особенно взволновали и возмутили выдержки из статьи Каутского против большевизма, напечатанные 20 сентября в «Правде». Он тотчас же написал Воровскому, жившему тогда в Швейцарии и являвшемуся там представителем РСФСР, письмо, в котором пишет о том, что Цеткин, Мерингу и

¹ Ленинский сборник XXI, стр. 252—253.

другим надо выступить в печати с принципиальным теоретическим заявлением, что по вопросу о диктатуре Каутский дает пошлую бернштейниаду, а не марксизм. Пишет Владимир Ильич о необходимости скорее перевести на немецкий язык его брошюру «Государство и революция», где разобрана реформистская позиция Каутского, просит выслать брошюру Каутского «Диктатура пролетариата» тотчас же, как она выйдет, прислать все статьи Каутского о большевизме.

На отдыхе в Горках Ильич взялся за разоблачение Каутского, результатом чего явилась брошюра «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Последние строки ее были написаны 9 ноября 1918 года. Она кончается словами:

«В ночь с 9 на 10 получены известия из Германии о начавшейся победоносной революции сначала в Киле и других северных и приморских городах, где власть перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, затем в Берлине, где власть тоже перешла в руки Совета.

Заключение, которое мне остается записать к брошюре о Каутском и о пролетарской революции, становится излишним».

18 октября Ильич переехал уже в Москву. 23 октября он писал нашему послу в Берлине:

«Передайте немедленно Карлу Либкнехту наш самый горячий привет. Освобождение из тюрьмы представителя революционных рабочих Германии есть знамение новой эпохи, эпохи победоносного социализма, которая открывается теперь и для Германии и для всего мира. От имени Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) Ленин Свердлов Сталин».

23 октября, когда был освобожден из тюрьмы Карл Либкнехт, рабочие устроили демонстрацию перед русским посольством.

5 ноября 1918 года германское правительство, обвиняя советское правительство в Берлине в участии в революционном движении в Германии, потребовало немедленного отъезда из Берлина дипломатических и консульских представителей РСФСР во главе с советским послом А. А. Иоффе. 9 ноября Иоффе, направлявшийся вместе с персоналом посольства в Россию, был возвращен в революционный Берлин Берлинским советом рабочих и солдатских депутатов.

Празднование первой годовщины Советской власти проходило при очень приподнятом настроении. В конце октября Ильич принимает участие в составлении воззвания к австрийским рабочим от имени ВЦИК и СНК, 3 ноября произносит речь перед демонстрацией, организованной в честь австро-венгерской революции. Постановлено было провести VI всероссийский съезд советов в октябрьские дни. 6 ноября съезд открылся речью Ильича «О годовщине пролетарской революции»; в тот же день он делал доклад на торжественном заседании Всероссийского центрального и Московского советов профессиональных союзов и на вечере Московского пролеткульта. 7-го он выступал на закладке мемориальной доски борцам Октябрьской революции.

7-го же Ильич открывал памятник Марксу и Энгельсу, говорил о значении их учения, об их предвидении:

«Мы переживаем счастливое время, когда это предвидение великих социалистов стало сбываться. Мы видим все, как в целом ряде стран занимается заря международной социалистической революции пролетариата. Несказанные ужасы империалистской бойни народов вызывают всюду геройский под'ем угнетенных масс, удесятерят их силы в борьбе за освобождение.

Пусть же памятники Марксу и Энгельсу еще и еще раз напоми-

нают миллионам рабочих и крестьян, что мы не одиноки в своей борьбе. Рядом с нами поднимаются рабочие более передовых стран. Их и нас ждут еще тяжелые битвы. В общей борьбе будет сломлен гнет капитала, будет окончательно завоеван социализм!»¹.

8—9—10—11 ноября вести о германской революции целиком захватили Ильича. Он непрестанно выступал. Лицо его радостно светилось, как светилось 1 мая 1917 года. Октябрьские дни первой годовщины были одними из наисчастливейших дней в жизни Ильича.

Однако ни на минуту не забывал Владимир Ильич о том, какой еще трудный путь лежит перед советской властью. 8 ноября он выступил с речью на конференции деревенской бедноты Московской области.

Собравшиеся на Московскую конференцию комбедов делегаты имели довольный вид. Высокий, одетый в синий кафтан, делегат, поднимаясь по лестнице, остановился перед бюстом какого-то ученого: «Это нам в деревне пригодится»,—с улыбкой заметил он. Делегаты вообще больше всего говорили о том, что они возьмут и как между собой поделают. Перед Ильичем сидели и слушали его бедняки-единоличники, для которых вопросы коллективизации сельского хозяйства, вопросы коллективной обработки земли не были еще актуальными. Если сравнить тогдашнее настроение делегатов комбедов с настроением делегатов II съезда колхозников, видишь, какой громадный путь пройден, какая громадная работа проделана.

Необходимость этой длительной работы чувствовал Ильич. Он ясно видел все трудности, но вопрос этот считал решающим. «Завоевание земли, как и всякое завоевание трудящихся, прочно только тогда, когда оно опирается на самостоятельность самих трудящихся, на их собственную организацию, на их выдержку и революционную стойкость»,—говорил он на конференции комбедов.

«Была ли эта организация у трудящихся крестьян?

К сожалению нет, и в этом корень, причина всей трудности борьбы»².

Ильич указывал путь организации: побороть кулачье и крепко сомкнуться с рабочим классом.

«...Если кулак останется нетронутым, если мироедов мы не победим, то неминуемо будет опять царь и капиталист.

Опыт всех революций, которые до сих пор были в Европе, наглядно подтверждает, что революция неизбежно терпит поражение, если крестьянство не побеждает кулацкого засилья.

Все европейские революции кончались ничем именно потому, что деревня не умела справляться со своими врагами. Рабочие в городах свержали царей... и, однако, после некоторого времени воцарялись старые порядки»³.

«В прежних революциях крестьянской бедноте в ее тяжелой борьбе с кулаками не на кого было опереться.

Организованный пролетариат—более сильный и более опытный, чем крестьянство—этот опыт дала ему прежняя борьба, теперь стоит в России у власти, владея всеми орудиями производства, всеми фабриками и заводами, железными дорогами, судами и т. д.

Теперь беднейшее крестьянство имеет надежного и сильного союзника в борьбе против кулачья. Беднейшее крестьянство знает, что город стоит за него, что пролетариат ему поможет всем, чем может—и уже помогает на деле»⁴.

«Кулаки с нетерпением ждали чехо-словаков, они охотно посадили бы

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 276.

² Там же, стр. 280.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 281.

нового царя, чтобы безнаказанно продолжать эксплуатацию, чтобы попрежнему стоять над батраком, попрежнему наживаться.

И все спасение было в том, что деревня об'единилась с городом, что пролетарские и полупролетарские — не пользующиеся чужим трудом — элементы деревни вместе с городскими рабочими открыли поход на кулаков и мироедов»¹.

И, далее, Ильич указывает перспективу переустройства всего деревенского уклада:

«Выход только в общественной обработке земли... Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономия сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»².

16 ноября 1918 года открылся I всероссийский с'езд рабочих. Он был созван комиссией ЦК РКП(б) по агитации и пропаганде среди рабочих. Над организацией с'езда работали усиленно тт. Инесса, Самойлова, Коллонтай, Сталь, А. Д. Калинина. На с'езде присутствовало 1147 делегатов. Это был с'езд рабочих; крестьянок на нем еще не было, не ставился на нем еще и вопрос о работе среди нацменьшинств. Выступая на с'езде, Ильич говорил, однако, больше всего о том, что поглощало его внимание: о деревне, о том, что вывести женщину из ее прежнего положения сможет только социализм.

«...Только тогда, когда мы от мелких хозяйств перейдем к общему и к общей обработке земли,—говорил Ильич,—только тогда будет полное освобождение и раскрепощение женщин. Эта задача трудна; образуются комитеты бедноты, наступает время, когда социалистическая революция укрепляется.

Лишь теперь организуется беднейшая часть населения в деревне, и в них, в организациях бедноты, социализм приобретает прочную основу.

Раньше часто бывало, что революционным становился город, а после него выступала деревня.

Настоящий переворот опирается на деревню, и в этом его значение и сила»³.

Где бы ни выступал Ильич, всюду говорил он о крестьянстве, об обобществлении земли. В разговорах, на прогулках часто вспоминал он письмо К. Маркса к Энгельсу от 1856 года, где Маркс писал: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности подкрепить пролетарскую революцию своего рода вторым изданием крестьянской войны. Тогда дело будет отлично»⁴.

Выступая на I всероссийском с'езде земельных отделов 11 декабря 1918 года, Ленин говорил:

«Жить по старому, как жили до войны, нельзя, и такое расхищение человеческих сил и труда, какое связано с мелким отдельным крестьянским хозяйством, дальше продолжаться не может. Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от этого раздробленного мелкого хозяйства совершился бы переход к хозяйству общественному»⁵.

Еще в Швейцарии у меня была очень тяжелая форма базедовой болезни. Путем операции, житья в горах она кое-как ликвидировалась, переродилось только сердце, ушли физические силы. После ранения Ильича, тревоги за

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 281.

² Там же, стр. 282.

³ Там же, стр. 286.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 529.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 424.

его жизнь и здоровье осенью у меня сделался острый рецидив болезни. Доктора поили меня всякой всячиной, укладывали в постель, запрещали работать; плохо помогало. Санаториев тогда не было. Отправили меня отлеживаться в Сокольники, в лесную школу, где не полагалось говорить о политике, о работе. Завела дружбу с ребятами, а по вечерам приезжал почти каждый день Ильич, в большинстве случаев с Марьей Ильиничной. Пролежала я там конец декабря 1918 года, январь 1919 года. Ребята скоро стали меня считать за близкого человека и рассказывали обо всем, что их волновало. Кто рисунки свои тащил показывать, кто рассказывал о том, как они на лыжах катаются; девятилетний мальчонка огорчался, что матери некому обед готовить. Обычно он готовил обед для матери: готовил суп из картошки, «жарил» картошку в воде; мать с работы придет, а он уже ждет, обед приготовил. Была там одна девчурка, ее из приюта перевели в лесную школу. У девчурки было много приютских замашек: и подольститься к строгой учительнице умела и подоврать. У ней была мать-проститутка — жила на Смоленском рынке. Мать страстно любила дочку, а та — мать. Раз со слезами рассказывала мне девчурка, что мать чуть не босая к ней по морозу пришла, любовник сапоги у ней украл и пропил, ноги совсем мать заморозила. Дочь все время о матери думала: своих осьмушек не ела, для матери откладывала, после обеда смотрела, не осталось ли корок каких, для матери собирала.

Многое ребята рассказывали мне о своей жизни, а школа далеко стояла от жизни. Утром учились, потом бегали на лыжах, вечером лепили украшения для елки.

Ильич часто шутил с ребятами, они его полюбили, поджидали его. В начале 1919 года (на старое рождество) школа устраивала елку для ребят. У нас в России елка никогда не связывалась ни с какими религиозными обрядами, была лишь детской вечеркой, развлечением для ребят. Дети звали Ильича приехать к ним на елку. Он обещал. Попросил Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича купить ребятам гостинцев побольше. Когда он ехал в тот вечер ко мне с Марьей Ильиничной, дорогой напали на них бандиты. Они смутились, узнав, что напали на Ильича. Высадили из машины Ильича и Марью Ильиничну, а также шофера тов. Гиля и сопровождавшего Ильича товарища из охраны, руки которого были заняты кувшином с молоком, и угнали автомобиль. А мы в лесной школе поджидали Ильича с Марьей Ильиничной и удивлялись, что они запаздывают. Когда они добрались, наконец, до школы, лица у них были какие-то странные. Я потом в коридоре спросила, что с ним? Он минуту поколебался, боясь меня взволновать, а потом сказал: мы пошли в мою комнату, и он рассказал подробно.

Рада я была, что остался он цел и невредим на этот раз.

Неопубликованные документы В. И. Ленина

1.

О журнале „Свобода“

[Осень 1901. Мюнхен]

Журнальчик «Свобода» совсем плохой. Автор его — журнал производит именно такое впечатление, как будто бы он весь от начала до конца был писан одним лицом — претендует на популярное писанье «для рабочих». Но это не популярность, а дурного тона популярничанье. Словечка нет простого, все с ужимкой... Без выкрутас, без «народных» сравнений и «народных» словечек — в роде «ихний» — автор не скажет ни одной фразы. И этим уродливым языком разжевываются без новых данных, без новых примеров, без новой обработки избитые социалистические мысли, умышленно вульгаризируемые. Популяризация, сказали бы мы автору, очень далека от вульгаризации, от популярничанья. Популярный писатель подводит читателя к глубокой мысли, к глубокому учению, исходя из самых простых и общеизвестных данных, указывая при помощи несложных рассуждений или удачно выбранных примеров главные **выводы** из этих данных, наталкивая думающего читателя на дальнейшие и дальнейшие вопросы. Популярный писатель не предполагает не думающего, не желающего или не умеющего думать читателя, — напротив он предполагает в неразвитом читателе серьезное намерение работать головой и **помогает** ему делать эту серьезную и трудную работу, **ведет** его, помогая ему делать первые шаги и **уча** идти дальше самостоятельно. Вульгарный писатель предполагает читателя не думающего и думать не способного, он не наталкивает его на первые начала серьезной науки, а в уродливо-упрощенном, посоленном шуточками и прибаутками виде, преподносит ему «готовыми» **все** выводы известного учения, так что читателю даже и жевать не приходится, а только проглотить эту кашу¹.

---

¹ Здесь рукопись обрывается.—Ред.

2.

Царицын

Наркому Сталину *

7 июля [1918 г.] 1 ч. 00

Сегодня около 3-х часов дня левый эсер убил бомбой Мирбаха. Это убийство явно в интересах монархистов или англо-французских капиталистов. Левые эсеры, не желая выдать убийцу, арестовали Дзержинского и Лациса и начали восстание против нас. Мы ликвидируем сегодня же ночью беспощадно и скажем народу всю правду: мы на волосок от войны. У нас заложниками сотни левых эсеров. Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контр-революционеров. Все, кто против войны, будут за нас.

Относительно Баку самое важное, чтобы Вы были непрерывно в сношениях с Шаумяном и чтобы Шаумян знал предложение германцев, сделанное послу Иоффе в Берлине, относительно того, что немцы согласились бы приостановить наступление турок на Баку, если бы мы гарантировали немцам часть нефти. Конечно, мы согласимся. Итак, будьте беспощадны против левых эсеров и извещайте чаще.

ЛЕНИН.

Москва

Тов. Ленину. Кремль

[7-го июля, 1918 г. 3 часа ночи]

Сегодня же отправляю в Баку нарочного с письмом. Все будет сделано.

Что касается истеричных — будьте уверены, у нас рука не дрогнет. С врагами будем действовать по вражески.

СТАЛИН.

* На полях телеграммы имеются пометки о времени отправления телеграммы по прямому проводу и о приеме ее в Царицыне лично товарищем Сталиным. — Ред.

3.

Товарищу Серрати

и итальянским коммунистам вообще

28. X. 1919. Дорогой друг! Известия, получаемые нами из Италии, крайне скудны. Только из иностранных газет (не коммунистических) мы узнали о съезде Вашей партии в Болонье и о блестящей победе коммунизма. От всей души приветствую Вас и всех итальянских коммунистов и желаю Вам наилучших успехов. Пример итальянской партии будет иметь огромное значение для всего мира. В частности решение Вашего съезда об участии в выборах в буржуазный парламент, по моему, вполне правильно и, надеюсь, поможет достигнуть объединения только что расколовшейся из за этого Комм[унистической] партии Германии.

Нет сомнения, открытые и прикрытые оппортунисты, коих так много в итал[ьянской] партии среди парламентариев, постараются обойти решения болоньского съезда, свести их на нет. Борьба с этими течениями далеко не кончена. Но победа в Болонье облегчит дальнейшие победы.

Итальянскому пролетариату, в силу международного положения Италии, предстоят трудные задачи. Возможно, что Англия и Франция, при участии итальянской буржуазии, постараются спровоцировать итальянский пролетариат на преждевременное восстание, чтобы легче было задавить его. Но провокация им не удастся. Блестящая работа итальянских коммунистов дает ручательство, что им удастся с таким же успехом завоевать весь промышленный и весь сельский пролетариат плюс мелкое крестьянство, а тогда, при выборе правильного международного момента, победа диктатуры пролетариата в Италии будет прочная. За это ручаются также успехи коммунистов во Франции, в Англии и во всем мире.

С комм[унистическим] приветом.

Н. ЛЕНИН.

4.

О компромиссах

[Март 1920 г.]

Тов. Лэнсбери в беседе со мной особенно подчеркивал следующий довод английских оппортунистических вожakov рабочего движения:

большевики заключают компромиссы с капиталистами, хотя бы напр[имер], и в мирном договоре с Эстонией, соглашаясь на лесные концессии; раз так, то не менее законны компромиссы с капиталистами, заключаемые умеренными вожакami английского рабочего движения.

Тов. Лэнсбери считает этот довод очень распространенным в Англии, имеющим значение для рабочих и настоятельно требующим разбора

Попытаюсь исполнить это пожелание.

I.

Может ли сторонник пролетарской революции заключать компромиссы с капиталистами или с классом капиталистов?

Этот вопрос, видимо, лежит в основе приведенного мною рассуждения. Но в такой общей постановке вопрос этот свидетельствует либо о крайней политической неопытности и политической малосознательности вопрошающего, либо о его мошенническом намерении прикрыть посредством софизма оправдание разбоя, грабежа, всякого капиталистического насилия.

В самом деле, отрицательный ответ на этот общий вопрос был бы явной нелепостью. Конечно, сторонник пролетарской революции может заключать компромиссы или соглашения с капиталистами. Все зависит от того, **какое соглашение и при каких обстоятельствах** заключается. В этом и только в этом можно и должно искать разницы между соглашением, законным с точки зрения пролетарской революции, и соглашением предательским, изменническим (с той же точки зрения).

Чтобы пояснить это, напомним сначала рассуждение основоположников марксизма, а потом приведу самые простые и наглядные примеры.

Маркс и Энгельс недаром считаются основателями научного социализма. Они были беспощадными врагами всякой фразы. Они учили ставить вопросы социализма (и в том числе вопросы социалистической тактики) научно. И в 70-х годах прошлого века, когда Энгельсу пришлось разбирать революционный манифест французских бланкистов, беглецов Коммуны, Энгельс без обиняков сказал им, что их хвастливое заявление «никаких компромиссов» есть пустая фраза. Нельзя зарекаться от компромиссов. Дело в том, чтобы уметь через все компромиссы, которые с необходимостью навязываются иногда в силу обстоятельств даже самой революционной партии даже

самого революционного класса, через все компромиссы уметь сохранить, укрепить, закалить, развить революционную тактику и организацию, революционное сознание, решимость, подготовленность рабочего класса и его организованного авангарда, коммунистической партии. Для того, кто знаком с основами учения Маркса, такой взгляд вытекает неизбежно из всего этого учения. А так как в Англии, в силу ряда исторических причин, марксизм со времени чартизма (который во многих отношениях был подготовкой марксизма, «предпоследним словом» к марксизму) отодвинут на задний план оппортунистическими, полубуржуазными вождями трэджюнионов и кооперативов, то я попытаюсь пояснить правильность изложенного взгляда посредством типичных примеров из области всем знакомых явлений обывательской, политической и экономической жизни.

Начну с примера, который я приводил уже однажды в одной своей речи. Допустим, на автомобиль, в котором вы едете, нападают вооруженные бандиты. Допустим, вы, когда вам приставили револьвер к виску, отдаете бандитам автомобиль, деньги, ваш револьвер, и бандиты пускают в ход этот автомобиль и т. д. для совершения дальнейших грабежей.

На лицо, несомненно, ваш компромисс с разбойниками, ваше соглашение с разбойниками. Неподписанное и молчаливо заключенное соглашение все же остается, несомненно, совершенно определенным и точным соглашением: «я тебе, разбойнику, даю автомобиль, оружие, деньги, ты меня избавляешь от приятного соседства с тобой».

Спрашивается, назовете вы человека, который заключил такое соглашение с разбойниками, участником бандитизма, участником разбойного нападения на третьих лиц, ограбленных бандитами при помощи полученных ими от заключившего это соглашение лица автомобиля, денег и оружия?

Нет, не назовете.

Дело тут совершенно ясное и простое до тривиальности.

И так же ясно, что при других условиях молчаливая передача разбойникам автомобиля, денег и оружия будет признана всяким здравомыслящим человеком за участие в бандитизме.

Вывод ясен: так же нелепо зарекаться от каких бы то ни было соглашений или компромиссов с разбойниками, как и выводить оправдание соучастий в бандитизме из абстрактного положения о том, что говоря вообще, соглашения с разбойниками иногда допустимы и необходимы.

Возьмем теперь пример политический.¹

---

¹ Здесь рукопись обрывается.—Ред.

5.

Замечания Ленина и Сталина
по поводу книги А. Богданова
„Краткий курс экономической науки“

[1920]

Замечания Ленина

а.

Кажись, ни слова здесь о «дикт[ату]ре прол[етариа]та»!!!?

б.

?? А «Гос[ударственное] Издательство»!! пусть издает???

Замечания Сталина

Думаю, что в старом виде издать эту книгу (без отражения новых всемирно-исторического значения фактов) нельзя, смешно. Если книга уже издана, обругать издательство и установить контроль над ним. Сталин.

К ПУБЛИКУЕМЫМ ДОКУМЕНТАМ В. И. ЛЕНИНА

Печатаемые здесь пять документов Ленина относятся к разным периодам и разным сторонам его деятельности как вождя партии, главы советского государства, руководителя Коммунистического Интернационала.

Первый документ — заметка о журнале «Свобода» — написан осенью 1901 года, т. е. в то время, когда Ленин, являясь руководителем газеты «Искра», создал общероссийский центр и вокруг практического дела издания и распространения периодического органа революционного марксизма начал собирать и сплачивать революционный авангард пролетариата.

«Организация, складывающаяся сама собою вокруг этой газеты, организация ее с о т р у д н и к о в (в широком смысле слова, т. е. всех трудящихся над ней) будет именно готова на все, начиная от спасенья чести, престижа и преимущества партии в момент наибольшего революционного «угнетения» и кончая подготовкой, назначением и проведением всенародного вооруженного восстания»¹.

Ленин строил партию в борьбе с мелкобуржуазным народничеством (эсерами), в борьбе с различными оппортунистическими группировками и течениями, претендовавшими на руководство рабочим движением («Рабочее Дело», «Борьба» и т. д.). К числу таких групп относилась и группа «Свобода», именовавшая себя «революционно-социалистической», — малочисленная и не имевшая серьезных связей в рабочей среде группа. Единственным ее публицистом был Надеждин-Зеленский. Резко критикуя ошибки и слабости Надеждина, колебавшегося между «революционизмом и экономизмом, между терроризмом и массовой борьбой пролетариата»². Ленин, стремившийся все революционные силы использовать для нужд рабочего движения, имел в виду привлечь и Надеждина к сотрудничеству в «Искре».

«Несомненно, что человек, обладающий хотя приблизительно такими же агитаторскими способностями и таким знанием жизни босяка, какие видны у Надеждина, мог бы оказать агитацией среди безработных неоценимые услуги движению, — но такой человек зарыл бы в землю свой талант, если бы не позаботился оповещать всех русских товарищей о каждом шаге своей работы на поученье и пример людям, которые, в массе своей, не умеют еще взяться за новое дело»³.

Однако это намерение Ленина привлечь Надеждина к работе в «Искре» не было осуществлено, так как Надеждин, некоторое время колебавшийся, стал открыто поддерживать экономистов. Этот поворот Надеждина Ленин заклеил в небольшой статье «О группе «Свобода»»⁴.

«Массовую» литературу наши г-да революционеры-социалисты и социалисты-революционеры продолжают принижать до лубочной литературы, и за эту свою заслугу они требуют себе права сеять разброд и разврат во всех серьезных партийных вопросах. Программа — двойная бухгалтерия, тактика — двойная бухгалтерия, практическая деятельность — демагогия, вот вам портрет «революционно-социалистической» группы «Свобода».

¹ Ленин «Что делать?» Соч. Т. IV, стр. 497.

² Ленин «О группе «Свобода». Соч. Т. V, стр. 211.

³ Ленин «Что делать?» Соч. Т. IV, стр. 489.

⁴ «Искра» № 30 от 15 декабря 1902 года. Соч. Т. V, стр. 211.

Впоследствии Надежин-Зеленский сотрудничал в меньшевистских изданиях (умер в 1905 году).

Печатаемая здесь заметка о журнале «Свобода», оставшаяся незавершенной, повидимому, предназначалась Владимиром Ильичем для «Искры». К этой заметке он больше не возвращался, может быть, потому, что начал в это время усиленно работать над брошюрой «Что делать?», в которой дал подробную характеристику группы «Свобода». Заметка представляет особый интерес, поскольку Ленин в ней ярко показывает, какой должна быть популярная литература. Ленин резко выступает против подмены популяризации марксизма вульгаризацией его.

Второй документ — телеграмма товарищу Сталину — написан в июле 1918 года, во время лево-эсеровского контрреволюционного восстания в Москве. В первые месяцы Великой пролетарской революции левые эсеры были временными, ненадежными попутчиками пролетариата, расходясь с нашей партией по ряду важнейших вопросов. Левые эсеры не ушли со II съезда советов, как это сделали меньшевики и правые эсеры, но они вместе с соглашателями домогались создания «однородного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов», т. е. стремились к ликвидации пролетарской диктатуры; все время колеблясь между пролетариатом и буржуазией, боясь идти вместе и рядом с рабочим классом, левые эсеры долго отказывались войти в состав советского правительства; они выступали против ограничения буржуазной свободы печати и против других репрессий, применявшихся пролетариатом по отношению к буржуазии; выступали против разгона контрреволюционной петроградской думы, против ареста вождей контрреволюционной кадетской партии, и т. д.

Разногласия левых эсеров с большевиками особенно обострились в связи с подписанием Брестского мира в марте 1918 года. Вместе с меньшевиками, правыми эсерами (и левыми коммунистами) левые эсеры вели ожесточенную борьбу против политики нашей партии, стремясь втянуть советскую республику в войну с германским империализмом и тем самым выступая в роли орудия англо-французского капитала.

В дальнейшем, когда большевистская партия взяла курс на организацию комитетов бедноты, левые эсеры, окончательно ставшие к этому времени выразителями интересов кулачества и его бешеной ненависти к пролетарской диктатуре, яростно выступали против политики комбедов.

На V съезде советов, открывшемся 4 июля, между большевиками и левыми эсерами произошел полный и окончательный разрыв.

«...Это действительный бесповоротный разрыв, — говорил Ленин на съезде, — разрыв между теми, которые тяжесть положения переносят, говоря народу правду, но не позволяя опьянять себя выкриками, и теми, кто себя этими выкриками опьяняет и невольно выполняет чужую работу, работу провокаторов»¹.

После того как съезд отклонил провокационное предложение левых эсеров разорвать Брестский мир и одобрил продовольственную политику советского правительства (комбеды, продовольственные отряды), левые эсеры стали на путь вооруженной борьбы против советов. 6 июля они убили германского посла Мирбаха, рассчитывая этим убийством сорвать Брестский мир и спровоцировать нападение германского империализма на советскую республику. В этот же день левые эсеры начали восстание в Москве. Принятыми пролетарской диктатурой решительными мерами, в числе которых надо отметить арест лево-эсеровской фракции V съезда советов, к 2 часам дня 7 июля лево-эсеровское восстание, являвшееся

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 119.

жалкой авантюрой, не получившей абсолютно никакой поддержки в массах, было раздавлено, и партия эсеров была разгромлена.

Вторая часть телеграммы Владимира Ильича касается положения в Закавказье. Несмотря на заключение советской республикой Брестского мира с коалицией четырех держав (Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция) военные действия в Закавказье продолжались. Турецкие войска, за спиной которых стоял германский империализм, оккупировавший Грузию и стремившийся овладеть бакинской нефтью, повели наступление на Баку, пользуясь временной слабостью здесь советских сил. Грузинские меньшевики, активно участвовавшие в борьбе за свержение советской власти в Баку, пропустили турецкие войска через Грузию. В этот момент, когда Баку угрожала непосредственная опасность, Ленин сделал попытку спасти Баку ценою экономических уступок германскому империализму. Однако через две недели ситуация в Закавказье резко изменилась, так как 25 июля дашнаки (армянская буржуазно-националистическая партия), меньшевики и эсеры провели в Бакинском Совете резолюцию, приглашавшую в Баку английские войска из Персии, под предлогом защиты Баку от турецких войск. Советская власть в Баку пала. Весной 1920 года советская власть в Баку была вновь восстановлена восставшими бакинскими рабочими.

Вслед за телеграммой Ленина печатается ответная телеграмма Сталина, который находился в это время в Царицыне, руководя борьбой против красновцев и других белогвардейских банд и организуя снабжение хлебом промышленных центров страны, изнемогавших в этот период от голода.

Третий документ — письмо «К товарищу Серрати и итальянским коммунистам вообще» от 28 октября 1919 года. Урезанное итальянской цензурой, это письмо в сокращенном виде было напечатано в органе итальянской социалистической партии «Аванти». В январе 1920 года, переведенное с итальянского языка на французский, оно было опубликовано полностью в «Попюлер». По-русски было напечатано в обратном переводе, с итальянского и французского¹.

Подлинный текст этого письма, написанный Лениным по-русски, публикуется впервые.

Письмо было написано вскоре после с'езда итальянской социалистической партии, состоявшегося в начале октября 1919 года в Болонье. В письме Ленин приветствует решения этого с'езда как блестящую победу коммунизма. Под влиянием роста революционного рабочего движения с'езд высказался за предложенную Серрати резолюцию о пересмотре реформистской программы партии, принятой в Генуе в 1892 году, признал идею пролетарской революции и диктатуры пролетариата в форме советов рабочих и крестьянских депутатов и заявил о присоединении партии к Третьему интернационалу. Это решение было принято большинством в 48 000 голосов против 14 000 голосов центристов и реформистов и 3000 голосов так называемых «абстенционистов» («антипарламентаристов»).

На с'езде «абстенционисты» выступили со своей резолюцией, отклоненной с'ездом, в которой отвергалось использование коммунистами парламентаризма. Эти взгляды пропагандировались и в коммунистической партии Германии группой «левых», выступивших с целой системой антибольшевистских взглядов на II с'езде КПГ в Гейдельберге (20—24 октября 1919 года) и исключенных на этом с'езде из партии.

¹ См. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 504.

Решения болоньского с'езда имели большое значение для всего Коммунистического Интернационала, во главе которого Ленин вел в те годы острую борьбу против детской болезни «левизны».

«...Дело как раз в том, чтобы не принять изжитого для нас за изжитое для класса, за изжитое для масс, — писал Ленин против «антипарламентаристов». — Как раз тут мы опять видим, что «левые» не умеют рассуждать, не умеют вести себя как партия класса, как партия масс. Вы обязаны не опускаться до уровня масс, до уровня отсталых слоев класса. Это бесспорно. Вы обязаны говорить им горькую правду. Вы обязаны называть их буржуазно-демократические и парламентарные предрассудки предрассудками. Но вместе с тем вы обязаны трезво следить за действительным состоянием сознательности и подготовленности именно всего класса (а не только его коммунистического авангарда), именно всей трудящейся массы (а не только ее передовых людей)»¹.

Дальнейшие события целиком подтвердили правильность указаний Ленина в письме относительно «открытых и прикрытых оппортунистов», которые «постараются обойти решения болоньского с'езда, свести их на нет». Несмотря на словесное признание необходимости пролетарской диктатуры, Серрати не хотел идти на разрыв с открытыми оппортунистами во главе с Туррати, Модильяни и другими, голосовавшими против присоединения к Третьему Интернационалу. В результате центристской политики Серрати и колебаний сторонников коммунизма реформисты продолжали оставаться в социалистической партии.

«Итальянская партия никогда не была истинно-революционной. Величайшее несчастье ее в том, что она не порвала с меньшевиками и реформистами еще до войны и что последние продолжали оставаться в партии»², — говорил Ленин на III конгрессе Коминтерна в своей речи по итальянскому вопросу 28 июня 1921 года.

На с'езде в Ливорно (январь 1921 года) Серрати продолжал отстаивать единство с реформистами, нарушая решение II конгресса Коминтерна, требовавшее изгнания оппортунистов из партии («21 условие»). После отказа Серрати исключить реформистов сторонники коммунизма порвали с итальянской социалистической партией и, покинув с'езд, в тот же день на своем собственном с'езде создали коммунистическую партию Италии. За отказ подчиниться решениям II конгресса Коминтерна Серрати с группой своих сторонников был исключен из Коминтерна и примкнул к 2½ интернационалу. В 1924 году Серрати вернулся в коммунистическую партию и в рядах Коминтерна боролся до конца своей жизни (1926 год).

Четвертый документ — начало статьи, озаглавленной нами «О компромиссах». Упоминаемая Лениным беседа с пацифистом Лэнсбери, одним из руководителей английской «Независимой рабочей партии», происходила в Кремле 28 февраля 1920 года³. Статья осталась незавершенной. Мысли, изложенные в ней, были более подробно развиты Лениным в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (книга была закончена 27 апреля 1920 года).

Последний документ (1920 год) содержит замечания Ленина и Сталина о книге Богданова «Краткий курс экономической науки». Судя по рукописи, замечания были сделаны во время одного из заседаний ЦК.

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВКП(б)

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 202.

² Ленин. Соч. Т. XXVI, стр., 437.

³ См. книгу Лэнсбери «What I saw in Russia».

Книга о жизни Владимира Ильича Ленина

(П. Керженцев «Жизнь Ленина». Второе, переработанное и дополненное издание. Партиздат. 1935. 317 стр. Цена в перепл. 3 руб. Тираж 75 000)

Рецензируемая книга П. Керженцева «Жизнь Ленина» является полезным вкладом в марксистскую биографическую литературу о В. И. Ленине. Не претендуя на глубокое научное исследование, она в ясной и доступной форме освещает основные вехи жизни Ильича как человека, революционера и вождя; в книге собран ряд малоизвестных фактов о важнейших событиях в истории нашей партии и о людях, с которыми работал Владимир Ильич.

Тесная связь биографических данных с основными этапами истории нашей партии придает книге Керженцева политическую остроту, благодаря чему она легко и с большим интересом читается.

Ленин начал свою революционную борьбу на рубеже двух столетий, когда капитализм вступил в свою высшую фазу — империализм, с его накопленными классовыми противоречиями, когда приближался канун социалистической революции.

В книжке приведен интереснейший факт из жизни молодого Ленина. За участие в революционных студенческих сходках 17-летнего Ленина исключили из Казанского университета и выслали в деревню Кокушино, под Казанью.

«Владимир Ильич рассказывал после о своем разговоре с приставом, отвозившим его после ареста.

— Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена,— сказал ему пристав.

— Стена, да гнилая, тщи — и развалится,— отвечал Владимир Ильич» («Жизнь Ленина», стр. 12—13).

Уже в 1892 году Ленин окончательно складывается как революционный марксист. Блестяще изучив работы основоположников марксизма, он в совершенстве овладел марксистским методом, развивая и поднимая марксизм на новую ступень.

Эта новая ступень, как правильно подчеркнуто в книге, начинается с разгрома Лениным народников. Народники своими утопическими бреднями о самобытности России отрицали историческую роль и силу рабочего класса как гегемона в предстоящих революционных битвах. Своими методами и приемами политической борьбы отчаявшихся беспощенных интеллигентов — индивидуальным террором — они губили начинающееся массовое революционное движение. Своей первой крупной работой «Что такое «друзья народа» Ленин нанес сокрушающий удар народникам — этим злейшим врагам марксизма и рабочего класса, показал их полное вырождение в пошлых буржуазных радикалов и наметил перед рабочим классом нашей страны прямой путь к победоносной коммунистической революции.

Уже тогда Ленин поставил задачу создания пролетарской партии по-

вого типа, партии до конца революционной, не терпящей в своих рядах оппортунизма.

В книге подробно описывается, какую огромную революционную работу вел Ленин в кружках питерских рабочих. Из материалов, приводимых в книге, видно, с каким исключительным упорством, как тщательно Ленин отбирал и сплачивал первую горсточку пролетарских революционеров — ядро будущей большевистской партии.

Схваченный царскими жандармами, Ленин посажен в 1895 году в тюрьму, а затем выслан на три года в Сибирь, в село Шушенское, Минусинского уезда. В ссылке Ленин заканчивает свой капитальный труд «Развитие капитализма в России». В борьбе с врагами марксизма оттачивает он теоретическое оружие пролетариата, продолжая разрабатывать, развивать и обогащать марксизм в новой исторической обстановке. Ленин яростно разоблачает легальных марксистов, объединившихся вокруг Струве, Туган-Барановского и др., разоблачает антиреволюционное течение «экономизма», призывавшего пролетариат отказаться от политической борьбы и от создания самостоятельной пролетарской партии.

После ссылки Ленин приехал в эмиграцию уже с готовым планом создания большевистской партии. В книге показано, какими огромными усилиями Ленин создает первую общерусскую большевистскую печатную газету «Искра», которая должна была стать и стала центром объединения всех партийных сил, коллективным агитатором, пропагандистом и организатором, строящим пролетарскую партию.

О том, какое огромное значение имела ленинская «Искра», говорит ее влияние на развитие революционного движения в Закавказье. Она перепечатывалась в бакинской типографии, организованной Сталиным и Кедровыми. По инициативе Сталина в Закавказье стала выходить первая нелегальная большевистская газета ленинско-искровского направления — «Брздзола» («Борьба»).

В своей работе «Что делать?», которая является настольной книгой каждого большевика, Ленин выдвинул идею создания организации профессионалов-революционеров, неразрывно связанных с массами, сплоченных ясной тактикой, твердой программой и единой волей.

«Первым таким профессионалом-революционером был сам Владимир Ильич Ленин. Таким же революционером-профессионалом был и товарищ Сталин. Уже с 1898 года Сталин — активный член нашей партии в Закавказье. В 1900 году он член Тифлисского комитета и с 1901 года — основоположник ленинско-искровской организации в Закавказье. Он организует ряд забастовок и демонстраций в Батуме и Тифлисе. После бурных экономических забастовок и майской политической демонстрации Тифлисский комитет был разгромлен полицией. Сталин переходит на нелегальное положение. Он становится профессиональным революционером-большевиком подполья» («Жизнь Ленина», стр. 57—58).

В главах V и VI книги П. Керженцева описывается славный путь, пройденный большевистской партией под руководством Ленина после II съезда. В ходе революции 1905 года — этой генеральной репетиции Великой пролетарской революции — блестяще подтвердились выработанные Лениным большевистские лозунги, ленинская стратегия и тактика. Меньшевики и тродкисты в этот период превращались из подлинных агентов и прихвостней буржуазии.

В ноябре 1905 года Ленин возвращается из за границы в Россию, чтобы самому участвовать в революционных событиях. Для разработки про-

граммных действий собирается в декабре по инициативе Ленина в Таммерфорсе (Финляндия) первая партийная конференция. Происходит первая встреча товарища Сталина с Лениным.

«Впервые я встретился с Лениным,—говорил товарищ Сталин,— в декабре 1905 г. на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии). Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении в виде великана, статного и представительного. Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных...

Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение,—эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс глубочайших «низов» человечества».

После подавления декабрьского восстания Ленин готовит партию, рабочий класс и крестьянство к новому штурму самодержавия и капитализма. В начале 1906 года созывается IV объединительный съезд партии.

«На съезде участвует товарищ Сталин как делегат Закавказья. Он заодно с Лениным и энергично выступает против меньшевистского большинства. В своей речи он развивает ленинскую идею гегемонии пролетариата, он говорит, что «пролетариат не может отказаться ни от активного участия в организации вооруженного восстания, ни от захвата власти» («Жизнь Ленина», стр. 106).

Победа царизма несет за собой полосу разгула реакции. В рядах меньшевиков и оппортунистов — полное замешательство и разложение. Только Ленин и большевики неутомимо продолжают дело организации, сплочения и воспитания рабочего класса. Они отступили в полном боевом порядке, сохраняя свои кадры и накопляя силы для нового, решительного наступления. Полиция охотится за Лениным. Он вынужден снова эмигрировать за границу.

«Сесть на пароход, чтобы выехать из Финляндии, нельзя: на пристанях специально дежурят полицейские шпионы. Надо садиться на пароход не с пристани, а с какого-нибудь острова. Но до острова надо идти по льду версты три. Хоть на дворе уже декабрь, но лед не окреп. Пробираясь ночью по льду, Владимир Ильич чуть не утонул: лед стал уходить из-под его ног» («Жизнь Ленина», стр. 119).

Таковы условия жизни подпольщика и вождя большевистской партии. В период реакции Ленин проводит тяжелейшую, упорную борьбу с предательством меньшевиков и троцкистами — этой гнуснейшей разновидностью меньшевизма. Ленин требует беспощадного разоблачения «Иудушки Троцкого»:

«...Троцкий повел себя, как подлецкий карьерист и фракционер... разрыв с этим проходимцем и разоблачение его в ЦО. Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров» (Ленинский сборник XXV, стр. 38).

Ленин беспощадно разоблачает и примиренцев: Каменева, Рыкова, Ногина, Дубровинского и др.—пытавшихся объединить большевиков с оппортунистами в одной партии, незадолго до Пражской конференции, состоявшейся в 1912 году.

«Пражская конференция выбрала новый ЦК, который должен был руководить всей партийной жизнью. В него вошли Ленин, Орджоникидзе, Спандарьян. В состав ЦК заочно был введен товарищу Сталин, находившийся в это время в ссылке» («Жизнь Ленина», стр. 132).

Исключительную роль играла в собирании партийных сил начавшая выходить большевистская газета «Правда»:

«Правда», руководимая Лениным и Сталиным, стала той силой, которая помогала объединить партию, которая помогала завербовать большинство рабочих России на сторону большевизма» («Жизнь Ленина», стр. 136).

Началась империалистическая война.

В книге описывается огромная борьба Ленина в этот период с Плехановым, сделавшимся оборонцем, с Каутским и Троцким, поддерживавшими политику социал-шовинистов.

Подготавливая создание нового, Коммунистического интернационала, Ленин выковывает тактику пролетарских партий в условиях грабительской войны, создает теорию империализма и построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Мобилизуя массы вокруг лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую, Ленин борется с шовинистическим утаром, высоко неся знамя пролетарского интернационализма.

Царская Россия — тюрьма народов — пала. Победила Февральская буржуазно-демократическая революция. При первой же вести о революции Ленин стремится немедленно в Россию. В своем прощальном письме к швейцарским рабочим Ленин провозглашает: «Да здравствует и а ч и н а ю щ а я с я пролетарская революция в Европе!» В пути Ленин обдумывает план, своей смелостью и стратегической глубиной поразивший весь мир. В Белоострове Владимира Ильича встречает Сталин. С радостью и восторгом встретили рабочие Петрограда своего вождя Ленина, выпестовавшего героическую партию большевиков. Вождь революции со всей энергией отдается революционной работе. Уже на другой день, на собрании большевиков, Ленин оглашает свои «апрельские тезисы», в которых дана конкретная программа перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

«Тезисы Ленина вызывают величайший под'ем в партии. Они указывают новые пути, они дают точную программу действия. Рабочие с энтузиазмом встречают лозунги Ленина. Сталин и вся партия решительно поддерживают позицию Ленина. Только небольшая группа правых (Каменев, Рыков и др.) тянет к соглашению с меньшевиками и оборонцами для поддержки Временного правительства и резко возражает против позиций Ленина. Каменев например на второй же день после опубликования тезисов Ленина пишет, что общая схема Ленина неприемлема» («Жизнь Ленина», стр. 168).

Не успела закончиться апрельская конференция большевиков, как новый взрыв классовых противоречий вызвал массовые демонстрации против Временного правительства. Рабочие и солдаты выступили на улицу с лозунгом мира, узнав, что Временное правительство, при полной поддержке меньшевиков и эсеров, решило продолжать империалистическую войну.

Контрреволюция поднимает голову, готова расправу над революционными рабочими и в первую очередь над большевистской партией. В июльские дни буржуазная контрреволюция расстреляла рабочую демонстрацию и 5 июля разгромила редакцию «Правды». Контрреволюционные про-

вокатеры и писаки, чужь дыхание приближающейся пролетарской революции, снова возводят подлую клевету на Ленина, обвиняя его в шпионаже в пользу Германии. Контрразведка и юнкера рыщут, обшаривая все окрестности, чтобы схватить Ленина, обезглавить партию и революционный пролетариат. В этот напряженный момент революции Троцкий, Каменев, Рыков и Ногин подают голос за явку Ленина на суд, т. е. за добровольную отдачу его в руки разбушевавшейся контрреволюции.

Решительным противником такой, по существу предательской точки зрения выступил товарищ Сталин; при поддержке Свердлова и Дзержинского он добился постановления ЦК, запрещающего Ленину являться на суд и предложившего ему уйти в подполье и немедленно скрыться. Исключительная серьезность обстановки требовала отправки Ленина за границу.

«Сталин организует отъезд Ленина.

Аллилуев, который в эти дни скрывал Владимира Ильича, намечает путь, по которому можно пройти к вокзалу, чтобы выехать из города. Владимир Ильич требует принести ему план Петрограда и сам проверяет намеченный маршрут. Он сбрил бороду, подстриг усы, переоделся в другую одежду. В этом виде он походит на финского крестьянина.

Вечером 11 (24) июля пришел к нему Сталин. Ночью Ильич с товарищами двинулся в путь к вокзалу. Идут двумя группами по-двое.

Ленин благополучно садится в поезд. Сталин стоит на платформе, не подавая виду, что он знаком с Лениным. Поезд трогается («Жизнь Ленина», стр. 177—178).

Насколько прав был товарищ Сталин, заявив, что нет гарантии, что Ленина не растерзают, лучше всего свидетельствуют слова одного из главных руководителей июльской бойни — тогдашнего командующего Петроградским военным округом генерала Половцева. Очутившись в эмиграции, Половцев выпустил в Париже свои воспоминания «Дни затмения», в которых пишет:

«Офицер, отправляющийся в Териоки с надеждой поймать Ленина, меня спрашивает, желаю ли я получить этого господина в цельном виде или в разобранном... Отвечаю с улыбкой, что арестованные очень часто делают попытки к побегу» («История Гражданской войны в СССР». Т. I, стр. 169). Так контрреволюционная сволочь готовилась разделаться с Лениным. Только благодаря бдительности, настойчивости и воле товарища Сталина был сохранен вождь Великой пролетарской революции — Ленин.

26 июля собирается VI съезд партии большевиков, которым Ленин руководит из подполья. Этот съезд имеет исключительное значение в истории нашей партии, ибо он сконцентрировал внимание партии на вооруженном восстании:

«Сталин является правой рукой Ленина и непосредственно проводит его директивы в партии и на съезде. Сталин делает на съезде политический отчет ЦК и доклад о политическом положении. За период после июля и вплоть до октября Сталин является фактическим руководителем центрального органа нашей партии, выходявшего в это время из-за полицейских преследований под разными названиями — «Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Рабочий» («Жизнь Ленина», стр. 179).

Из глубокого подполья Ленин неустанно следит за разворачиванием революционных событий и руководит партией. Он тщательно обдумывает путь борьбы за власть пролетариата, создает величайший программный документ коммунизма — книгу «Государство и революция». Революционные события нарастают со стремительной быстротой. Партия большеви-

ков подошла вплотную к захвату власти. Ленин ставит в порядок дня вооруженное восстание, указывает, как распределить и куда бросить силы, разрабатывает подробный план мобилизации и вооружения рабочих. Он пишет в ЦК письма с требованием захвата власти.

«На заседании ЦК против предложений Ленина резко возражает Каменев, стремящийся сорвать наступление на буржуазию, но большинство Центрального комитета за Ленина. По предложению Сталина письма Ленина рассылаются по организациям для обсуждения. Ленинские лозунги брошены в массы» («Жизнь Ленина», стр. 184).

Ленин громит Троцкого, предлагающего ждать съезда советов. Ленин умел разглядеть, что скрывалось за этой политикой Троцкого, и называл ее «полным идиотизмом или полной изменой»: Троцкий, по сути, звал «трусливо отречься от взятия власти, ибо 1—2 ноября оно будет невозможно (и политически и технически: соберут казаков ко дню глупеньким образом «назначенного» восстания)» (Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 240).

Ленин подробно разъясняет основы марксистского искусства восстания; видя решающий момент, несмотря на усиленные розыски его полицией он перебирается в Петроград и с железной настойчивостью готовит партию и рабочий класс для решительного боя.

«В первый же день Владимир Ильич вызывает Сталина к себе, на квартиру старого рабочего-партийца. Он крепко жмет руку своего верного ученика и помощника. Он спрашивает о положении внутри партии, о настроении рабочих. Он обсуждает меры к проведению вооруженного восстания и к захвату власти» («Жизнь Ленина», стр. 188).

В этот переломный момент истории Каменев и Зиновьев резко выступают против Ленина, против восстания и захвата власти, доказывая, что у партии нет сил для восстания.

«Сталин, энергично поддерживающий Ленина, правильно указывает, что Каменев и Зиновьев предлагают то, что помогает контрреволюции организовать. Подавляющим большинством против Каменева и Зиновьева ЦК принимает резолюцию, призывающую к усиленной и всесторонней подготовке вооруженного восстания» («Жизнь Ленина», стр. 189).

Потерпев поражение, Каменев и Зиновьев идут на неслыханный предательский шаг: они выдают буржуазии план партии о восстании. Ленин клеймит их как штрейкбрехеров, пустившихся на «безмерную подлость». «Я говорю прямо, — писал Ленин, — что товарищами их обоих больше не считаю, и всеми силами и перед Ц. К. и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии» (Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 351).

Ленин в Смольном. Вместе со Сталиным он руководит в историческую ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября) начавшейся пролетарской революцией. Великая пролетарская революция победила. Ставший у власти пролетариат издает декреты о мире и земле. Создается советское правительство во главе с Лениным.

Но контрреволюция не сложила оружия добровольно: юнкера, отпущенные на честное слово после взятия Зимнего дворца, поднимают восстания. В Москве революция не закончила еще свои битвы с буржуазией.

«В это трудное время маленькая группа членов партии (Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин) продолжает бороться против Ленина. Они требуют, чтобы в правительство были включены не только левые эсеры, как предлагал Ленин, но и представители других партий — эсеры, меньшевики, народные социалисты. Они предлагают, одним словом, добровольно отдать агентам буржуазии только что завоеванную

победу. Они утверждают, что длительную гражданскую войну мы не можем выдержать, что мы не в состоянии удержать власть. Обнаглевшие меньшевики и эсеры выдвигают даже нового председателя Совета народных комиссаров — Чернова или Авксентьева. Каменев на совещании, созванном Викжелем (Союзом железнодорожников), дает и на это согласие» («Жизнь Ленина», стр. 197—198).

Вот до чего докатились в своей борьбе против Ленина Каменев и Зиновьев! Это не было случайностью, что видно из их дальнейшей борьбы против учения Ленина, против большевистской партии, борьбы, которая привела их в ряды подлой белогвардейской контрреволюции, на путь вдохновителей и организаторов фашистского террора.

Первый период советской власти, который Ленин называл триумфальным шествием, продолжался недолго. Контрреволюция собирает свои последние силы и переходит в наступление. 1 января 1918 года произошло покушение на Ленина, когда он возвращался после выступления в Михайловском манеже. Группа контрреволюционных террористов обстреляла автомобиль, в котором ехал Ленин. «Швейцарский коммунист Платтен, сидящий в автомобиле, хватает голову Владимира Ильича и отводит ее в сторону, чтобы предохранить от выстрелов» («Жизнь Ленина», стр. 206).

Владимир Ильич остался невредим.

Чрезвычайно интересны сообщаемые в книге факты, характеризующие борьбу Ленина с «левыми» оппортунистами и Троцким по вопросу о брестском мире.

«В ответ на запрос брест-литовской мирной делегации Ленин писал: «Мне бы хотелось посоветоваться сначала со Сталиным, прежде чем ответить на Ваш запрос...» Через короткое время Ленин опять отвечает делегации: «Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним и сейчас дадим совместный ответ». Затем следовал совместный ответ за подписями Ленина и Сталина, в котором сказано, что они настаивают на своей старой позиции: немедленно подписать мирный договор» («Жизнь Ленина», стр. 212).

Передышка быстро закончилась. Молодая Советская республика в кольце фронтов отстаивает кровью свою независимость. Разбитая отечественная буржуазия в союзе с мировым капитализмом в течение трех лет пытается задуть Советскую республику. По инициативе Ленина создается Рабоче-крестьянская Красная армия, которая своим беспримерным в истории героизмом, в тяжких условиях разрухи и голода, разбила империалистическое нашествие «14 государств». Непосредственное активное участие Сталина и Ворошилова в строительстве Красной армии и в руководстве фронтами делает ее непобедимой. Туда, где фронт революции в опасности, Ленин всегда посылал Сталина, и Сталин добивался перелома на фронте и разгрома противника.

Бешено напрягает свои усилия контрреволюция, стремясь свергнуть диктатуру пролетариата. Она организует восстания в стране и покушения на руководителей партии и советской власти. В Петрограде эсеры убивают Володарского и Урицкого; в Москве снова происходит покушение на Ленина. В Ленина, возвращающегося после выступления на заводе бывшем Михельсона, стреляет подосланная буржуазией эсерка Каплан:

«...Каплан в упор делает несколько выстрелов. Ильич тяжело ранен, он падает.

К автомобилю хочет подойти еще какой-то человек, держа руку в кармане. Шофер Гиль кричит: «Не подходи, стрелять буду!» Человек скрывается.

Владимиру Ильичу помогают подняться на ноги, сажают в машину. Он мертвенно бледен, он полуживит на сидении, не стонет и не издает ни одного звука» («Жизнь Ленина», стр. 231).

На фронтах создается напряженное положение. Тесным кольцом сжимают империалисты нашу родину. Сталин организует оборону Царицына, разбивая все попытки белых занять его, все дотуги донской контрреволюции соединиться с Колчаком. Сталин организует, собирает силы в мощный кулак, чтобы разбить контрреволюцию на восточном фронте. Снова сталинской волей достигнута победа. Но вот враг напрягает все силы, чтобы захватить революционный Петроград. Юденич подходит все ближе к Петрограду. Сталин под Петроградом разбивает врага, и от Юденича вскоре ничего не остается.

Но контрреволюция проявляла большую живучесть: разбитая на одном фронте, она подымала голову на другом; Деникин подходил к Москве. Сталин разрабатывает стратегический план разгрома и этого врага.

«Ленин поддерживает план Сталина в ЦК. ЦК, по предложению Ленина, отстраняет Троцкого от руководства южным фронтом. Ленин собственноручно пишет приказание новому штабу с новой директивой.

Сталин блестяще выполняет намеченный план... Украина очищена от белых армий. Ленин приветствует рабочих и крестьян с победой над белогвардейцами.

Сталин, по инициативе Ленина, награждается орденом Красного знамени, только что тогда установленным» («Жизнь Ленина», стр. 246—247).

Закаленная в боях, Красная армия Советской республики подходит к Варшаве и добивается мира с поляками, ликвидирует Врангеля.

Отстояв в ожесточенной гражданской войне возможность мирного социалистического труда, пролетарское государство переходит к великой созидательной работе, к строительству социализма на рельсах нэпа.

Эти годы заполнены глубокими думами о судьбе нашей революции. Ленин намечает величайшие задачи нашего дальнейшего движения вперед, которые победоносно осуществлены под руководством Сталина.

«После XI съезда Ленин выдвигает И. В. Сталина на пост генерального секретаря ЦК. Ленин, вынужденный болезнью отойти от работы, ставит своего ближайшего соратника на решающий пост в руководстве партии» («Жизнь Ленина», стр. 287).

21 января 1924 года, в 6 часов вечера, перестало биться сердце вождя мирового коммунизма, гения и гордости международного пролетариата — Владимира Ильича Ленина.

Но знамя Ленина высоко поднял и понес дальше Сталин — его достойный преемник и великий продолжатель дела Ленина, чья жизнь на всем протяжении истории большевизма так тесно переплелась с жизнью Ленина и всей партии. 12 лет назад у гроба Ильича партия устами товарища Сталина дала великую клятву беречь единство нашей партии как зеницу ока, держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена большевистской партии. Сталинская клятва блестяще выполнена.

Каждый изучающий историю нашей партии, ее борьбы за победу коммунизма, почерпнет много ценного и полезного из рецензируемой книги.

К. КОСТКО

Джулио Дуэ „Господство в воздухе“

(К выходу в свет посмертного издания трудов итальянского генерала Джулио Дуэ, одного из крупнейших теоретиков современной воздушной войны. Военгиз. 1935. 360 стр. 7 руб.).

Джулио Дуэ является одним из наиболее ярких, последовательных теоретиков «абсолютной воздушной войны». В своих теоретических работах, и особенно в посмертном произведении «Война 19... года», Дуэ подробно и красочно излагает теорию молниеносной победной воздушной войны, противопоставляя ее длительной, изнурительной и дорогой войне, ведущейся при помощи сухопутной армии и флота.

Теория Дуэ является реакцией на застывшие формы позиционной войны 1914—1918 годов и, в частности, на бессилие итальянской армии перед укрепленными позициями противника. В ней отражена боязнь массовой армии, политическая ненадежность которой не без основания вызывает тревогу буржуазии. Кроме того теория Дуэ ярко отражает империалистические устремления итальянского фашизма, поиски оружия, которое позволяло бы ему достигнуть быстрого и решающего перевеса в будущей войне, не прибегая к мобилизации миллионов трудящихся.

Преувеличивая возможности и эффект морального и материального воздействия бомбардировочной авиации на противника, недооценивая современные средства противовоздушной обороны и упрощая условия воздушных операций, Дуэ создает фантастический образ непобедимой воздушной «армады», которая, по его пристрастным расчетам, способна в кратчайшие сроки, измеряемые днями, разрушить авиационные заводы и аэродромы, парализовать работу железных дорог и тем самым сорвать мобилизацию армии противника, бомбардировкой, огнем и ядовитыми газами деморализовать население важнейших городов, принудив правительство враждебной страны сдаться на милость победителя.

Таким образом, по теории Дуэ, современные воздушные силы являются оружием, способным самостоятельно и в кратчайшие сроки решить войну в пользу того государства, которое обладает более мощной бомбардировочной авиацией.

Из этого основного пункта теории «абсолютной воздушной войны» естественно и логично вытекает утверждение о ненужности и даже вредности больших сухопутных армий и флота. Для обороны укрепленных районов, прикрывающих границы, потребуется незначительное количество хорошо вооруженных войск, на долю которых выпадет скромная задача сдерживать в течение двух дней натиск приграничных частей противника. Все остальное сделает бомбардировочная авиация. Враждебная сторона принуждена будет прекратить войну, не успев ее начать. Дуэ в своем посмертном произведении «Война 19... года» рисует именно такую войну: Германия, создавшая воздушную армию по рецепту Дуэ, в двое суток выигрывает войну у Франции, консервативно держащейся теории о вспомогательном значении авиации.

Разумеется, теория Дуэ широко используется империалистами всех стран, для того чтобы обмануть мелкобуржуазные массы иллюзиями молниеносной победной воздушной войны. Последователи Дуэ написали не-

мало книг и статей теоретического и беллетристического характера, пропагандирующих такую молниеносную, сокрушительную, дешовую и «гуманную» воздушную войну.

Однако было бы совершенно неверно из-за наличия элементов фантастичности и нереальности в теории Дуэ и из-за явно пропагандистского характера произведений многих его последователей отказываться от внимательного изучения всей литературы, трактующей об «абсолютной воздушной войне». В частности, в рецензируемых трудах Джулио Дуэ за туманом фантастики, предвзятости и односторонности суждений сосредоточено немало смелых, новых мыслей, реальных расчетов и практических предложений. Многие из этих мыслей положены ныне в основу официальных буржуазных доктрин о воздушных силах и в той или иной степени организационно внедрены в практику боевой подготовки авиации.

К сожалению, у некоторых наших рецензентов наблюдается по меньшей мере несерьезное отношение к теории Дуэ. Так например, один из наших теоретиков воздушной войны тов. А. Лапчинский в предисловии к книге Гельдера «Воздушная война 1936 года» вместо серьезного анализа теории Дуэ преподносит читателям следующие рассуждения: «Генералам в достаточной мере надоело обороняться во время позиционной войны. Военная тенденция нетерпелива: долой подлую оборону, войну нужно кончать в три дня, не мало не много. Для окончания же войны в три дня нужно иметь сильный воздушный флот. И это не анекдот: такова основа логических рассуждений нашумевшей на весь мир «серьезной» фантазии итальянского генерала Дуэ... Генерал Дуэ, несомненно, талантлив (в пределах своих доказательств), он много знает и создает логический мираж, искусно плетет паутинную сеть, в которую завороченные воздушные и невоздушные орлы попадают как обыкновенные мухи: мы знаем, что его труды породили в капиталистических странах дозольно многочисленную «секту дуэтистов».

Полемического задора в подобной рецензии много, а пользы от нее никакой. Наоборот, она вредна, ибо по существу своему неверна, вводит читателей в заблуждение. Изображать теорию Дуэ только как генеральскую благоглупость по меньшей мере несерьезно. Правильно, что теория Дуэ возникла как реакция на позиционную войну. Но если бы лишь «генералам надоело обороняться», а авиационная техника оставалась на уровне времен империалистической войны,—вряд ли теория Дуэ смогла бы «нашуметь на весь мир». Популярность теории Дуэ является результатом того, что она основана на использовании достижений современной авиационной техники, что многие ее положения основаны на реальных подсчетах, что она насыщена конкретными, практически осуществимыми предложениями.

Важно, что теория Дуэ оказывала и оказывает «крупнейшее влияние как на формирование теоретической военной мысли, так и на непосредственную практику строительства военных воздушных сил капиталистических государств» (из предисловия тов. Хрипина).

Разберем основные положения теории Джулио Дуэ, изложенной им в изданном Военвизом сборнике «Господство в воздухе».

Квинтэссенцией, основой основ теории Дуэ является его определение боевых возможностей современной бомбардировочной авиации. Здесь корень всех его теоретических положений. Здесь начинаются все его ложительные и ошибочные утверждения.

Дуэ является одним из первых военных мыслителей, задолго до империалистической войны предугадавшим боевые возможности бомбардировщика. Он является последовательным, настойчивым и талантливым теоретиком, пропагандистом, певцом бомбардировочной авиации.

О том, что бомбардировочная авиация будет играть огромную и само-

стоятельную роль в будущей войне, теперь уже никто не спорит. Это положение теории Дуэ принято ныне безоговорочно. Но Дуэ переоценивает возможности бомбардировочной авиации, и отсюда проистекает целый ряд ошибочных положений, приведших его к утверждению о возможности выиграть любую войну действиями одной бомбардировочной авиации и к отрицанию необходимости сухопутных и морских вооружений.

«Грубый, но неоспоримый факт,— пишет он,— который должен проникнуть в наше сознание и потрясти его, таков: самая сильная армия, развернутая на Альпах, и самый сильный морской флот, крейсирующий в итальянских морях, при современном состоянии воздушной техники не могли бы сделать ничего практически действительного, чтобы в случае войны помешать надлежащим образом подготовленному противнику разрушить — если на то будет его воля — Рим, Милан, Венецию или любой иной из наших ста городов»¹.

«Перед лицом наступательной мощи такого рода, что могла бы сделать сухопутная армия, если бы ее коммуникационные линии были прерваны, ее склады сожжены, а ее промышленные и снабжающие центры разрушены? Что мог бы сделать морской флот, если бы он не находился более в безопасности в своих портах, если бы были сожжены его базы и разрушены арсеналы и транспортные суда? Как могла бы страна работать и жить под вечной угрозой, подавленная ужасным кошмаром неизбежного и всеобщего уничтожения?»².

Труды Дуэ насыщены подобными картинками, бьющими по воображению читателя. Яркими, сильными штрихами Дуэ рисует последствия налетов бомбардировочной авиации, сеющей ужас, панику, парализующей жизнь городов, не говоря уже о материальных разрушениях.

Увлеченный картинками ужаса и разрушений, причиняемых бомбардировочной авиацией, Дуэ отрывается от действительности, теряет способность беспристрастного анализа обстановки и доходит до совершенно необоснованного утверждения о возможности выиграть любую войну действиями одной бомбардировочной авиации.

В чем заключаются ошибки Дуэ, приведшие его, серьезного теоретика воздушной войны, к такому ложному, ненаучному утверждению?

Прежде всего Дуэ слишком упрощает современную войну, рассматривая ее как обособленную дуэль между двумя государствами. Достаточно усложнить обстановку введением в войну коалиций государств — и надуманная схема двухдневной победы становится беспочвенной фантазией.

Дуэ в своей схеме воздушной войны проявляет явное пристрастие к непобедимой воздушной «армаде», переоценивая масштабы производимых ею разрушений и морального воздействия на тыл противника и закрывая глаза на последствия ответных «визитов» бомбардировочной авиации противника. Если даже исходить из примера, описанного в «Войне 19... года», когда бомбардировочная авиация одной стороны и качественно, и количественно, и организационно сильнее чем авиация другой стороны, то и в этом случае возможные результаты воздушных налетов Дуэ явно преувеличивает.

Слов нет, систематические удачные налеты будут производить большие разрушения, вызывать значительные потери у противника, вносить моральное разложение, нарушать работу железных дорог и заводов, дезорганизовать всю жизнь городов воюющих стран. Однако полагать, что двух-трехсуточной воздушной бомбардировкой можно сломить волю про-

¹ «Господство в воздухе», стр. 13.

² Там же, стр. 23.

тивнейшая к борьбе — значит рассчитывать на исключительно благоприятную обстановку. Такая обстановка, вообще говоря, мыслима, но делать ставку только на нее — значит рисковать очень многим.

Строя свой план на быстром подавлении воли противника к борьбе, Дуэ исходит из упрощенных до наивности расчетов действия каждой аэробомбы, самолета и эскадрильи. Арифметический подсчет возможностей поражения он помножает на воображаемый «моральный элемент» и выносит приговор атакованному объекту. Расчеты Дуэ явно ненаучны, полны предвзятости, схематизма, абстракции.

Дуэ до крайности недооценивает современные возможности противовоздушной обороны. «Я считаю, — говорит он, — что результатом применения зенитной артиллерии является лишь бесполезная трата времени и средств». Не менее отрицательную оценку Дуэ дает и истребительной авиации. Эта недооценка средств противовоздушной обороны — опять-таки результат предвзятости, нежелания учитывать современные достижения техники зенитного вооружения и истребительной авиации.

Прав Дуэ, неоднократно утверждая, что авиация по своей природе является наступательным оружием. Однако это совсем не значит, что нужно пренебрегать истребителем только потому, что он является оружием обороны.

Все это, вместе взятое, привело Дуэ к переоценке возможностей бомбардировочной авиации, вплоть до объявления ее единственным оружием, способным побеждать в современной войне.

Итало-абиссинская война со всей очевидностью опровергла эти крайности теории «абсолютной» воздушной войны.

Италия обладает мощным, первоклассным воздушным флотом. Если он организован и не целиком по рецепту Дуэ, то, во всяком случае, насыщен значительным количеством современных бомбардировщиков, сведенных в крупные воздушные соединения, подготовленные к самостоятельным операциям.

Казалось бы, учитывая ничтожность технических средств противовоздушной обороны и истребительной авиации Абиссинии, данная война представляет исключительные возможности для разрушительной деятельности итальянских бомбардировщиков. Однако в действительности итальянская бомбардировочная авиация не только не играет в этой войне роли всеокупающей воздушной «армады», но даже не фигурирует в качестве решающего фактора в проводимых военных операциях.

Отсутствие промышленности, железных дорог и крупных населенных пунктов в Абиссинии делает мало эффективными и нецелесообразными мощные, концентрированные налеты бомбардировочной авиации. Разбросанные на больших расстояниях, затерянные в горах, мелкие населенные пункты Абиссинии являются такими объектами, бомбардировка которых как в смысле материальных разрушений, так и в смысле морального воздействия не может иметь решающего значения. Конечно, действия бомбардировочной авиации здесь теоретически возможны, но крайняя пересеченность местности, затрудняющая прицел и облегчающая маскировку абиссинских войск, а также действия абиссинцев рассредоточенными отрядами делают на практике незначительной эффективность итальянской авиации.

Дополнив все перечисленное неизученностью абиссинского театра военных действий, отсутствием точных карт, тяжелыми климатическими условиями, отдаленностью и трудностью технического снабжения, ограниченным количеством далеко расположенных аэродромов, мы получим в сумме обстановку, которая резко нарушает отвлеченную, упрощенную и предвзятую схему Дуэ, где как по нотам разыгрывается победное шествие воздушной «армады».

Достаточно усложнить обстановку — и теория «абсолютной воздушной войны» становится нереальной. Правда, обстановка итало-абиссинской войны исключительно специфична. Теория Дуэ рассчитана на европейскую войну, где бомбардировочная авиация имеет совершенно иные условия работы, иное оперативное использование. Но и при европейском варианте войны крайности теории Дуэ, возведение бомбардировочной авиации в оружие, способное самостоятельно выиграть любую войну, являются нереальными, ненаучными, фантастическими.

Однако, если отбросить этот «заскок», приведший Дуэ к абсурдному утверждению о беспредельных возможностях бомбардировочной авиации, к возведению ее в «абсолют» современной войны, если возвратит Дуэ на грешную землю, то никак нельзя отнять у него заслуг в тщательной, глубокой и популярной теоретической разработке целого ряда положений воздушной войны, правильность которых ныне подтверждена опытом организации и боевой подготовки воздушных флотов передовых капиталистических стран.

Основной заслугой Дуэ является то, что он раньше других буржуазных военных теоретиков оценил значение бомбардировочной авиации, всесторонне разработал тактическое и оперативное ее использование и несмотря на сильную оппозицию консервативной военщины, доходившую временами до гонений, последовательно и упорно отстаивал свои убеждения.

Именно Дуэ является инициатором постановки вопроса об оперативном использовании крупных масс бомбардировщиков для выполнения самостоятельных стратегических задач.

Дуэ один из первых выдвинул вопрос о необходимости организационного выделения бомбардировочной авиации в самостоятельный род войск, находящийся в крупных массах в непосредственном распоряжении главного командования. Организация авиационных армий и министерств осуществлена не без влияния трудов Дуэ.

Постановка вопроса о «господстве в воздухе», доказательство того, что это господство достигается прежде всего уничтожением авиационных заводов, баз и аэродромов противника, — т. е. то, что теперь стало азбучной истиной, — принадлежат именно Дуэ.

Дуэ один из первых разработал вопрос о мобилизационном значении сильной гражданской авиации как резерва боевой авиации.

В произведенных Дуэ заключено очень много ценных мыслей и конкретных предложений по важнейшим вопросам подготовки воздушных сил, их тактического использования, материального обеспечения, организационного построения, аэродромного обслуживания, подготовки авиационного тыла и снабжения, накопления резервов и т. д.

Даже этот, далеко не исчерпывающий перечень вопросов, затронутых в трудах Дуэ, достаточен для того, чтобы оценить огромное значение его теоретических работ, относящихся к воздушной войне. Если же принять во внимание, что очень многие из его утверждений теперь не являются дискуссионными, а внедрены в практику организационной и боевой подготовки воздушных сил капиталистических стран, включены в уставы, положены в основу официальных доктрин, то знакомство с трудами Дуэ становится совершенно необходимым для всякого, кто интересуется вопросами будущей войны и ролью авиации в этой войне.

ЦК нашей партии во главе с товарищем Сталиным придает исключительное значение авиации в деле укрепления обороны СССР. Известно личное инициативное участие товарища Сталина в строительстве нашей авиационной промышленности, в строительстве нашего военного воздушного флота.

Ни один род оружия рабоче-крестьянской Красной армии не пользуется большей популярностью и любовью, не окружается большей заботой трудящихся нашей страны, чем авиация. Гордые соколы нашей авиации, бесстрашно реюшие в безграничных воздушных пространствах, преодолевают полярное бездорожье, устанавливают мировые рекорды дальности и высотности полетов. В них трудящиеся видят будущих бойцов на особо ответственном участке обороны социалистического отечества. Качество и численность нашей авиации, смелость и искусство летного состава, организационная мощь и высокая боевая подготовка воздушного флота — лучшее доказательство того, как мы реагируем на буржуазные теории воздушной войны, лучший ответ на авиационную подготовку империалистов.

Как сказал товарищ Сталин, мы должны иметь летчиков, преданных делу революции, смелых, отважных, выносливых и в совершенстве владеющих техникой.

Таких летчиков мы имеем. Их выпестовала наша партия, их воспитал товарищ Сталин.

В своем выступлении на IV всесоюзном съезде советов тов. Ворошилов сказал: «Лучшим средством для обороны против воздушно-химического нападения будет являться мощный, достаточно подготовленный, натренированный воздушный флот. В этом направлении... мы проводим значительную работу». Осенние киевские маневры явились наглядной иллюстрацией к этому заявлению тов. Ворошилова.

Военно-воздушные силы рабоче-крестьянской Красной армии находятся на уровне современной авиационной техники; боевыми самолетами управляют искусные и преданные делу революции летчики.

Укрепляя воздушную оборону СССР, мы должны внимательно изучать все, что происходит в стане наших классовых противников. Труды генерала Дуэ являются ценными документами, отображающими наиболее смелые и агрессивные идеи буржуазной теории будущей войны.

Н. КУЙБИШЕВ

Уполномоченный Главлита № Б—17466.

Тираж 610 000 экз.

В 1 к. л. 63 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 81.

Редакция

А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Послелов
Б. Таль

Материал слан в набор 14/1 1936 г., подписан к печати 16/1 1936 г. Заказ № 31

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

МАТЕРИАЛЫ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ СТРОИТЕЛЬСТВА В ЦК ВКП(б)

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1. В. М. МОЛОТОВ — О строительстве и задачах строителей. (Речь 14 декабря 1935 г.).

2. Л. М. КАГАНОВИЧ — Речь на совещании по вопросам строительства — 13 декабря 1935 г.

3. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ — Поставим строительство на новые, стахановские рельсы. (Речь 13 декабря 1935 г.).

4. А. И. МИКОЯН — Поднять строительную индустрию на высшую ступень. (Речь 14 декабря 1935 г.).

5. В. И. МЕЖЛАУК — Удешевление строительства — решающее звено строительной программы 1936 года. (Доклад 10 декабря 1935 г.).

6. Н. С. ХРУЩЕВ — Речь на совещании по вопросам строительства — 14 декабря 1935 г.

ЦЕНА КАЖДОЙ БРОШЮРЫ — 10 КОП.

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

21 — 25 декабря 1935 года

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Л. М. КАГАНОВИЧ — Вопросы железнодорожного транспорта в связи со стахановским движением. (Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 22 дек. 1935 г.).

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ — Задачи тяжелой промышленности в связи со стахановским движением. (Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 21 дек. 1935 г.).

А. АНДРЕЕВ — Стахановское движение и наши задачи. (Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 24 дек. 1935 г.).

А. МИКОЯН — Вопросы пищевой промышленности в связи со стахановским движением. (Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 22 дек. 1935 г.).

И. ЛЮБИМОВ — Вопросы легкой промышленности в связи со стахановским движением. (Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 21 дек. 1935 г.).

С. ЛОБОВ — Вопросы лесной промышленности в связи со стахановским движением. (Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 22 дек. 1935 г.).

С. САРКИСОВ — Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 22 дек. 1935 г.

РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
21 — 25 дек. 1935 г.

Цена каждой брошюры — 15 коп.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА по РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В ФЕВРАЛЕ 1936 г.

ИСТОРИЯ ВКП(б) (популярный курс)	5 февраля	— Как большевики организовали победу над самодержавием.
	15 »	— Как большевики организовали победу Великой Пролетарской Революции. (Лекция 1-я).
	25 »	— Как большевики организовали победу Великой Пролетарской Революции. (Лекция 2-я).
ИСТОРИЯ ВКП(б) (повышенный курс)	10 февраля	— Как большевики организовали победу над самодержавием.
	20 »	— Как большевики организовали победу Великой Пролетарской Революции. (Лекция 1-я).
	28 »	— Как большевики организовали победу Великой Пролетарской Революции. (Лекция 2-я).
КУРС ИСТОРИИ ВКП(б) для АРКТИКИ	5 февраля	— Партия в годы реакции (1907—1910 гг.).
	10 »	— Партия в годы нового революционного под'ема (1911—1914 гг.).
	15 »	— Партия в годы империалистической войны.
	20 »	— Как большевики организовали победу над самодержавием.
	25 »	— Как большевики организовали победу Великой Пролетарской Революции. (Лекция 1-я).
	28 »	— Как большевики организовали победу Великой Пролетарской Революции. (Лекция 2-я).
ПРОГРАММА И УСТАВ ВКП(б) и КОМИНТЕРНА	8 февраля	— Устав ВКП(б) — об обязанностях члена партии.
	16 »	— Коммунистический Интернационал — штаб мировой пролетарской революции.
	26 »	— Программа Коммунистического Интернационала.
ЛЕНИНИЗМ	2 февраля	— Диктатура пролетариата, как орудие построения социалистического общества.
	22 »	— Аграрно-крестьянский вопрос в буржуазно-демократической и пролетарской революциях.
ПОЛИТЭКОНОМИЯ	9 февраля	— Развитие кредита и банки.
	19 »	— Земельная рента и развитие капитализма в сельском хозяйстве. (Лекция 1-я).
ЛЕКЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕ- ДЕНИЙ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА— СТАЛИНА	4 февраля	— Как изучать работу Ленина «Государство и революция».
	14 »	— Как изучать работу Сталина «К вопросам аграрной политики в СССР».
ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ И ВОПРОСЫ УСТАВА С.-Х. АРТЕЛИ	7 февраля	— Опыт весеннего сева 1936 г. и задачи правильной организации весенних работ в 1936 г.
	17 »	— Организация ухода за конем.
	27 »	— Организация управления делами артели на основе нового устава с.-х. артели.
ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬ- СТВА	3 февраля	Темы лекций будут заранее объявлены по радио.
	13 »	
	23 »	
КОНСУЛЬТАЦИИ И ОТВЕТЫ КОРРЕКТОРА	1 февраля	Темы лекций и консуль- таций будут заранее объявлены по радио.
	11 »	
	21 »	

РАДИОЛЕКЦИИ ПЕРЕДАЮТСЯ через станцию им. КОМИНТЕРНА с 18 ч. 30 мин. до 19 ч. 30 мин. по московскому времени.

РАДИОЛЕКЦИИ по ИСТОРИИ ВКП(б) для АРКТИКИ передаются с 15 ч. до 16 ч. по московскому времени через РАДИОСТАНЦИЮ РВГ и РАДИОСТАНЦИЮ ГЛАВ-СЕВМОРПУТИ РБО.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ И ЗАМЕЧАНИЯ НАПРАВЛЯТЬ по АДРЕСУ: МОСКВА, ул. Куйбышева, 21, ИНСТИТУТ при ЦК ВКП(б), КОРРЕСПОНДЕНТСКОЕ БЮРО.

Зам. директора Института при ЦК ВКП(б) ВАСИЛЬКОВА